

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

Acad.

210

g/3,3/4

Acad. 210^g (3,314)

Acad. 210 $\frac{2}{3}$ (3, 3/4)

НАУКОВЫЙ СБОРНИКЪ

издаваемый

ЛИТЕРАТУРНЫМЪ ОБЩЕСТВОМЪ

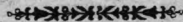
ГАЛИЦКО-РУССКОЙ МАТИЦЫ.

ГОДЪ ИЗДАНИЯ ТРЕТИЙ

1867.

ВЫПУСКЪ III. и IV.

ВО ЛЬВОВѢ.

Въ книгопечатнѣ Ставропопійскаго Института 1868 года,
подъ зарядомъ Стефана Гужковскаго.

4 A

Содержаніе Выпуска III-IV.

	<i>Стр.</i>
Гедсонъ Валабанъ Еписк. Львовскій — Биографическій очеркъ. (Окончаніе)	199
Добромилъ. — Монастырь Чина Св. Василія В. и нѣсколько словъ объ отношеніяхъ города — соч. Венедикта М. Плоцанского	211
Львовская Лѣтопись — сост. А. С. Петрушевичемъ	255
Смерть Іоанна Грозного. — Трагедія въ 5 дѣйствіяхъ, гр. А. К. Толстого, и — критическое обзорѣніе Кл. Андр. Меруновича	295
Акты относящіеся къ исторіи Южнозападной Руси	365

НАУКОВЫЙ
СБОРНИКЪ

издаваемый

ЛИТЕРАТУРНЫМЪ ОБЩЕСТВОМЪ

ГАЛИЦКО-РУССКОЙ МАТИЦЫ.

ГОДЪ ИЗДАНИЯ ТРЕТИЙ

1867.

ВЫПУСКИИ—IV.)

ВО ЛЬВОВѢ,

въ книгопечатнѣ Ставропигійскаго Института 1868 года,

подъ зарядомъ: *Стефана Гукковскаго.*

BYDANO z DUB...
Bibl. Univ. K.U.L.

Acad. 210 $\frac{9}{4}$ (3, 3/4)

Bayerische
Staatsbibliothek
München

Fg/80/98105

СОДЕРЖАНІЕ

Наукового Сборника на годъ 1867.

	<i>стр.</i>
Краткое извѣстіе о Холмской епархіи и святителяхъ ея, со временъ введенія христіанства до года 1866	1
Запорозцы въ Банатѣ	109
Гедеонъ Балабанъ. Біографическій очеркъ	111
Памятники дипломатическаго и судебно-дѣловаго языка рус- скаго въ древнемъ Галицко-Володомирскомъ княжествѣ и въ смежныхъ русскихъ областяхъ, въ XIV и XV сто- лѣтіяхъ (Окончаніе), составлены А. С. Петрушевичемъ и Як. Ѳ. Головацкимъ	135
Королевскій вольный городъ Дрогобычъ — по части исторіи, топографіи и статистики, соч. Венедикта М. Площанскаго	162
Гедеонъ Балабанъ, Епископъ Львовскій. Біографическій очеркъ. (Окончаніе)	199
Добромиль, Монастырь Ч. Св. Василія В. и нѣсколько словъ объ отношеніяхъ города — соч. Венедикта М. Площан- скаго	211
Львовская Лѣтопись — сост. А. С. Петрушевичемъ	255
Смерть Іоанна Грознаго — трагедія въ 5 дѣйствіяхъ гр. А. К. Толстого, и — критическое Обзорѣніе Кл. Андр. Меру- новича	295
Акты относящіеся къ исторіи Южнозападной Руси	365

Прибавленія.

Возваніе Коммиссіи къ созданію Народнаго Дома и второй гор. Церкви къ русскому Духовенству	189
Списокъ Даровъ въ Народную Библіотеку черезъ проф. Якова Ө. Головацкаго	191
Росчисленіе кассы литературнаго Общества Галицко-русской Матицы за время отъ 1. Января до послѣднаго Декабря 1866 года.	

ГЕДЕОНЪ БАЛАБАНЪ

Епископъ Львовскій.

(Биографическій очеркъ.)

(Окончаніе.)

II.

Разсмотрѣнная нами доселѣ пастырская дѣятельность Гедеона, епископа львовскаго, въ пользу церкви православной была только началомъ и приготовленіемъ къ непрерывной и самой тяжелой десятилѣтней борьбѣ его съ униєю. Среди безчисленныхъ и многостороннихъ, явныхъ и тайныхъ препятствій, онъ первый противосталъ всею силою своего твердаго и непоколебимаго характера гибельному введенію униі и остался неизмѣнно вѣрнымъ и неустрашимымъ блюстителемъ угнетаемаго православія.

Унія, сочиненная папистами, якъ лучшее, по мнѣнію ихъ, средство къ обращенію западной Руси въ латинство, тайно принятая отъ иезуитовъ Терлецкимъ и Поцѣмъ, въ первой разъ сдѣлалась извѣстною въ 1595 году. Замыслъ объ униі, секретно сообщенный (въ генварѣ) Поцѣмъ митрополиту кievскому Михаилу Рогозѣ, вскорѣ потомъ (въ мартѣ) открытъ былъ послѣднимъ Гедеону. Съ прискорбіемъ выслушалъ Гедеонъ зловѣщую тайну, и на вопросъ, участвовать ли онъ въ ней, съ клятвою отвѣчалъ, что „какъ о такомъ другихъ епископовъ предпріятіи не свѣдомъ, такъ знымъ ихъ умысламъ весьма противенъ и сообщатися съ ними не желаетъ.“ При томъ Гедеонъ далъ обѣщаніе митрополиту,

якъ можно тщательнѣе розвѣдывати о тайныхъ замыслахъ Терлецкого и Поцѣя и доносити обо всѣмъ ему и Константину, князю острожскому.¹⁾ Не смотря на самый скрытный образъ дѣйствій поборниковъ униі, Гедеонъ вскорѣ узналъ тайные, предательскіе замыслы ихъ. Время было дорого; надобно было, не медля, предприняти рѣшительныя мѣры, если не къ пресѣченію коварныхъ замысловъ, то, по крайней мѣрѣ, къ приведенію въ извѣстность угрожающей православію опасности и предостереженію православныхъ отъ гибельнаго раскола. Въ первыхъ числахъ іюня Гедеонъ отправился въ Острогъ, къ князю Константину, для совѣщанія объ томъ дѣлѣ. Положено было обнародовати предательскій поступокъ Поцѣя и Терлецкого и убѣждати духовенство, дворянъ и народъ русскій твердо стояти за вѣру отцевъ своихъ. Не теряя времени, Гедеонъ, 1-го іюля 1595 года, во Владиміръ-волинскомъ, обнародоваль, въ собраніи духовенства и дворянъ, протестъ противъ дѣйствій Терлецкого и Поцѣя, заявляя, что сіи два отступника, безъ вѣдома и согласія народа и духовныхъ властей, дерзають ввести унию во всей западной Руси, что сами они приняли римскую вѣру, со всѣми ея новведеніями, оставивъ только для вида славянскій языкъ при богослуженіи, греческіи обряды и церемоніи, и что ни онъ, ни другіи епископы ничего не писали объ униі, ни къ королю польскому, ни къ папѣ; а если такіи письма теперь появились, то они писаны подлогомъ на пергаменныхъ бланкетахъ, подписанныхъ и выданныхъ совершенно для другой цѣли въ 1591 г.²⁾

Протестъ Гедеона произвелъ сильное волненіе въ народъ и негодованіе противъ вѣроломныхъ епископовъ. Не смотря на то, Терлецкій и Поцѣй не упали духомъ: они увѣрены были, что кромѣ Гедеона, никто изъ западно-рус-

¹⁾ Апокрифъ ч. I. отд. 2. стр. 17.

²⁾ Histor. Eccl. wenger. lib. w pag. 466.

скихъ епископовъ не въ состояніи противостати замысламъ ихъ и вполне надѣялись, что когда дѣло кончится, то одни изъ нихъ, по безсилію, другіи, по нерѣшительности, не станутъ противитися тому, чего неотступно домогается король, и чему такъ усиленно способствуетъ латинское духовенство. Съ тою дерзкою (но, къ несчастію, вполне оправдашеюся) надеждою, Терлецкій и Поцѣй сѣхши въ Варшаву, чтобы оттуда ѣхать въ Римъ, для изъявленія покорности папѣ Клименту VIII. Православныи требовали собора³⁾ но король и римское духовенство ніякимъ образомъ не соглашались на то и старались скорѣе отправить поборниковъ уніи въ Римъ. Вѣсть объ томъ печальномъ произшествіи вскорѣ распространилась на востоцѣ. Чтобы прекратить всякіи сношенія православныхъ русиновъ съ восточными патріархами, король польскій повелѣлъ пограничнымъ старостамъ не пропускати черезъ границу патріаршихъ пословъ,⁴⁾ а между тѣмъ убѣждалъ слабодушного митрополита безбоязненного приступить къ уніи и вести къ тому же прочее духовенство, обнадеживая его, что ни одна клятвенная грамота восточныхъ патріарховъ не пропущена будетъ чрезъ польскіи границы, что, слѣдовательно, ему нечего опасатися за свой санъ и должность, и что всѣ права духовенства православного, которое приступить къ уніи, будутъ уравниены съ правами, дарованными латинскому духовенству въ Польцѣ.⁵⁾ Митрополитъ колебался и не зналъ на что рѣшиться.⁶⁾ Въ такой же нерѣшительности находились Михаилъ, епископъ перемышльскій и Діонисій Збируйскій, епископъ холмскій, люди достойные, и обезхарактерныи, ограниченныхъ понятій, и при

³⁾ Особенно заботились объ томъ Константинъ Острожскій и Феодоръ Скуиницъ (см. Акт. Зап. Росс. т. IV, №. 74. 89).

⁴⁾ Акт. Зап. Росс. т. IV. №. 75.

⁵⁾ Тамъ же №. №. 77. и 78.

⁶⁾ См. письма Михаила Рогов. новгор. воевода Феодору Скуиницу и Константину Острожскому, въ Акт. Зап. Росс. т. IV. №. №. 69. 80 и 87.

томъ любившій спокойствіе, а Григорію или Герману Загорскому, протонотарію мѣвской митроноліи и Іонѣ Гоголю архимандриту кобринскому, даны королевскія привилегіи, первому на архіепископію полоцкую и туровскую, подѣ условіемъ принятія уніи. Между прочимъ духовенствомъ и народомъ происходили большія замѣшательства и волненія. Въ такихъ обстоятельствахъ Гедеонъ и Константинъ Острожскій явились истинно великими наборниками чистоты православнаго ученія и блюстителями православной церкви. Они не преставали убѣждать православное духовенство и народъ быти вѣрными православію и не бояться ніякихъ угрозъ польскаго правительства.

Неуспѣшная дѣятельность тихъ наборниковъ много беспокоила Терлецкаго и Поцѣя. Въ письмахъ своихъ, посылаемыхъ изъ Рима къ разнымъ лицамъ, они старались прикрити свое отступленіе безстыдною ложью, что православное исповѣданіе, кромѣ соединенія съ римскою церковью, сохранено ими въ томъ же видѣ, въ якомъ было и прежде, и просили короля польскаго, чтобъ онъ окружными грамотами своими объявилъ объ томъ всѣмъ православнымъ подданнымъ своимъ, для прекращенія народнаго волненія.⁷⁾ Ни грамоты королевскія, ни другія мѣры, предпринятія польскимъ правительствомъ къ успокоенію православныхъ, не произвели на нихъ ніякого впечатлѣнія, такъ что Терлецкій и Поцѣй, по возвращеніи своемъ изъ Рима, долго оставались въ недоумѣніи, на что рѣшиться. Наконецъ Сигисмундъ велѣлъ митрополиту созвать соборъ для окончательнаго разсужденія объ уніи. Къ 6. октября 1596 года, съѣхались въ Брестъ-литовскій всѣ русскіи епископы и духовенство, князья, сенаторы и шляхта. Прибыли нѣкоторые изъ греческаго духовенства, проживавшаго въ западной Руси, якъ-то: Никифоръ, протосинкель константинопольской церкви и легать

⁷⁾ Анон. ч. I, отд. 7, стр. 53 и 44.

патріарха константинопольского, Кириль Луварисъ (въ то время ректоръ острогского училища, а повдиге патріархъ константинопольскій), въ званіи протосинкелла александрійского патріарха и др. Со стороны латинского духовенства назначены были королемъ для участія на брестскомъ соборѣ, въ званіи королевскихъ комиссаровъ, Янъ Соликовскій, архієпископъ львовскій, Бернардъ Мацѣевскій, епископъ луцкій, Гомолинскій, епископъ холмскій, іезуитъ Петръ Скарга, Христофоръ Радзивиллъ, воевода троцкій, Левъ Сапега и др. На кануи собора пріѣхалъ и митрополитъ. Православными вечеромъ послали къ нему объяснитися, за кого онъ намѣренъ стояти, и получили отвѣтъ, что „къ униі не приступить и знати объ ней не хочетъ;“ но чрезъ ночь паписты успѣли склонити его на свою сторону, такъ что на другой же день онъ приступилъ къ униі и съ православными прервалъ всѣ сношенія.⁶⁾ За тѣмъ духовенство русское раздѣлилось на двѣ половины и составило два отдѣльныхъ собора: православный и римско-униатскій.

Православные просили какой либо церкви для открытія своего собора; но въ томъ было имъ отказано; потому они собрались въ одномъ частномъ домѣ и тамъ три дни держали свои засѣданія, подъ предсѣдательствомъ Гедеона, епископа львовского. При открытіи первого засѣданія, православное духовенство и дворяне, чрезъ повѣтовыхъ пословъ и своихъ депутатовъ, звали на соборъ митрополита и епис-

---

⁶⁾ Львовскій священникъ говоритъ: „Все кель здалася вса, кшае О. тројское съ смыомъ своимъ, восводю волнскимъ, вси благочестія нашего такъ стану сватского, ако и духовного, питали митрополита, если же хочеть зъ нами переставати во благочестіи, чии зъвѣщати зъвими отступниками? который явлъ рець: яко-жь того не поручалъ тмиъ еашширомъ, такъ православія моего и пастира, который ми на тотъ станъ посвятилъ, неустудую и до васъ прійду и зъ вами о томъ радити хочу, и то што Богъ нашъ возмъ и посланцемъ патріаршимъ ни сердцу положить, учинили семъ ветовъ. То, пакъ, по отходя нашемъ ночью пришли до него отступники, и такъ прелестію діаволою намовили его до себе, такъ, насъ на день завтрашній зъ нимъ ювъ прѣсталъ.“ (Акт. зап. Росс. т. IV. №. 141. стр. 214).

скопвъ-уніатовъ, но напрасно. Послѣ того, посовѣтовались, послали уніатамъ письменное объявленіе и протестацію, что хотя они и прїѣхали на соборъ, призванныи королевскимъ универсаломъ, для устроенія единства и согласія; однако, узнавъ, что митрополитъ уже открыто отступилъ отъ древняго вѣроученія и принялъ, безъ ихъ воли и согласія, римскіи обряды, видятъ, что имъ не о чемъ уже болѣе совѣщаться; а потому, собравшись въ отдѣльномъ засѣданіи и выслушавши мнѣніе дворянскихъ пословъ, православныхъ епископовъ и духовенства, опредѣлили: 1., отречися отъ повиновенія митрополиту, изречи на него и всѣхъ его соумышленниковъ клятву и изверженіе сана, и тотъ приговоръ записать въ братскіи городскіи книги, а на основаніи прежде дарованныхъ, въ Польцѣ и Литвѣ, православной церкви привилегій, представить королю прошеніе, чтобы онъ всѣхъ принявшихъ унію епископовъ отрѣшилъ отъ православныхъ епархій (тогда еще не отпадшихъ, и слѣдовательно не принадлежавшихъ уже имъ) и позволилъ избрати на ихъ мѣста православныхъ епископовъ: 2, не дѣлати ніякихъ перемѣнъ въ вѣрѣ, безъ соизволенія патріарховъ восточныхъ; 3., ни подъ якимъ видомъ не принимати римского лѣтосчисленія.

Между тѣмъ, уніаты и латинское духовенство, не уваживъ протестаціи православныхъ, держали отдѣльный римско-уніатскій соборъ. На немъ, кромѣ выше упомянутыхъ королевскихъ комиссаровъ, присутствовали: митрополитъ кievскій Михайлъ Рогоза, Ипатій Поцей, епископъ владимірскій, Кирилъ Терлецкій, епископъ луцкій, Григорій Загорскій, архіепископъ полоцкій, Діонисій Збируйскій, епископъ холмскій, Иона Гоголь епископъ пинскій и архимандриты: Богданъ Годлинскій, архимандритъ лаврашовскій и Паисій, архимандритъ минскій. Все дѣйствіе сбора ограничилось тѣмъ что 8 октября, составлена и подписана была уніатами соборная грамота о вступленіи ихъ въ союзъ съ римскою церковью и признаніи надъ собою верховной власти папы Кли-

мента VIII. и его преемников⁹⁾ 9 октября прочитана была въ церкви св. Николая папская булла, которою обнародована унія. Григорій, или Гермогенъ, архіепископъ полоцкій, отслужилъ литургію по славянски, съ измѣненіями, принярованными къ уніи, при чемъ іезуитъ Петръ Скарга говорилъ проповѣдь объ единеніи церквей; а на слѣдующій день, т. е. 10 октября, уніаты произнесли клятву и отлученіе на Гедеона епископа львовского, Михаила, епископа перемышльскаго, также на архимандритовъ и игуменовъ и прочее духовенство, присутствовавшее на православномъ брестскомъ соборѣ.¹⁰⁾

Не боялись православныи незаконнаго суда вѣроломныхъ епископовъ и митрополита. На основаніи опредѣленія православнаго брестскаго собора, Гедеонъ, епископъ львовскій, Михайлъ, епископъ перемышльскій, и прочее православное духовенство въ 14 день октября, низложили митрополита и епископовъ уніатскихъ, якъ отщепенцевъ, и предали ихъ проклятію, а для подтвержденія достоинства православнаго собора, важности опредѣленій и дѣйствительности его суда, произнесеннаго надъ уніатами, положили отнести къ Мелетію, патріарху александрійскому, управлявшему тогда константинопольскимъ патріаршимъ престоломъ. Патріархъ прислалъ двѣ грамоты Константину Острожскому и Гедеону, епископу львовскому, изъ коихъ первую (отъ 4 апр. 1597 г.) подтверждались опредѣленія и мѣры брестскаго православнаго собора, а вторую (отъ 4 октября того же года) дано было право Гедеону избрати новаго митрополита и епископовъ, вмѣсто отступившихъ отъ православія, церковь утвердити и весь православный чинъ устроити.¹⁰⁾

Такъ началось несчастное раздвоеніе русскаго народа, въ Литвѣ и Польшѣ, обрушившее необозримый рядъ бѣдствій на православныхъ русиновъ. Не смотря ни на права,

⁹⁾ Акт. Зап. Росс. т. IV. Nr. Nr. 107 и 109.

¹⁰⁾ Апокр. ч. 4. от. 6. стр. 201. член. ш. об. ист. и др. Росс. за 1846 г. Nr. 3 связь стр. 61.

дарованныя православнымъ прежними польскими королями, ни на серьезныя просьбы обреченного на угнетенія народа, Сигизмундъ III универсаломъ своимъ (отъ 22 мая 1596 г.) запретилъ православнымъ строить храмы и избирати новыхъ священниковъ,¹¹⁾ предписывалъ неоднократно преслѣдовати на каждомъ шагѣ защитниковъ православія, якъ мятежниковъ и нарушителей общественного спокойствія,¹²⁾ подвергалъ ихъ тяжкому заточенію, или же изгнанію изъ королевства,¹³⁾ отдавалъ уніатамъ знатнѣйшія монастыри и церкви, словомъ употреблялъ всѣ насильственные мѣры къ выполненію фанатическихъ плановъ латинянъ. При такомъ содѣйствіи и покровительствѣ польскаго правительства, уніаты сопровождаемыи іезуитами и буйною польскою шляхтою, нагло нападали на беззащитныя города и села, разоряли или запечатывали храмы божіи, ловили благочестивыхъ священниковъ, подвергали жестокимъ пыткамъ, заточенію и насильственной смерти, а народъ, съ саблями въ рукахъ, принуждали преклоняти колѣна и молитися по римскому обычаю. Въ ти тяжкіи минуты взоры всѣхъ православныхъ обращены были на двоихъ сильнѣйшихъ поборниковъ православія, Константина Острожскаго и Гедеона, епископа львовскаго. Первый не переставалъ ходатайствовать предъ королемъ и сеймомъ о не нарушимости правъ и свободы вѣроисповѣданія православныхъ; другой былъ единственнымъ, если не по числу, то по ревности и неуспѣшной дѣятельности, пастыремъ, утѣшителемъ и стражемъ возмущаемаго и угнетаемаго уніатами и папистами стада Христова. Владиміръ и Луцкъ, Пинскъ и Хелмъ, Вильно и Полоцкъ, словомъ всѣ епархіи отступившихъ отъ православія епископовъ, обращались къ Геде-

¹¹⁾ Собр. вѣд. грам. ч. 2. № 13.

¹²⁾ Акт. зап. Росс. т. IV. № 94.

¹³⁾ Такъ напр. Никандръ протоскриптъ константинопольскаго патріарха сосланъ былъ въ заточеніе въ Варіенбургъ и тамъ закоренъ голодомъ. (Опис. кiev. соб. стр. 144).

ону за посвященіемъ православныхъ священниковъ, за св. муромъ и другими нуждами. Столь неустрашимая ревность Гедеона по православію возбудила въ униатахъ злобную ненависть и вооружила противъ него всѣхъ враговъ православія. Жалобы униатовъ, угрозы и прещенія короля и хитрыя происки іезуитовъ сопровождали его на каждомъ шагу и подвергали опасности самую жизнь его.¹⁴⁾ Не смотря на все то, Гедеонъ стоялъ твердо и непоколебимо, вполне сознавая святость и правоту своего дѣла.

Наконецъ, въ 1599 году умеръ Михаилъ Рогоза, терзаемый до послѣднаго издыханія совѣстію за вѣроломное отступленіе отъ вѣры отцовъ своихъ.¹⁵⁾ Преемникъ его Поцѣй, самозванно наименовавшій себе митрополитомъ кievскимъ, началъ правленіе свое самымъ жестокимъ гоненіемъ православныхъ. Кромѣ многихъ другихъ насилій и угнетеній, Поцѣй испросилъ у Сигизмунда указъ, которымъ воспрещалось возводить въ духовный санъ людей неучившихся въ польскихъ школахъ, а православныхъ не принимать въ польскія училища.¹⁶⁾ Между тѣмъ, черезъ своихъ сообщниковъ, вездѣ отнималъ православныя училища и обращалъ ихъ въ униатскія.¹⁷⁾ Православное духовенство самыхъ отдаленныхъ странъ литовской Руси принуждено было отправляти своихъ дѣтей для воспитанія въ острожское, стрятинское и особенно львовское училище, изъ котораго выходило много ревностныхъ защитниковъ православія. Обстоятельство то много беспокоило Поцѣя. Онъ рѣшился, вочто бы то нистало, покорити собѣ галицкую православную церковь съ ея поборниками православія и уничтожити благодѣтельное вліяніе ея на литовскую Русь. Для

¹⁴⁾ См. Акт. зап. Рос. т. IV. №. №. 139, 135 и 167 Гедеону прислано было письмо, написанное ядомъ, которое, къ счастью, его миновало, но по поводу котораго начато было судебное разслѣдованіе (см. нач. уни Зубр. стр. 31 прил. 27 въ чт. общ. ист. и древ. Рос. №. 7. 1848 г.).

¹⁵⁾ Опис. кiev. сое. соб. стр. 149.

¹⁶⁾ Тамъ же стр. 150.

¹⁷⁾ Акт. зап. Рос. т. IV. №. 159.

того онъ, въ первый же годъ своего правленія, обратился къ покровительству папы Климента VIII, прося его, чтобъ онъ ходатайствовалъ предъ королемъ польскимъ о рѣшительныхъ мѣрахъ къ прекращенію самостоятельной дѣятельности православнаго епископа львовскаго и о подчиненіи его униатскому митрополиту. Папа вскорѣ (въ 1607) удовлетворилъ его просьбѣ и, кромѣ того, поручилъ еще латинскому рижскому епископу, своему нунцію, лично ходатайствовать предъ королемъ о томъ же предметѣ.¹⁸⁾ Неизвѣстны результаты того ходатайства, только Гедеонъ попрежнему оставался вѣренъ своему долгу. Наконецъ Поцѣй самъ отправился въ Львовъ, съ рѣшительнымъ намѣреніемъ употребити насиліе противъ ревностнаго защитника православія. Сопровождаемый многочисленною свитою, онъ прибылъ туда въ 1604 году; но мѣщане львовскіи, будучи предупреждены объ его намѣреніи, окружили епископскій домъ и соборную церковь (св. Георгія) и уничтожили его замыслы. Не теряя еще надежды на выполненіе своего намѣренія, Поцѣй, остановившись въ городѣ у якого-то латинянина, требовалъ, чтобы Гедеонъ явился къ нему съ духовенствомъ и братствомъ, призналъ надъ собою его власть и совѣщался съ нимъ о блазѣ церкви, угрожая, въ случаѣ ослушанія, употребити строгіи мѣры. Ожиданія и угрозы Поцѣя были напрасны: никто къ нему не явился, и онъ принужденъ былъ выѣхать изъ Львова ни съ чѣмъ.¹⁹⁾ Столь неудачная попытка Поцѣя положила предѣлъ видамъ его на обладаніе галицкою церковью, хотя и послѣ того онъ не переставалъ просити короля о прекращеніи вліянія Гедеона на литовскую Русь.²⁰⁾

Смерть Гедеона, послѣдовавшая въ 1607 году, развязала руки ожесточеннымъ врагамъ православія: съ большею чѣмъ прежде наглостію они устремилися къ изверженію пра-

¹⁸⁾ Опис. кiev. соф. соб. стр.

¹⁹⁾ Лат. льв. Бр. стр. 20.

²⁰⁾ Акт. зап. Рос. т. IV. №. 167.

вославія, и гибельное вліяніе уніи становилися ощутительнѣе съ каждымъ годомъ. Но не искоренялося сѣмя святой ревности по вѣрѣ, насажденное великимъ поборникомъ православія въ сердцахъ гонимого народа. Одушевляемы примѣромъ его, они, среди безчисленныхъ, разнообразныхъ угнетеній и бѣдъ, съ ревностію защищали свои права и съ непоколебимою твердстію отстаивали вѣру своихъ отцевъ. Особенно неоцѣнима заслуга Гедеона, оказанная имъ православною галицкой церкви. Мужественно противопоставъ введенію уніи и отразивъ покушенія уніатовъ и польскаго правительства на уничтоженіе православія въ Галиціи, онъ возбудилъ въ православныхъ галичаныхъ нравственную силу самоотверженія и мужества къ преодолѣнію самыхъ тяжкихъ гоненій и усилій, къ возвращенію съ православія со стороны уніатовъ и польскаго правительства, и такимъ образомъ отдалилъ на цѣлое столѣтіе²¹⁾ соединеніе православной галицкой церкви съ римскою и вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ гибельныя слѣдствія той уніи.²²⁾

Такова была многотрудная пастырская дѣятельность Гедеона, епископа львовскаго, въ пользу церкви православной! Показывая въ немъ глубокую преданность и любовь къ православію, она служитъ убѣдительнонѣйшимъ доказательствомъ неосновательности и ложности всѣхъ обвиненій, которые введены были на Гедеона со стороны уніатовъ и нѣкоторыхъ польскихъ и русскихъ писателей. Правда, судя по долговременному служенію церкви, по тѣмъ дарованіямъ и силѣ характера, якими обладалъ Гедеонъ, можно было бы ожидать

²¹⁾ Унія принята была въ Галиціи при епископѣ львовскомъ, Юскѣ Шумлянскомъ, въ 1707 г., спустя ровно 100 лѣтъ, по смерти Гедеона.

²²⁾ Самыя гибельныя слѣдствія, происшедшія отъ уніи, то переходъ большей половиною русскихъ дворянъ какъ въ Литву, такъ особенно въ Галицію, изъ уніи въ латинство, и вслѣдъ за тѣмъ уничтоженіе русской народности. Потомки тѣхъ дворянъ вскорѣ совершенно забыли свой родной языкъ и свое происхожденіе и, считая себе поляками, усвоили себѣ ту же непримиримую вражду и ненависть ко всему русскому и православному, якими отличались и п. иродныя поляки. (См. Нач. уніи Зубр. ст. 18. въ Чт. Ии. Общ. истор. и древ. Рос. за 1848 г. № 7. Лето. львов брат. стр. 87.)

отъ него большей, обширнѣйшей дѣятельности: но при томъ нельзя упускати изъ вида и всѣхъ тѣхъ трудностей, которыя съ самого поступленія его на епископію неразлучно сопутствовали ему до самой смерти. Продолжительная борьба съ латинскими львовскими архіепископами, потомъ съ львовскимъ братствомъ, наконецъ съ уніатами, польскимъ правительствомъ и духовенствомъ — не позволяли ему свободно и постоянно заниматься улучшеніемъ внутреннего состоянія своей паствы. Но и та дѣятельность, якую показалъ онъ, ревностно заботясь о просвѣщеніи и нравственности своей паствы, искорененіи безпорядковъ и нестроеній въ галицкой іерархіи, исправленіи богослужебныхъ книгъ и изданіи ихъ, и особенно о сохраненіи православной церкви отъ нападенія уніатовъ и папистовъ, — поставляетъ его на ряду съ великими пастырями, поборниками православія, и дѣлаетъ его вполне достойнымъ высокаго титула Блаженнаго, якимъ наименованъ онъ однимъ изъ архипастырей русской церкви. (Ист. русск. церк. пер. пат. стр. 97).

А—скій.

•••••

ДОБРОМИЛЬ.

Монастырь Чина Св. Василя Великого

и

нѣсколько словъ объ ошношеніяхъ города

написалъ

Венедиктъ М. Площанскій.

ВВЕДЕНІЕ.

Къ составленію настоящаго очерка Добромильскаго монастыря употреблено во время личного тамъ пребыванія въ м. Іюль 1866 г. слѣдующіи акта мѣстнаго архива:

I) Подлинныя жалованныя грамоты и сдѣлки 1) Іоанна Счастлива Гербурта и его супруги съ 1613 г. 2) Станислава Концепольскаго съ 1655 г. 3) Албрехта Красинскаго и супруги съ 1663 г. 4) Казимира Щавинскаго съ 1671 г. 5) уговоръ монастыря съ зодчьемъ Мамровцемъ съ 1705 г., тоже 6) жалованная и договорная грамота съ 1594 г. между Еразмомъ Гербуртомъ Фельштинскимъ и Ивановомъ изъ Унихова Устрицкимъ, относительно с. Журавина — и другіи въ исторіи наведенныя сдѣлки. II) *Intromissio monasterii in bona molendini a. 1682.* III) Отчеты фабричныя съ 1711—1741 г. IV) Собраніе Помянниковъ всѣхъ усопшихъ благодѣтелей монастыря Добромильскаго — списанъ за стараніемъ Преч. О. Геронима Кузмича на той часъ Ігумена р. Б. 1725 мѣсяца Ноемврія, дня 12. V) *Protocollon variarum inscriptionum Monasterio Dobromilensi inservientium a. D. 1746 conscriptum.* VI) *Inventarium Bibliothecae Dobromilensis 1812 confectum* и — *Capitulorum Protocollon* (въ одной книгѣ. — Въ второй части той книги списана есть короткая исто-

рія боротьбы Чина съ митрополитами отъ поставленія Рафала Корсака протоархимандритомъ 1626 г. до избранія Іоакима Кушелича 1698; потомъ слѣдуютъ соборы Чина отъ 1665 -1772 г.) VII) Liber divinarum missarum cantandarum et legendarum 1814. VIII) Fassinio proven-tuum monasterii Dobromilensis pro emensurando tributo successionario acqui-valenti confecta a. 1830. IX) Dzieje czyli historya klasztoru OO. Bazylianów Dobromilskich w r. 1832 z różnych zebrana ułomków przez J.J. Xży Prowincyałów approbowanych (рукопись въ листѣ. — Нѣкоторые мѣста въ той исторіи оказались — особенно между данными прежнихъ лѣтъ — анахроническими, недостаточными или преувеличенными). — X) Инвентари церковныи и монастырскіи, тоже цѣлнй монастырскихъ съ различныхъ годовъ. XI) Списки монаховъ. XII) Списокъ оо. Игуменовъ Добромильскихъ, трудъ о. Иневича, современнаго Игумена, съ нѣкоторыми примѣчаніями г. Михаила Коссака.

Употребленными мною иностранныи источники, наведены въ второй части очерка, гдѣ повѣствуется о городѣ и его отношеніяхъ.

Слѣдуетъ здѣсь еще изъяснити всенародно должное благодареніе Впр. Юстину Иневичу, Протоконсультору Чина и Добромильскому Игумену, который, принимая мене въ своемъ монастырѣ съ истинно-русскимъ гостепріимствомъ и по-собствуя нужными примѣчаніями, о много облегчилъ мнѣ настоящій трудъ.

Львовъ 1867 г.

В. М. П.

Монастырь Чина Св. Василия Великого.

Монастырь Чина св. Василия В., о которомъ говоритъ намъ Бряемъ, положенъ о малую $\frac{1}{4}$ мили на юго-западъ отъ города Добромиля, зовется обыкновенно монастыремъ Добромильскимъ и причисляется урядово къ громадѣ Гучка, села, котораго область еще по-за монастырь протягивается.

О первоначальномъ положеніи здѣсь монаховъ говоритъ одно преданіе, что во время нашествій Татарскихъ убѣжалъ нѣкій о. Анастасій въ обществѣ иного монаха, о. Исаака, изъ одного съ монастырей Львовскихъ, оглядающися за безопаснымъ прибѣжищемъ въ здѣшнихъ лѣсомъ зарослыхъ горахъ, надъ которыми возносилса сильно укрѣпленный замокъ Гербуртовъ, а встрѣтивши тутъ источникъ доброй воды, построилъ за дозволеніемъ владѣльца тѣхъ сторонъ малую обитель для себе и собратей своихъ, спасшихся отъ плѣна татарскаго.

Иное преданіе гласитъ, будто первыи монахи, поселившіися въ Добромиля, пришли сюда отъ Лаврова (ut traditio fert, z Lawrowskiego monasteru przyszli t. j. O. Anasztazy cum socio — Inv. 1777).

Которое изъ наведенныхъ здѣсь преданій имѣетъ больше вѣроятности за собою, трудно опредѣлится, а то для крайняго недостатка положительныхъ на теперъ историческихъ данныхъ въ томъ предметѣ.

Бѣгство о. Анастасія изъ монастыря Львовскаго въ гг. 1612 или 1613 можно бы оправдати тѣмъ обстоятельствомъ,

что тогда были въ самомъ дѣлѣ великіи бѣдствія на нашей Руси. Кроника города Львова Зубрицкого (стр. 243 и пр.) поучаетъ насъ, что 1612 г. кромѣ страшной саранчи посѣтили нашу землю Татары, которые подойшовши подъ самъ Львовъ разоряли и истребляли все, уводя съ собою жителей въ плѣнь. Въ годахъ же 1613 и слѣдующемъ ужасно угнетало Львовъ войско польское, которое, возвратившись изъ похода на Москву, лишено было всякого жалованья и старанія съ стороны правительства. Вѣроятно былъ то монастырь св. Юрскій, изъ котораго по преданію убѣжали наши монахи. Монастырь тотъ былъ тогда въ самомъ дѣлѣ въ очень жалкомъ состояніи и наклонялся уже къ паденію; доперва 1685 г. двинулъ его владыка Шумлянскій изъ крайней нужды (см. Шем. и короткій поглядъ на монаст. и монашество русское 1867 стр. 157). Гербурты же извѣстны были для своихъ благородныхъ свойствъ, потому то могли глядѣти у нихъ монахи своего прибѣжища. — И другое преданіе не есть лишено вѣроятности. Въ прежнихъ временахъ, когда такъ многіи монастыри возникали, могло легко случиться, что на званіе Гербуртовъ или нужды ради оставила часть отцовъ Лавровскій монастырь и поселилась въ Добромили.

Съ мнѣніемъ, будто бы Василій Устрицкій ловчій Сховскій еще въ 1600 г. учредилъ здѣсь монастырь и церковь св. Іліи, не можемъ соглашатись, а то по слѣдующимъ причинамъ. Во первыхъ, нѣтъ на мѣстѣ ніякого слѣда, который бы указывалъ на яковыи благодѣянія Устрицкихъ въ томъ времени. Устрицкіи, думаемъ, не могли назначати мѣста для монастыря и церкви въ Добромильскихъ помѣстьяхъ, ибо, какъ увидимъ дальше, были они собственностію Гербуртовъ отъ прежде. Гербуртовъ имѣнія были смежными съ помѣстьями Устрицкихъ; изъ грамотъ подлинныхъ и списныхъ, хранящихся въ монастырѣ между актами Журавинскими, явствуетъ, что Еразмъ Гербуртъ Фельштинскій подарилъ 1592 г. с. Журавинъ нѣкому Ивану Демяновичу Устрицкому и озна-

чиль (такъ въ грамотѣ съ того года якъ и съ 1594, въ Перемышли списанной) границы того села отъ Смольника, Ступостѣвъ и др. — Устрыцкіи были благодѣтелями нашего монастыря доперва позднѣйше. Записныи суммы для монастыря на ихъ помѣстьяхъ являются подѣ 1686 и розличными иными годами. Василий Устрыцкій вспомоствовалъ монастырь за временъ игум. Кузмича 1723, 1727 и 1736. Во вторыхъ, не находимъ въ грамотѣ Гербуртовской ни малѣйшого намека о существованіи уже прежде монастыря или въ крайней мѣрѣ церкви св. Іліи; а прямо говорится, что о. Анастасію и его собратіямъ надѣляется мѣсто къ постройцѣ обители и церкви.

Пребываніе нашихъ монаховъ въ Добромили было до изданной грамоты т. е. по 1613 г. только довременное, терпимое Гербуртами, которые имъ позволили здѣсь проживати и подавали имъ милостыню яко схимникамъ.

Къ основанію постоянного монастыря Ч. св. В. В. подарили супруги *Іоаннъ Счастній Гербуртъ* (или Гербултъ) и *Елисавета изъ Острога, княжна Заславская*, кусень земли, издавши въ Перемышли грамоту основ. 24 Августа 1613 г.¹⁾ О томъ событіи говорятъ дѣянія монаст.,

¹⁾ Жалованная грамота Гербултовъ писана на пергаментъ, и кроме собственно-ручныхъ подписей снабжена 2 фамильными печатями въ восковыхъ галочкахъ вытисненными и на шелковыхъ шнурочкахъ перевешенными, находится въ архива монаст. и гласить по тогдашней правописи точно такъ:

JAN SZCZĘSNY Herbult Dobromiński z Fulsztyna Mosciski i Wisnienski etc. Starosta, i Helzbieta z Ostroga Książka Zaslawska Starościna Mosciska i Wisnienska Małżonkowie. — Oznaimujemy isz będąc proszeni od Oica Anastasia i Braci iego Czerncow Zakonu S. Bazilego, abyśmy iem miejsce iakie sposobne w Maiećnościach naszych dali do postawienia Cerkwie i Monastyra, gdzieby oni służbę Bożą, i drudzy po nich będący odprawując na wieki spokojnie żywot свои prowadzili. Maiąc przed oczyma prawa popolite o pokoju w wierze przez lat kilkaset świętobliwie zachowane, i przykłady przodków naszych obu Domów, którzy bez żadnei lększe tak wiarę naszą S. katolicką Rzymską iako tesz Grecką pomnażali, z chęcią na tę prozbę ich pozwoliliśmy. Przetosz daiemy i daruiemy

что 24 Юнія 1613 г. прибыли на тое гористое и недоступное мѣсто знаменитыи паны изъ замка, а принесли съ собою ѣдло и напитки, розсыпалися по будамъ пустыножителей, угощая всѣхъ; но понеже тогда былъ день постный, отказались наши монахи отъ ѣдла. За то пользуясь доброю способностію, стануль о. Анастасій съ своимъ товаришемъ, о. Исаакомъ, предъ однимъ, которого зналъ изъ повѣсти владѣльцемъ сей мѣстности, и просилъ его о земное надѣленіе для монаховъ, чтобы безопасно могли здѣсь поселитися и Бога молити.

Хотя нѣтъ писемныхъ доказательствъ, то однако предполагаги належитъ, что о. Анастасій вскорѣ потомъ постро-

---

temu pomienionemu Oicowi Anastazyemu, Braci iego którzy teraz żywią i inszym po nich na wieczne czasy będącym gront przy Górach naszych Dobromilskich ku wysokiemu Zamku leżący, który się poczyna od wschodu słońca wysszej potoka Sliwieckiego z wirzchowinami tegosz Potoka. Stamtąd ku południowi po wirzchu góry przy Chelmcu, ztamtąd zaś ku zachodu po Łazy Chłopskie. i po drogę wielką, która idzie z Polanei do miasta Dobromila, od zachodu zaś do droszki, która od tej wielkiej idzie na północy na dół do Pastewnika, przy tej droszce Pastewnickiej usypany jest kopiec ku wschodu słońca i zaś drugie dwa kopca także ku wschodu słońca asz na wirzchowinę tego Potoka Sliwieckiego. skąd się ten obiazd począł. Na tem tedy mieiscu od nas iem danem i darowanem wolno iem będzie Cerkiew i Manastyr jako najlepiei będą rozumieć, i z muru i z drzewa stawić, i nabożeństwa starodawnego, iako się za przodków naszych zdawna bywało, wiary Belligie Greckiej używać, i ono według wiary swei odprawować. W temże Mieiscu ogrody, sady, sadzawki i insze pożytki wolno iem mnożyć i stawić. W czym ani my Małżonkowie, ani potomkowie naszzy pod przeklęctwem i pod winą dziesięci Tysięcy czerwonych złotych onem żadnei i najmieiszej przekazy czynić nie będziemy, i ieśliby który potomek nasz ważył się uczynić, tedy taki koždy pozwany do Grodu Przemyskiego dziesięć Tysięcy czerwonych złotych dać będzie powinien. Na co dla lepszej wiary rękami swemi podpisuiemy się i pieczęci swei przyciśnąc kazaliśmy. Działo się w *Przemyslu* dnia XXIII Miesiąca *Sierpnia* Roku Bożego M.DC.XIII. — Jan Szczęsny Herbułt Dobromilski z Fulsztyna Mosciski i Wisninski Starosta m. p. — Helzbieta z Ostroga X. Zaslawska Herbułtowa Staroscyna Moscyska i Wyzzenyska m. p. — На отропотной степені сей грамоты виданъ подписи: Альбрехт з Краснего Красински Казтеллан Ciechan. Starosta Płocki m. p. — Zuzanna z Koniiecpola Krasinska K. C. S. P. m. p. — Почеа: Intabuletur. Ex sessione Leopoli die 16. Aprilis 1784. A. Weltz m. p. Actuarius. — Privilegium presens apud caesareo regias Tabulas Provinciales Galicienses impetrato praevis consensu in Libro fundationum Tomo 55to Pagina 212 de verbo ad verbum ingrossatum atque in Libro Praenotationum T. 20 Pagina 151 Nr. 5. est praenotatum. Actum Leopoli die 1. mensis Maji 1784. Theophilus Szczuka C. R. T. Registrator m. p.

иль деревянную обитель и церковь св. Николая, которая стояла о много выше на югъ отъ нынѣшней каменной церкви. Въ инвентаряхъ съ гг. 1812 и 1816, находимъ короткое описаніе сей церкви и въ послѣднемъ примѣчаніе, что старинную тую церковь вѣтеръ обвалилъ, а вещи ей забрано въ монастырь. Въ запискахъ монаст. подъ 1803 упоминается, что игумень о. Михальскій велѣлъ тую церковь розобрати. При сей церкви было (до г. 1845) кладбище для упокоившихся жителей монастырскихъ, послѣ перенесено оное на dogodнѣйшее мѣсто, гдѣ въ минувшомъ столѣтїи стояла другая деревянная церковь св. Или. О созданїи сей послѣдней святыни нѣтъ извѣстій въ актахъ монастырскихъ. Она стояла выше зданїй экономическихъ при дорожѣ, изъ Добромиля въ Поляну ведущой, и якъ счета монастырскїи доказуютъ, продано ону игум. о. Крижановскимъ 1772 г. до Перекопаня (подъ Перемышлемъ) за 772 злп. 15 гр.²⁾

Между год. 1705 и 1731 создано въ Добромили новую каменную церковь и такойже монастырь. Писемный договоръ съ 1705, сдѣланъ между о. Васіаномъ Лучинскимъ, тогд. игуменомъ а зодчьемъ изъ Ярославля, Яковомъ Мамровцемъ, находящїйся здѣсь въ подлинницѣ, не упоминаетъ о монастырѣ, лишь только о постройцѣ новой церкви, которая должна быти крестообразная на видѣ и размѣрѣ Лавровскаго храма, съ изыатїемъ середнаго купола низшаго тутъ о 6 лок. и пр. Отцы должны были по словамъ сего договора заплатити реченному Мамровцу 4000 злп. нагороды, 200 злп. на харчъ и контушь или 40 злп. по оконченной работѣ, также придавати ежедневно къ помощи 4 селянъ черезъ время строенїя,

²⁾ Въ счетахъ монаст. съ 1772 г. читается: D. 21. Lutego od ludzi z Przekopanej za Cerkiew S. Eliasza z Deisusem odebrałem Summy zlot. pol. 800 a że w tej Sumie dano dukatów 22 a 18 zhr. a tu nie zapisuje się tylko według redukcyi a 16 zhr. gros. 22½ więc tylko 772 zlot. 15 gr.

которого оконченія срокъ однако не былъ опредѣленъ.³⁾ Не извѣстно про то, въ которомъ году стала быти церковь безъ ризохранилища готовою, и когда точно распочато строеніе нынѣшняго монастыря. Явно только изъ написи, умѣщенной въ горѣ надъ корридоровымъ окномъ, что „обитель тая создася чашла (1731.)“⁴⁾

Добровольныи жертвы отъ численно на богомоліе сюда приходившихъ людей съ окрестности, собранныи братьями милостыни въ венгерскихъ сторонахъ, особенно на Спижи, вспомогательныи дары благ. Устрыцкихъ, Яворскихъ, Братковскихъ, Высочанскихъ и др., также семейныи спадщины, посвятившихся иноческой жизни, составляли источники на издержки. — Неутомимымъ стараніямъ и жертволюбію о. Иеронима Кузмича, игумена, удалось совершити распочатую постройку зданій,⁵⁾ съ изыатіемъ однаково вежи колокольной, которую

³⁾ Уговоръ дословно гласитъ такъ: „Roku Pańskiego Tysiącznego Siedmsetnego Piątego, Miesiąca Maja 24. dnia. — Miedzy Wielebnemi Ojcami Bazylianami Dobromilskimi z jednej, a Panem Jakobem Mamrowiczem Magistrem mularskim z Jarosławia z drugiej strony, stanął pewny a nieodmienny Kontrakt, a to wten sposób. — Iż Pan Jakób Magister podjął się zmurować Cerkiew krzyżową, modłą i miarą jako w Ławrowie, oprócz kopuły średniej, która ma być niższa na łokci sześć, gzymy zaś wkoło także jak w Ławrowie, wysokość muru łokci jedynaście i pół. Sklep pozdłuż Cerkwi. Kanał powinien się począć aż z za babinca i bez kaplice na prawej ręce aż z za muru, a z drugiej kaplicy na łokei kilka. Tenże kanał z sklepu wziowszy przez oltarz sprowadzić go aż za parkan. I tak tę wszystkę robotę należycie wytynkowawszy i wybieliwszy, Wielebnym Ojcom Bazylianom ma i powinien będzie oddać. A WW. Ojcowie za tę robotę mają dać Panu Jakubowi Tysięcy Cztery, i na leguminę złotych dwieście, po skończeniu roboty kontusz tuzinkowy, або на niego złotych czterdzieści i chłopów по czterech на każdy dzień aż до skończenia roboty. A dla lepszej wiary i pewności, obie strony rękami własnemi podpisują się. — Jeromonach Wasian Luczinski m. p. Ihumen Monastyrza Dobromilskiego. — Jer. Barth. Strzelbicki m. p. Ustawnik mon. Dobr. — Jakob Mamrowiec m. p.“

⁴⁾ Въ томъ періодъ являюгся яко настоятели и наместники монастыря: ОО. Исвіа Иллшевичъ (1711) Августинъ Тарногородскій (1724—1727) Инокентій Нивинскій (1728—1731). Въ гг. 1732—1736 былъ здѣсь игуменомъ Аавросій Галинскій, послѣ Августинъ Тарногородскій (вторично), а 1733 поставленъ игуменомъ Гервасій Паславскій.

⁵⁾ Исторія монастыря упоминаетъ подъ 1723 г., якъ о. Кузмичъ, вида недостатокъ каменя къ постройке нужного, велѣлъ разорити родинный свой домъ въ Пе-

доперва по смерти его за игуменства о. Паславского 1751 г. построено. — Года же 1776 пристроено ризохранилище въ задѣ пресвитеріи церковной.

Церковь монашійская создана въ честь Пр. Онуфрія, есть крестообразна съ высокимъ куполомъ осьмограннымъ въ серединѣ и гонтами покрыта, имѣеть въ свѣтлѣ 15 саж. длины, часовня ей 2° 4' 6" долг., ризохранилище же 3° долг. 2° 3' шир.; вся поверхность церкви обчисляется въ свѣтлѣ на 292 квадр. саж. Кромѣ головного входа отъ запада ведутъ еще 3 двери до обухъ часовень и до пресвитеріи, которую отдѣляетъ отъ навы иконостасъ съ царскими вратами и вел. престоломъ, довольно хорошо по вост. обряду сооруженными. Въ церквѣ и соединенныхъ съ нею часовняхъ встрѣчаемъ тутъ еще нѣсколько олтареѣ съ иконами св. Онуфрія, св. Василя, Иисуса Христа, Пречистой, св. Петра и Павла, св. Или и др. — Рѣзбярскіи выдѣлки и живопись тѣхъ, въ великой части уже обветшалыхъ иконъ, не представляютъ впрочемъ ничего особенного; многіи иконы требуютъ обновленія, иныи суть еще въ добромъ состояніи.⁶⁾ Цѣлая церковь освѣтлена 13 окнами. Помость церковный выложенъ частію паркетовыми досками, частію квадр. каменными плитами. Подъ помостомъ есть двѣ гробницы; въ

рениши и звести матеріалъ въ Добромиль; ревность та достойного игумена такъ крѣпко тогда поддѣйствовала на сосѣдовъ, что и тѣмъ по возможности своей стали богоугодное дело пособствовать. — Напись портрета о. Кузничя, уваженнаго въ монаст. трапезѣ, называетъ его ктиторомъ и благодѣтелемъ монастыря Добромильскаго (fundator ac benefactor monasterii Dobromilensis) а въ церк. помянницѣ на стор. 2.) чтется: „О. Кузничъ изъ Перемишля, Игуменъ Добромильскій 1714 г. и родителька его Анна дали 2000 зли на фундашъ Церкви святой. Тойже тѣшаніемъ своимъ и трудолюбіемъ окрестъ обители св. куръ повелевъ создати и иныи многіи благодѣанія обители сотвори. Преставися 1739 г.“

⁶⁾ По извѣщенію, присланному мнѣ съ стороны Впр. О. Игумена, заключилъ монастырь Добромильскій уговоръ подъ д. 12 (23) Сентября 1867 г. съ г. Михаиломъ Федорчакомъ, ваятелемъ и позолотникомъ изъ Пряшева, на построение новаго иконостаса, жертвенника и пр. по восточному вкусу — и на два новыи олтари въ часовняхъ за 7300 зр. а в., такъ что только 3 престола въ церкви будутъ, вышшіи же продадутся. Срокъ къ оконченію тѣхъ работъ определенъ на 2—2½ года.

одной изъ нихъ хоронились Устрыцкіи, въ другой Братковскіи и Яворскіи. Для большей крѣпкости зданіе церковное внѣ обведено скарпами и сверхъ того подпираютъ оное 7 столбовъ каменныхъ, позднѣйше пристроенныхъ въ цѣли, дабы предохранити стѣны отъ паденія. Тѣи нескладныи прибавки обезображаютъ внѣшній видъ церкви и оказались нужными, вѣроятно вслѣдствіе первоначального ошибочнаго строенія, или можетъ быти позднѣйше, вслѣдствіе свода подземныхъ каналовъ. По новѣйшимъ изчисленіямъ инвентарскимъ можно приняти цѣнность самаго зданія церк. на 15000 гулд. ав.

Изъ уборовъ и утварей церковныхъ замѣчательны:

Серебряный крестъ, вызолоченъ и по обомъ сторонамъ простыми камнями обложенъ, съ стеклянною галочкою въ сединѣ обохъ раменъ, гдѣ видна дробная заноза (трѣсочка), которая, якъ говорятъ, происходитъ отъ правдиваго креста Господня. Тоже по рогамъ раменъ крестныхъ суть подобныи галочки съ останками тѣлъ Святыхъ (св. Григорія Чудотв., св. Матвѣя, св. Аѳанасія и св. Матвіи). Крестъ той долгіи на 1 лок. 8 $\frac{1}{2}$ цалей. — Есть здѣсь также серебр. пушка и нѣсколько такихъ чашъ различной цѣны. — Между 41 различнаго рода фелонами находится одинъ (купленный въ 1864 г.) камчатный (von Damast) розевого цвѣта и искусной выдѣлки, оцѣненъ въ инвентарѣ на 120 гулд. — Всѣхъ книгъ церковныхъ считается 35, изданія Почаевского, Уневскаго, Львовскаго,⁷⁾ Кіевскаго и Московскаго. Помежи 9 Евангеліями суть самыи старыи изъ г. г. 1644, 1670 и позднѣйше печатаны. Двѣ Евангеліи отличаются особенно для искусственныхъ и дорогоцѣнныхъ своихъ окладовъ и приукрашеній. Одно изъ нихъ, изданное въ Москвѣ 1689 г., состоитъ изъ 620 страницъ и было пожертвовано монастырю Добром. — якъ подписи,

⁷⁾ Г. 1669 подарилъ Львовское Ставропигійское Братство монастырю книги церковныи. (Hist. Staur.)

начинающіся на початку каждого изъ четырехъ евангелистовъ, доказуютъ — Иеромонахомъ Діонисіемъ Васковскимъ 9 Августа 1715 г., бывшимъ въ то время игуменомъ обители св. О. Николая въ пустыни Рыхловской подъ условіемъ, „дабы его имя и сродниковъ его въ молитвахъ при безкровныхъ жертвахъ незабвено было.“ Иное Евангеліе превосходить еще о много упомянутое прекраснымъ и драгоценнымъ своимъ уборомъ.

Въ сѣверной сторонѣ отъ церкви возносится четверугольная, изъ камня весьма крѣпко созданная и гонтами покрытая *колокольня*. Она связана съ правой стороны съ крыломъ обители монаст. и имѣеть для перехода двое воротъ. Въ ней умѣщены 6 колоколы, до 30 сотнаровъ тяжелы, тоже желѣзные часы (зегарь). Изъ написей, на колоколахъ находящихся, увѣрится можно, что одинъ изъ 3 меньшихъ вылитый еще 1672 г., другій 1754; третій безъ года. Изъ большихъ сооруженъ одинъ 1722 г. (стараніемъ всѣхъ монаховъ) другій 1726 (тщаніемъ о. Кузича), третій доперва 1794 года (тщаніемъ о. Амвр. Галичковича игумена, о. Е. Команицкого и всѣхъ прочихъ отцовъ монастыря) литый въ Перемышли Стефаномъ Комаженскимъ. Съ изытіемъ одной латиньской всѣ прочіи написи рускіи. — Часы перенесено сюда изъ старой деревянной колокольни, служившей когда-то къ выгодѣ обомъ старымъ церквамъ. Монахъ Іонъ, часовникъ изъ Тылича, сооружилъ тѣи часы въ обители Добромильской 1699 г. (см. Пом. стр. 40). Іоаннъ Кацатый изъ Ярославля передѣлалъ оныи 1751 г. за 12 червонцевъ на 12 годинныи. Теперъ требуютъ они часто исправки, и задумано уже заступити новыми.

Цѣна самой колокольни положена на 8.200 гулд., колоколовъ на 200 гулд.

Обитель монастырская создана на повершіе подъ гонтами, есть отъ юга къ сѣверу включно съ въздными воротами 130 лок. долгая и мѣститъ въ собѣ кольканадцать ке-

лій монаш. и гостивныхъ, новиціатъ, книгохранилище, различные склады и комнаты, нужны для домоводства. Зданіе опирается о высокую гору, длятого волккость втискается въ стѣны и тиі частому поврежденію поддаются. Узкіі коридоры дѣлають съ обветшалыми своими иконами, представляющими древнихъ достойниковъ церкви изъ чина св. Василія В., сумное впечатлѣніе. Понеже, якъ сказано, колокольня связана съ монастыремъ, входится на ню отъ повершія монастырскаго.

Въ окружѣ монастырскаго территоріи, почти совершенно обведенной каменною стѣною, находится особое зданіе насупротивъ церковной часовни Пречистой, прованное иль отъ извѣстнаго благодѣтеля сей обители, или можетъ быти, отъ бывшаго здѣсь игумена о. Онуфрія Братковскаго (отъ 30. Янв. 1763) „Братковщина.“ На каменномъ основаніи возносится въ видѣ повершія деревянное обиталище, состоящее съ одной просторной сали и двухъ бочныхъ комнатъ. Тутъ между иными давнѣйшими достойными гостями пребывалъ часто покойный владыка Снѣгурскій въ лѣтное время.⁸⁾ Большая комната приукрашена удачными олѣйными портретами императоровъ Ракузь, папъ римскихъ, нашихъ владыкъ и др. лицъ. Императоръ Іосифъ II изображенъ въ природней величинѣ. — Братковщина клонится уже къ паденію, на мѣсто того зданія думаетъ современный радѣтельный игумень построить новое зданіе, до которого утварь по части уже приготовлена. — Обитель монастырская оцѣнена на 23000, Братковщина же въ нынѣшнемъ своемъ состояніи на 50 гудденовъ а. в.

Умѣщенное въ монастырѣ *книгохранилище* состоитъ изъ пѣсколько сотъ томовъ книгъ съ XVI и слѣдующихъ столѣтій, по большей части содержанія религіознаго и нау-

---

⁸⁾ Въ монастырѣ радо пребывали: Епископъ Іеронимъ Устрицкій, архимандритъ Іосеаатъ Выслюцій отъ 1775 г. (см. Переж. 1867 стр. 104, 105, 110).

кового, печатанныхъ по ролличнымъ мѣстамъ и въ ролличныхъ языкахъ. Многїи изъ нихъ относятся къ дѣлу церковной уніи; есть сочиненіе кс. Павензкого (Скарги), Руткого и пр., яковыи и по инымъ монастырямъ обильно встрѣчаются. Древнѣйшая всѣхъ книгъ монаст. библіотеки есть изданіе подъ заглавіемъ: Joannis Stobaei locorum communium epitome, Coloniae 1503 in 8° въ пергам. переплетѣ — потомъ книга: Regulae SS. Patriarcharum, Parisiis 1514 in 4. перг. пер. — Attici Gellii noctes Atticae in 8. Coloniae 1533 — Flavii Josephi antiquitatum judaicarum fol. Basileae 1540 — Plutarchi opera omnia ethica complectentia fol. Francofurti 1533 — C. Plinii II. naturalis historia 1540 и многїи иныи сочиненія авторовъ, славныхъ своего времени и нынѣ между учеными уважаемыхъ. Русскихъ древнѣйшихъ книгъ здѣсь немного. Замѣчательное: „Патерикъ или житіе Св. Отецъ Печерскихъ, Кіевъ 1661“ въ листъ изд. и „Миръ съ Богомъ, Кіевъ 1663 г.“ Вообще начислили мы здѣсь и списали изъ книжного инвентаря, составленнаго 1812 г. за временнаго настоятельства о. Мод. Гриневецкаго, до 20 книгъ XVI и 35 изъ XVII столѣтія.

Представивъ немногими словами первое учрежденіе и вѣнованье нашего монастыря, его первыи и новѣйшіи постройки съ принадлежностями, уваженія достойными, — останется намъ, слѣдуя далѣе мѣстнымъ источникамъ, розказывать о постепенномъ успѣванїи его дѣлъ, матерїальныхъ прїобрѣтенїяхъ, благодѣтеляхъ и духовныхъ должностяхъ; о его жителяхъ и заслуженныхъ настоятеляхъ; наконецъ о замѣчательныхъ въ немъ событіяхъ и заведенїяхъ по нынѣшнїи времена.

Въ грамотѣ съ 1613 г. означилъ Гербултъ точно объемъ земли, подаренный Отцамъ безъ всякихъ обязанностей. На томъ-то куснї 82 $\frac{1}{2}$ морговомъ созданы церковь, обитель и прочїи зданїя домоводства монастырскаго.

Науковїи Сборникъ, выпускъ III. и IV. 1867. г.

29

Скудное то достояніе для приличного содержанія немного на дѣлѣ требующихъ, но слишкомъ численныхъ монашескихъ лицъ, склонило уже 1655 г. игумена Теофана Устрыцкого, просити владѣльца Добромилля, каштеляна Станислава Конецпольского, о умноженіе вѣнованія въ земли. Тому прошенію удовлетворяя, Конецпольскій, грамотою д. 21. Марта 1655 изданною, подарилъ точно тамже опредѣленный кусень земли.⁹⁾ — Въ нѣсколько годовъ послѣ пріобрѣлъ монастырь за игуменства о. Генадія Хитровича отъ тогдашнего посѣдателя Добромилльскаго г. Альбрехта Красинскаго поле подѣ горою „Хомцемъ.“ Грам. изд. 7. Апрѣля 1663 г.¹⁰⁾ — Іоаннъ

⁹⁾ Грамота писана на простой бумагѣ съ собственноручною подписью Конецпольского и скрапана его печатію, есть немного уже повреждена. Сообщаемъ оную тутъ въ варномъ списаніи; она гласитъ такъ: Stanisław z Koniecpola Koniecpolski Kasztelan Lubaczowskij, Pan y Dziedzic na Dobromilu. — Za prośbą y usilnym staraniem Wielebnego Oycy Theophana Ustrzyckiego Ihumena na ten czas będącego y wszystkich Czernców Dobromilskich, a weyrzawszy w szczupłość pola im zdawna od przodków moich nadanego, skąd słusznego nie mogli mieć wyżywienia, nadaię onym pole od monastera idonce asz ku brzeznikowi, wzdłuż kiędy kopiec uczyniъ kazalem, a szyrz tegoż pola dzieli z iednej strony droga do polany idąca y rów tam zdawna będący a z drugi strony potok, który mnie należy do innych pol pastewnickich, y to wiecznymi czasy, którego oni iako własne swego według woli swej używać będą. Co dla lepszy wagi y pewności ręką moją podpisuję i pieczęć przyłożyć kazalem. — Działo się w zamku Dobromilskim 21 Martii 1655. — Stanisław Koniecpolski m. p. (L. S.) — И на той грамотѣ подписались собственноручно: Albrycht z Krasnego Krasinski Kasztellan Ciechan. Starosta Plocki m. p. u Zuzanna z Koniecpola Krasinska K. C. S. P. m. p. *Слудеть:* Intabuletur: Ex Sessione Leopoli die 16. Aprilis 1784. A. Weltz Actuarius m. p. — Privilegium praesens apud c. r. Tabulas Provinciales Galicienses impetrato praevie consensu in Libro Foundationum Tomo 55. Pagina 210 de verbo ad verbum ingrossatum atque in Libro Praenotationum T. 20. Pagina 158 Nr. 6. est praenotatum. Actum Leopoli die 1, mensis Maji 1784. Theophilus Szczuka c. r. T. Registrator m. p.

¹⁰⁾ Грамота изд. на пергамина съ собственноручною подписію и привѣшеною, въ деревянной пушечкѣ находящеюся печатію, сберегаемая въ архивѣ монастыря. Черезъ вохкость истерты некоторыя мѣста, такъ что не возможно буквѣ дослѣдствити. Привода здѣсь списокъ подлиннаго сего документа вктовъ монаст., дополняются нечеткія слова. Грамота по тогдашней своей правониси гласитъ, *зкъ слудеть:* Albrycht z Krasnego Krasinski Kasztellan Ciechanowski, Starosta Plocki. — Najpewniejszій ten jest łaski Panskіey dowód, gdy hojnyъ szczodrobliwości ręką, nie tylko wiernych Poddanych, ale kaźdego garnącego się pod obronę y opiekę tym toruіcе aditum do wszelkich fortun y poratowania Ubostwa swoiъ

Доброгость Красинский подарил монастырю млынъ „Дренчаковъ“ съ землею и позволилъ отправляти ярмарки въ окружности монастырской, во время храмовыхъ праздниковъ. Грам. съ 6 Юля 1699 и 24 Юля 1700 г. Роза изъ Огиньскихъ Красинская подтвердила сей даръ въ своемъ и дѣтей своихъ имени 1724 г. ¹¹⁾ До сей реальности прикупили монастырь близъ по-

proteksyą dżwiga, nie inszj Dobroczynności wyswiadczenia favor, iako kiedy Promotyą Utrapiionych ludzi tasz Panska liberalitas secundat, skąd iako więk szy pochop ochoty zostae tym wszystkim do z awdzięczenia Panu swemu Munificentiej, tak y serca przybywać musi wnależyteij a tey powinnej oddawaniu jemusz observantiej. Takowasz in animo meo benevolentiae skłonność auxit ku wiernym Poddanym (tych przychęcаяć do siebie) ochotę, częścią promovendo et augendo Relligiej Greckiej cultum, częścią ductus exemplo largitatis Ichmoscio w Panow Fundatorow y Antecessorow moich, a przytem dаяć mieysce iako usilnej Instancij Wieliebnego Ojca Auxentego Ustrzyckiego Namiesnika Manastyra Pieczarskiego, tak y proźbie goręcаяć Ojca Henadia Chytrowicza Humenna na ten czas ze wszystkimi Czerncami Manastyra Dobromilskiego, których przypatrzywazy się szczupłości pola, onym danego przed tem (tak dalece: że mieć z niego swego pożywienia y sustentatje niemogą) nadać y wydzielać ex zelo pietatis tymże Wieliebnym Ojcom y innym po nich następującym, pole dla lepszej w służbie Bożej wyгоды, a wpracach swoich refocillationis, z iedną stronę wzdłuż poczynaјące się na południe od rowu dawnego Brzezника, alias pastwnika asz do góry Chomicie nazwaney antiquitus z drugą stronę wszysz zaś od kopcow noviter wysypanych przy grānicy Tarnawskiej, asz do potoka samego na zachod ku Manastyrowi. Tego tedy pola, jako swego własnego według upodobania y wolej, Cisz pomienieni Czerncy (cum libera dispositione pro arbitrio libitu komu inszemu) używać będą wiecznemi czasy bez wszelkiej przeszkody. Zadnem zniego zamkowem niepodlegаяć tributis, podatkom, czynszom, pensiom, eo praecauro, aby własach, które są ex opposito gruntu tego żadnej nieczynili szkody, y nieważyli się ruzgi iednej wyciąć. — Co dla lepszej pewności y warunku stwierdzаяć, ręką się podpisuję moją z przycisnieniem pieczęci. Działo się w Zamku Dobromilskiem dnia Siodmego Kwietnia, Roku Panskiego Tysięcnego Szesćsetnego Szeszdziesiątego Trzeciego. — Albricht z Krasnego Krasinski Kasztellan Ciechanowski Starosta Płocki m. p. — Zuzanna s Koniecpola Krasinska K. C. S. P. m. p. — Iutabuletur. Ex Sessione Leopoli die 16. Aprilis 1784. A. Weltz Actuarius m. p. — Privilegium praesens apud caesareo regias Tabulas Provinciales Halicienses impetrato praevis consensu in Libro Fundationum Tomo 55. Pagina 215 de verbo ad verbum ingrossatum atque in libro Praenotationum Tomo 20. Pagina 158 Nr. 7. est praenotatum. Actum Leopoli die mensis Maji 1784. Theophilus Szczuka C. R. T. Registrator m. p.

¹¹⁾ Въ операта мостр. съ 1810 г. говорится: Власій Красинский отступилъ монастырю млынъ Дренчаковъ ввисто должной ему сумми 1500 зп. Не смотря на чистое право монастыря, даяло установленное въ Добромиліи п. к. камеральное Управление ие игоин проиятотвіа въ свободномъ пользованіи млынномъ Дренчаковимъ. Управление

ложенную землю „Радечъ“ на публичной продажи отъ здѣшняго магистрата. Право собственности признано монастырю 1792 г.

Дальшая прибыль поменшихъ земныхъ посѣдлостей, вокругъ Добромильской территоріи, состоитъ изъ покупки и за-вѣщаній нѣкоторыхъ лицъ въ пользу монастыря. И такъ купилъ игумень о. Генадій (Хитровичъ) 1685 г. отъ Ивана Занчика поле „Цегольня“ за 540 зп., — о. Вареоломей (Березскій) 1690 г. лазъ „Босаковъ“ отъ Семка и Петра Мальскихъ за 60 зп., а отъ свящ. Григорія Корницкого и его супруги Анны поле „Св. Спасское“ 1695 г., — игумень же о. Иларіонъ Коростенскій купилъ 1706 г. землю „за Винницами“ за 60 зп. — Путемъ завѣщаній приобрѣлъ монастырь грунта отъ Анны Глѣбчицкой 1660 г., оо. Романа и Семена Коростынскихъ 1681 г.,¹²⁾ Романа Коростынского 1686 г., Анастасіи Лениковой 1694 г. и др.¹³⁾

Все недвижимое имѣніе въ Добромили,лежащее кромѣ зданій монастырю, состояло (по счетамъ инвентарскимъ съ 1858 г.) по 1864 г. изъ 161 морговъ 821 квадрат. саж. пахатной земли, пасовиска и лѣса.

Всилу договора, между камерою и монастыремъ заключенного а ц. к. краевою властію подъ д. 1. Апрѣля 1865 одобренного, выкуплено прислужающее право переѣзда и прогнанья скота черезъ лѣсъ камеральный, за отступленіемъ

то было позволено иному Шатинскому, возль ильня монастырскаго сооружити собственный ильнъ и запретило монастырю его ильнъ одноканальный, передѣлати въ двухканальный. По многихъ переписываніяхъ рѣшено доперва 1820 г., что по смыслу высоч патента съ 1814 г. перестройка монастыря свободна быти должна.

¹²⁾ Лазъ надъ Потокомъ Тернавскимъ. Тоѣ поле продалъ 1659 г. Иванъ Макаришакъ приходнику Кляжиоля, Василю Коростенскому, за 90 зп. Сыновья его Романъ и Семенъ К. завѣщали оное монастырю.

¹³⁾ Монастырь долженъ былъ споръ вести о 3 лаяхъ, которыми онъ пользовался, съ ильнскимъ приходникомъ Теодоромъ Черхваскимъ, оспаривавшимъ ему право собственности. Наконецъ 1733 г. рѣшилъ дело епископъ Переи. Устрицій въ пользу монастыря.

на собственность монаст. 5 морг. 800 кв. саж. камерального лѣса въ замѣнѣ за грунта монастырскій, середѣ того лѣса положены, въ объемѣ 6 морговъ 1333 кв. с.

Монастырь посѣдаетъ про то въ окружности Добромила о 1 моргъ 533 кв. саж. меньше, т. е. 160 морг. 288 кв. саж. Изъ того считается 125 м. 237 кв. саж. пахатной (орной) земли, 3 м. 1570 кв. с. пасовиска и 31 м. 81 с. лѣса.¹⁴⁾

По за предѣлами Добромила посѣдають Отцы 2 морги 1527 кв. саж. пахатной земли, въ Перекопани (за Перемышлемъ) завѣщанной 1720 г. Іоанномъ Левчинскимъ на Службу Божую.

Большого значенія суть однако для нашего монастыря приобрѣтенны помѣстья: а) Букова б) Журавинъ съ прс. и в) участки на м. Угновѣ. — Якимъ способомъ стали Отцы здѣшняго монастыря посѣдателями тѣхъ имѣній, расскажем здѣсь подробно:

а) Село Букова Сб. окр. — Самуилъ Яворскій, мечиносецъ Кіевскій, сложилъ на Службы Божіи, отправляемыи за него и его предшественниковъ, до рукъ игумена Добромильскаго монастыря, о. Меводія Гордовскаго, въ золотѣ сумму 50.000 зл., въ 1740 г., съ свободнымъ правомъ умѣщенія ей на необременномъ имѣніи (ad locandum super bonis mundis et liberis) и побиранія черезъ монастырь отсотковъ за жизни фундатора (stante vita). Тѣ денги получила въ годъ послѣ Цецилія изъ Брестянскихъ Дрогоевская, обезпечивши

¹⁴⁾ Монастырь посѣдалъ еще отъ бывшаго посѣдателя Добромильскаго, князя Любомирскаго, право врубку въ лѣсахъ Гербутовскихъ, которое рѣшеномъ надъ 1787 г. обновлено, отъ ц. к. Администраціи же 1831 г. на 32 саж. дерева обложено, которое дерево монастырь на свой счетъ стнати и везти собѣ долженъ.

Посѣдательша Тернава, Бѣлоголовская, отдала монастырю за настоятеля чон. о. Поликарпа Волыскаго 1784 г. (Волыскій былъ управителемъ здѣсь отъ 4 Марта 1761 и отъ 1780) замокъ Гербутовъ въ вѣчное посѣданіе, (Грамота издава въ Тернава 1. Марта 1784 г. а занятабулевана въ магистрата Добромильскаго 1792 г.) Позднѣйше возникъ упрямый споръ о сей „высокій замокъ“ съ ц. к. Администраціею, желавшею оный собѣ присвоити; но такъ окружное азь и краевое Правленіе признали замокъ Отцамъ съ тѣмъ, чтобы сходно съ указами прав. съ 1802 и 1828, древнихъ стѣнъ замка не разоряти подѣ наказаніемъ 50 червонихъ. — Сегодня есть замокъ забранъ Отцамъ и въ посѣданіи канеры на цензистонъ основаніи.

оны на своемъ имѣніи Букова. Черезъ перемену владѣльцовъ селенія перешло оно отъ благ. изъ Поцѣвѣв Борженцкой на Александра Борженцкого. Той послѣдній неплатилъ уже наросты отъ монастырской истинны, и попалъ въ банкротство. По должности своей поднялась тогда ц. к. Прокураторія, стеречи право монастыря. Букову выставлено на публичныи торги, а понеже монастырь имѣлъ на ней истину съ ростами въ суммѣ 69083 злп. 10 грошей, сталъ онъ посѣдателемъ села. Остальное же изъ купной цѣны т. е. 4202 злп. 4 гр. признано лат. капитулу въ Перемышли яко взысканіе на массѣ Борженцкихъ, отъ чего платилъ монастырь ототни по 1838 г., въ которомъ-то году сложилъ всю истину, зредукованную на 420 зол. 20³/₄ кр. а. в. — Послѣ покупки Б. явилось еще требованіе лат. пробоща изъ Фельштина къ отдаванію десятины отъ сего имѣнія, опираясь на томъ обстоятельствѣ, что всилу записи отъ 1555 г. тогдашней посѣдательки Ядвиги Ролѣвой¹⁵⁾ належитъ отъ семи частей грунтовыхъ, набытыхъ черезъ схизматиковъ, складати десятину. Споръ съ того поводу былъ веденъ черезъ долшее время, вконецъ однако рѣшили суды на некорысть монастыря. Онъ былъ принужденъ за 22 годы заплатити 300 рень. въ трехъ годовыхъ ратахъ, послѣ складалъ десятину въ зернѣ правильно до отбремененія земли. Тогда обчислено ежегодную десятину на 14 рень. 59¹/₂ кр. конв. мон. и, дабы отъ силачеванья сей ренты на всегда освободитись, сложилъ его монастырь въ 20 разы умноженномъ количествѣ т. е. 299 р. 50 кр. м. к. (въ 1863 г.). Введеніе Добромильского монастыря въ посѣданіе Буковы послѣдовало 5 Мая 1792 г., декретъ же собственности издавъ ц. к. краевой Судъ во Львовѣ 20 Сентября 1796 г.

б) *Село Журавинъ съ прс. Полонинское Сян. окр.*,¹⁶⁾ въ которого посѣданіе нашъ Добромильскій монастырь 1791 г. введенъ былъ, принадлежало прежде Михаилу Братковскому, мечиносцу Поморянскому. Той сперва обезпечилъ на своемъ помѣстьи Жу-

¹⁵⁾ Г. 1462 далились Буковою п имени добрани Іоаниъ, Николай и Севериъ (Zobryud?) Гербури.

¹⁶⁾ Передъ 1592 г. принадлежало то имѣніе Гербуриамъ; отъ тогда перешло она на собственность Ивана Демяновича Устрицкого. Матѣй Устрицкій продалъ оное 1713 г. Пазлу Кошарницкому. Тойже переноситъ свои права до Журавина на Михаилу Братковского въ 1717 г. — Г. 1723 являетсѣ яко поседатель 3 частицъ Журавина (Дубошовское, Колостковское и Грыциковское) нѣкій Василій Стрижовскій. (См. вѣта монаст.)

равниѣ сумму 2.000 злп., назначенную 1723 г. Василиемъ изъ Унгова Устрицимъ на Службы Божіи, а въ два года послѣ завѣщаль онъ самъ на тую цѣль 47.150 зп., которыхъ денги тоже остались на Журавинѣ. — Г. 1759, 27 Марта въ Добромили условились наслѣдники Михаила Братковского, именно Станиславъ Братковскій и Григорій Яворскій, съ игуменомъ о. Анастасіемъ Петровскимъ относительно купна с. Журавина съ прс. и такъ, сплативши остальное количество изъ всей цѣны добръ, стались Добромильскіи монахи владѣльцами помѣстій Журавина и Полонинска, оцѣненныхъ тогда на 55.000 зп.

в) *Участки монастыри на Угновѣ Жолк. окр.* — Николай Потоцкій, староста Каневскій и владѣлецъ Бучача, завѣщаль на духовныи обязанности для нѣсколькихъ монастырей Чина св. Василія В. сумму 100.000 злп. Изъ того опредѣлено на Добромильскій монастырь 30.000 злп. съ должностію отправленія за дателя 200 обѣдней и 340 молебеновъ. — По содержанію долговой записки Станислава Держека, составленной въ Львовѣ 10 Января 1778 г., получилъ тойже отъ Добромильского монастыря 30.000 зп. въ золотѣ, и обезпечилъ оныи на своихъ помѣстьяхъ Угновѣ, Махновѣ, Дениско, Новоселка кардинальская и др., въ 6. воеводствѣ Белзскомъ положенныхъ. Условленные рости по 6 отъ 100 долженъ былъ Держекъ складати ежегодно монастырю въ понедѣлокъ по римскихъ Трехъ Царяхъ. Должникъ однако не платилъ наростовъ вовсе и ого досилъ наконецъ невозможность удержаніяся при имѣніи. Тогда получилъ монастырь за свой капиталъ съ наростами, выносящій 32.854 злп. 27 грош., (рѣшеніемъ ц. кор. Суда съ 1790 г.) розлучныи участки доходовыи на Угновѣ, и то составляло первое его пріобрѣтеніе въ томъ мѣстѣ. Послѣ докупилъ монастырь: участокъ Гинтовда Дзевялтовского за 786 злп. (уговоромъ съ 22 Октяб. 1795 г. во Львовѣ заключеннымъ), участокъ Тереси изъ Табенцкихъ Лѣсецкой за 2471 злп. 6 гр. (сдѣлка съ 25 Января 1799 г. во Львовѣ), наконецъ участокъ Освалда за 6624 злп. 15 гр. (5. Февр. 1796 и 1800 г.) — Монастырь посѣдалъ теперь пять, нынѣ вѣрители три участки съ разными рубрыками доходовыми, о сколько тыи до Держековой массы належали.

Тѣми пяти участками управлялъ монастырь на свой счетъ нѣсколько годовъ; послѣ же продалъ оныи нѣкому Черминскому за 100.000 злп. или 25.000 зр. съ тѣмъ, чтобы купная та цѣна осталась на Угновѣ и наросты по 5% сплачеваны были монастырю.

Сдѣлка съ ей условіями перешла позднѣйше на Романовскаго. Черминскій платилъ отсотки правильно, преемникъ же его заплатилъ оныя въ первый годъ, за второй далъ лишь только часть, а послѣ не платилъ ніякихъ наростовъ.

Вслѣдствіе тяжбы, веденной ц. к. Прокураторією, отдѣлено участки монастырскіи и возвращено монастырю; сдѣлано однако такъ невѣрное начисленіе, что монастырь отъ участковъ пропианціи и млынового пожитка лишь только $9\frac{1}{2}$, Романовскій же $22\frac{1}{2}$ изъ 32 частей получилъ. При томъ актѣ заступлена была ц. к. Прокураторія ей конц. практикантомъ Д-ромъ Янохою. Сей, выдачи ложность сдѣланныхъ коморникомъ Старжевскимъ (изъ Жолкви) росчетовъ, примѣтилъ свои сомнѣванія на актѣ съ тѣмъ, что монастырю долженъ стояти путь правный свободный, еслибы онъ въ дѣлѣ уважалъ себе оскорбленнымъ.

Мимо всѣхъ усилій монастыря къ исправленію зла, оставили тѣмъ 9 $\frac{1}{2}$ отъ 32 участковъ Угновскихъ по послѣдніи времена, и собирають посредствомъ аренды ежегодно 950 гулд. доходовъ.

Вмѣсто надѣленія земли или реалностей получалъ также монастырь отъ особенныхъ своихъ покровителей и благодѣтелей розличныя суммы грошевыя и тыи умѣщевалися на помѣстяхъ за наростами, которыя ежегодно отбираемы, составляли дальшіи фонды къ содержанію здѣшнихъ Отцовъ и Братей. По содержанію „Инваря доходовъ отъ суммъ записныхъ съ 1747 г.“ явно, что монастырь имѣлъ суммы на имѣніяхъ Бѣлина, Боберка, Борыславичи, Верхраты, Долгомостиска, Комарники, Накло, Попели, Турка, Преворскъ, Челятичи и др. — Суммы, на добрахъ умѣщены, составляли 1741 г. капиталъ 281.278 злп. и доходы выказаны въ 1780 г. на 15.180 злп.

Г. 1783 предложилъ монастырь, вслѣдствіе строгого указа губер. изъ 5 Октября 1782, слѣдующее сознание: капиталъ 47815 р. в. в., доходъ 2928 р. 7 кр. в., розходы 4822 р. в.; сумма, о которую монастырь принужденъ былъ съ должниками тяжбы вести, сягала высокость 17657 р. 24 кр. в. Монастырь самъ задолжился тогда на 1500 рень. в. — Въ 1783 г., 19 Августа, препоручено ц. к. правительствомъ

вѣзмъ монастырямъ. чтобы для обезпеченія своихъ суммъ, умѣщенныхъ на имѣнιάхъ частныхъ лицъ, постарались о интабуляцію посредствомъ ц. к. прокураторіи. Сегодня посѣдаетъ нашъ монастырь въ цѣнныхъ паперахъ розличного рода до 88.000 гулд. а на ипотекахъ всего 1.207 гулд. 50 кр., отъ которыхъ отсотки побираетъ.

Въ *помяницѣ* монастырскомъ, составленномъ за игуменства о. Кузмича въ 1725 г. и продолжающомся поныиѣ, находимъ имена численныхъ благодѣтелей, игуменовъ и иныхъ лицъ духовныхъ и мірскихъ, упокоившихся съ временемъ учрежденія Добромилскаго монастыря. Подъ г. 1669 упоминается тутъ православный Господарь Молдавскій Мойсей Могила, а кромѣ упомянутыхъ нами благодѣтелей, надѣлившихъ монастырь землею, читаемъ и многихъ такихъ, которыя денежными дарами монастырь пособствовали, якъ н. пр. Кречковскіи, Устрыцкіи, Вислоцкіи, Комарницкіи, Попели, Яворскіи, Стопницкіи, Любомирскіи, Бѣлоголовскіи, Шершоны, Чернецкіи, Погорецкіи — а съ новѣйшихъ временъ гр. Калиновскаій, іеромонахъ Кохановичъ и др. А кромѣ наведенныхъ въ томъ очерку здѣшнихъ игуменовъ, встрѣчаемъ еще въ помяницѣ имена настоятелей и иныхъ лицъ монастырскихъ, якъ оо. Гелесея Коробчакевича изъ Перемышля съ 1683 г. (стр. 37) іером. Исаи отъ Сараценъ 1672 въ плѣнъ забраннаго (стор. 38), іером. Нестора Светкевича изъ Вурка „иже на ризу Пр. Дѣвѣ даде сребра гривень 13, року 1705.“

Духовныя *обязанности* монаховъ здѣшней обители обмежены сегодня на 222 обѣдней пѣтыхъ, 846 читаныхъ, 56 парастасовъ, 20 акаѣистовъ, 351 молебеновъ пѣтыхъ, 340 мол. читаныхъ.

Изъ заведеній существовало здѣсь отъ 1758 черезъ нѣсколько годовъ *Богословіе* догматическое для монаховъ, перенесенное послѣ (1771) въ Лавровъ. Сегодня есть здѣсь только *Искусъ* (новиціятъ) для молодыхъ людей, желающихъ вступить въ монашескій Чинъ; тутъ надобно имъ пребывать

одинъ годъ подѣ наставленіемъ магистра. Искусь сей учреждено вслѣдствіе рѣшенія Собора, отбывшагося въ Перемишлѣ 1693 г. Императоръ Іосифъ II велѣлъ 1781 г. его закрыть. Видя въ томъ постановленіи австрійскаго правительства опасность для Чина, единственнаго въ нашей церкви, отнесся о. протоигумень (послѣ архимандритъ Жолковскій) Викторъ Дорожинскій съ прошеніемъ къ правительству, вслѣдствіе чего импер. Леопольдъ II позволилъ на новое открытіе того заведенія г. 1793.¹⁷⁾

Число лицъ, посвятившихся монашеской жизни въ той обители, было прежде знатнѣйшее. По списку монаховъ было тутъ 1775 г. всего 26 лицъ, изъ тѣхъ 14 іеромонаховъ; 1783 г. 22 лицъ, изъ тѣхъ 9 іеромонаховъ; 1806 г. 11 іером.; 1859 г. 6 іером. и 5 новаковъ; въ 1867 же 4 іером. 1 братъ прокураторъ и 10 новаковъ.¹⁸⁾ Игуменовъ всѣхъ понынѣ было — слѣдую списку о. Иневича — до 40; нѣкоторые изъ нихъ, якъ оо. Гарногородскій, Паславскій и Галичковичъ исправляли ту должность вторично. О благополезныхъ подвигахъ настоятелей сего монастыря съ древнѣйшихъ временъ, не можемъ больше повѣствовать, якъ то что мы уже при различныхъ способностяхъ о нихъ сказали. Нѣкоторые изъ нихъ оказали своему монастырю великіи заслуги, который за то память ихъ высоко почитаетъ. Первое мѣсто между иными держитъ игумень Кузмичъ, котораго изображеніе якъ и о. Паславскаго, его наслѣдника, тутъ встрѣчаются.¹⁹⁾

¹⁷⁾ Г. 1768 преподавалъ здѣсь Богословіе о. Стебницькій, магистровъ должность исправляли въ прошлыхъ столѣтіи между иными оо. Ант. Подгурскій около 1740 бывшій пресбитеръ церкви св. Николая во Львовѣ, Винцентій Балинскій 1746 г., Назарій Коттовій 1775 г., Августинъ Дядицкій 1778 г.

¹⁸⁾ По новейшей нормѣ числено на содержаніе 24 лицъ монастырскихъ, именно: 7 іеромонаховъ по 200 гулд., 2 монаховъ ламковъ по 150, 10 новаковъ по 120, 1 повара (кухаря) 72 (кромя обиталища и кушачья, что, взявши плынаря, всѣ прочіи монаст. слуги получаютъ) 1 кухты 36, 1 огородника 48, 1 пѣвозчика 48, 1 млынаря на Дренчаковъ 36 гулд. Последнему отступается кромя того 3 участки мари.

¹⁹⁾ Портретъ о. Кузмича виситъ въ трапезѣ (гдѣ есть тоже изображеніе основателя Гербута), о. Паславскаго на корридорской стѣнѣ. Поирая на тѣмъ серіозно

Дѣятельность прочихъ настоятелей и важнѣйшія событія монастыря въ послѣдніи времена Польши и за австрійскаго правленія наводимъ здѣсь, якъ слѣдуетъ, въ хронологической системѣ.

Предъ и послѣ о. Гервасія Паславскаго, который 1739 г. (послѣ смерти о. Кузмича) и вторично съ 1743 по 1759 г. игуменомъ будучи, дѣло постройки новыхъ зданій церковныхъ продолжилъ и совершилъ, — слѣдовали ежегодно инны отцы яко довременныи настоятели, то подъ именемъ намѣстниковъ то предсѣдателей по г. 1766,²⁰⁾ въ которомъ поставлено игуменомъ о. Амплиата Крижановскаго, а когда той 1776 перенесенъ былъ въ монастырь Кристинопольскій, прибылъ сюда яко игумень о. Салустій Коблянскій и оставалъ здѣсь по 1780 г., будучи парализованнымъ.

Доперва отъ 22 Дек. 1784 о. Анастасій Петровскій, выслуженный протоигумень, могъ щиро заняться укончательнымъ приведеніемъ въ порядокъ дѣлъ монастырскихъ. За его игуменства сталъ Добромильскій монастырь посѣдателемъ Журавина, Буковы, участковъ Угнова, поля Радечъ въ Добромилѣ (см. Журавинъ и пр.) Въ полъ года по урядовомъ отобраніи Буковы на собственность монаст. (1792) нашъ трудолюбивый игумень уже не жилъ. Смерть его похитила въ самъ день св. Михаила 1792 г. съ великимъ жалемъ для здѣшняго монастыря.

Г. 1792 — 1797. Теперь требовалъ монастырь къ стереженію лишь только прибрѣтенныхъ правъ весьма способнаго

пріятныи лица съ поважною бородою, на ихъ поважныи ризы и игуменскій жезлъ въ руку — мимовольно принимается всякій почтеніемъ для представленныхъ. Первый упокоился 1739, второй 1759 г. — О. Гервасій присутствовалъ яко консулторъ капитулу въ Дубнѣ 1743 г., гдѣ рашено присоединити Перемышльскую обитель св. Іоанна къ монастырю Добромильскому.

²⁰⁾ Предъ вторичнымъ игуменствомъ Паславскаго были здѣсь оо. Гордовскій, Езекиль Бончаковскій (1740—1743) послѣ Паславскаго: оо. Викторъ Макулинскій (1763) Вигилій Шадувскій (1761) Волянскій, Іос. Дзѣковскій (1762) Онуферій Братковскій (1763) Осоефалактъ Ормищъ (1764).

настоятеля. Ожиданіямъ тѣмъ удовлетворилъ ново поставленный игумень о. Амвросій Галичковичъ даже съ опасностію своей жизни, якъ вскорѣ увидимъ.

Когда Букова сталась собственностію монастыря, вдирались часто смежныи помѣщики въ ей предѣли, въ цѣли присвоенія собѣ лѣса или кусня поля; но бодрость о. Амвросія всегда останавливала ихъ хищность, опираясь на чертежъ (планъ) владѣнія монаст. на Буковѣ. Не могучи такъ правнымъ путемъ монастырь оскорбити, выдумалъ нѣкій панъ Іосифъ Бялобржескій, владѣлецъ Кунова, Товарни и др. любопытный способъ къ достиженію своей цѣли. Шло ему предовѣсть о похищеніе карты Буковской, въ недостатокъ которой казалось ему легче прийти въ владѣніе кусня земли монастырской.

Переодѣвшись по тому въ платье простыхъ разбойниковъ и намазавши лице сажею, напаль онъ съ своею шайкою одной слотной осенной ночи дворъ Буковскій, гдѣ въ то время игумень съ своими людьми пребывалъ. Повязавши дворскихъ людей и вломившись послѣ въ комнату игумена, преодолѣли его по долшомъ опорѣ и били палками такъ долго, пока имъ казалось, что еще живетъ. Во время того смотрѣлъ начальникъ шайки за картою Буковы, а найшовши схоронилъ ю у себе и ушелъ съ товарищами. Тяжко оскорбленный о. Амвросій очутился и пришелъ доперва послѣ двумѣсячнаго стараннаго леченія до здоровья, съ изытіемъ пальцевъ у руки, которыи уже на всегда остались потолочеными и искривленными. Похищеніе карты Буковы казало подозрѣвати Бялобржеского яко зачинщика напада; но понеже не было явныхъ доказовъ противъ сего помѣщика, донесено тое цѣлое событіе въ дворъ Буковскомъ принадлежному Суду Самборскому. Въ нѣсколько времени, коли уже о томъ не говорено, случилось, что одинъ изъ Буковскихъ жителей, на празднику въ Куневѣ забавляющихся, нашель тамъ брудную въ трубку сверненную бумагу, которую тайно въ

сапогахъ схоронивши, принесъ въ Букову и отдалъ о. Галичковичу. Бумага та была картою Буковскою. Началось истязаніе. Однихъ виновниковъ открыто и схвачено, другіи спаслись бѣгствомъ.

Когда однако неудавалось игумену головного виновника въ темницу посадити, поднялъ онъ (о. Амвросій) въ своей горячности весьма самовольное дѣло. Разу одного велѣлъ онъ Бялобржеского похватити, и связанного отставилъ самъ, въ сопровожаніи 40 до 50 вооруженныхъ селянъ въ Самборскій Уголовный Судъ. — Понятно, что тутъ плѣнника свободно пущено, поступокъ же игумена совсѣмъ не похвалено. Тяжебное дѣло укончилось 1798 г.²¹⁾

---

²¹⁾ Собы іе то обстоятельно и любопытно списанное въ актахъ монастырскихъ подаемъ здѣсь по дословному содержанию:

„ . . . Nadzwyczajna gorliwość o dobro klasztorne tegoż J. X. Ambrozego Superiora w następujące wprowadziła nieszczęście. Po odebraniu urzędowem, jako w aktach klasztornych przeczytać się możesz, Bukowy w dziedzictwo, różni ościenni Panowie nie zaniedbali się w granice wdzierać Bukowy, chcąc sobie przywłaszczyć nieco, jako od Xięży częstokroć i teraz bywa zwyczaj. Krótко mówiąc, tą samą myślą po długich prawnych drogach chciał sobie postąpić i W. P. Józef Białobrzeski, dziedzic Kuniowa. Towarni i t. d. i część lasu z polem do Bukowy według introniasy i mapy należącym. sobie przywłaszczyć, ale X. Ambrozego zawsze miał na przeszkodzie. Zatem by na nowo w sądzie rozpoczętą sprawę Wnwn P. dziedzic Kuniowa etc. wygrał. następujący plan do dopięcia zamiaru sobie ułożył: Namówiwszy swych służących i wierniejszych poddanych do brze opłaciwszy, i twarze sadzą osmarowawszy, i w odzieniu opryszków przebrawszy i sam w podobnym mundurze na czele ich stanąwszy, porą jesienną dość późno w nocy dla wielkiego błota konno przybyli do Bukowskiego dworu. Był tam niedaleko terazniejszego folwarku, może 350 kroków ku zimowemu wschodowi na południe wspaniały pałac drewniany, wielkie mieszkanie i wygodne mający, podług gustu dawnego wybornemi malowany farbami, z piecami różnej formy z 4 kachlów składającemi się, i wodą z 3 stron obłany J. W. P. Borzęckiego, dziedzica Bukowy ostatniego. J. X. Ambrozy przyjechawszy do Bukowy nie bez służącego i straży zwyczajnej. w owym jak zawsze obnocował pałacem. Opryszki, daruj Panie! bo inaczej niemogę pisać, ponieważ z ust samego J. X. Ambrozego slyszalem, napadszy na pałac, najpierw stróża i służącego cichaczem ręce z nogami wtył związanemi i pod schody z zagrożeniem śmierci zapakowawszy, wylamali drzwi do pokoju, w którym J. X. Superior tylko co zasypiać zaczął, zostawiwszy jednego towarzysza z latarnią pod płaszczem czyli świtą na kurytarzu. Na ten łoskot ockniony X. Ambrozy wyskoczywszy z łóżka i porwawszy sztabę żelaza u nóg łóżka, na kłórem spoczywał, jak na szczęście, do rąk, długó

Г. 1793 присутствовали всѣ монахи Добромилскіи при похоронѣ епископа М. Рыла.

Дня 24 Нояб. 1797 оставилъ о. Амвросій сей монастырь, а его мѣсто занялъ теперъ о. Иларіонъ Тарасовскій. Онъ заботился о преведеніи погорѣвшихъ зданій домоводства въ прежнее состояніе. — Около 1802 г. желалъ епископъ Перемышльскій (Ангеловичъ) за согласіемъ монарха, перенести оо. Добромилскихъ въ Перемышль, и умѣщеннымъ тамъ въ коллегію по-іезуитской отдачи въ управленіе школы гимназіальныи. Тому однако сильно супротивились протоигумень Дороей Михальскій и о. Теофанъ Голдаевичъ, вицеректоръ сѣменища Перем.

Г. 1803. Игумень Аванасій Михальскій (поставленъ 24 Сент.) Его стараніемъ было, поднести доходы монастырскіи изъ Буковы и Журавина. Въ послѣдномъ мѣстѣ построилъ на Сянѣ млынъ и тартакъ. Онъ имѣлъ много скорбы съ помѣщикомъ Боберки, съ которымъ спорячи, наконецъ при сво-

---

nie pozwalał do siebie przystępu. Ale jak na nieszczęście! Pludry pestrowe słabym sznurkiem ztytu ściągnięte, pękły, a opłatawszy mu nogi dały rabusiom łatwość obwalenia go na ziemię. a tam leżącego bili po wszystkich częściach ciała bez miłosierdzia na śmierć po pociemku pałkami. Nieszczęśliwa gorliwości o dobro klasztoru swego ofiara, tyle przynajmniej przytomności wiała, iż wtył splecionemi rąk palcami głowę ochroniła. W czasie téj smutnej tragedji naczelnik zbójców wymacaną Bukowską mapę wziął do siebie. Nabiwszy się dosyć niewinnego Xiędza i już wątpiąc o jego życiu, przykładają ucha czyli dysze? Lecz męczennik zamknąwszy duch w sobie, należycie udał zamordowanego. Tu na odchodzie rzecze jeden: Huncwot pop już nie żyje! i dał mu poprzek tyłek jeszcze jedną pałkę. Co gdy powtórzyć chciał, rzekł do niego inny: Daj pokój, nie pastw się nad nmarłem ciałem. — I tak powsiadawszy na konie, rozsypali się różnemi ścieżkami w lasy. Tak powiadał mi dalej X. Ambrozy; gdyby ów łotr drugie uderzenie był nałożył, dla bolu nieznośnego musiałbym krzyknąć. Bieg koni dał poznać skrzywdzonemu, że się zabójcy już oddalili i tak skrawiony i zsiniały przybiegł do okna folwarcznego w jednej koszuli, do którego mocno zastukawszy i zawoławszy: ratujcie! padł bez duszy. Czeladź z ekonomem naturalnie przestraszona wybiegłszy i leżącego w koszu i pod oknem postrzęglszy, poznała pana swego, w którym ledwie dotarłszy ducha, rozbiegła się po wsi aż do cerkwi, końcem dzwonięcia na gwałt; ale daremnie! przepaść! — Rabusie już pouchodzili. — Jednak do czasu dżaban wodę nosi. Biędny męczen-

ихъ правахъ удержался. — Въ 1807 погорѣли зданія домо-
водства монастырскаго въ Добромили.

Г. 1810 былъ администраторомъ монастыря о. Софроній
Полянскій по день 1 Ноября т. г. Отъ сего времени управ-
лялъ (по 1812 г.) вторично о. Галичковичъ.

Г. 1812 былъ черезъ короткое время здѣшнимъ насто-
ителемъ о. Модестъ Гриневецкій, д-ръ св. Богословія и про-
фессоръ догматики на Львовской академіи. Не совершивши
одного года возвратился онъ опять на свою катедру.

Недолго также пребывалъ здѣсь яко игуменъ Юліанъ
Здюшинскій, бо уже того самого года (1812) избрано его ар-
химандритомъ Жолковскимъ, смотря на знаменитыи его за-
слуги во время его 12 лѣтнего протоигуменства и проку-
раторства Чина.

За годъ 1813 былъ управителемъ монастыря о. Ефремъ
Костецкій, наставникъ новаковъ.

---

nik był najpiérwej kurowanym w mléku kwaśném w korycie po kilka godzin na
dzien leżąc, potem innemi środkami i tak do tygodni 8 przyszedł do pierwszego
zdrowia; lecz palce u rąk były odtąd pokrzywione i roztluczone, osobliwie 3
środkowe. Gdy się tak stało, nikt niemógł zgadnąć, co to za jedni sprawcy byli?
Lecz nienalezienie mapy Bukowskiej kazało się skrzywdzonemu domyslić, kto
był owych rabusiów dowódcą: jednak dla nedostatku dowodów nie można się
było winowajcy czepiać, tyle tylko, że cała rzecz jak się stała, sądowi krymi-
nalnemu i politycznemu przedstawiona, wziętem visum repertum zatwierdzoną zo-
stała. — Gdy powoli o tym smutnym wypadku ludzie zapomnieli, wieśniacy Bu-
kowscy i Kuniowscy według jesiennego zwyczaju na ucztę się zapraszać zaczęli;
gdzie będąc z Bukowy para ludzi (szkoda tylko że nazwiska nie zanotowano)
na uczcie u wieśniaka Kuniowskiego, przypadkiem stanąwszy jeden na przyspę
około chalup zwyczajną, postrzegł papier w trąbkę zwinięty dymem i slotą zna-
cznie uszkodzony, który cichaczem za cholewę schowawszy i z przyjacielem po-
zegnawszy się powrócił do Bukowy, i lubo niewiedział co to jest, natychmiast za-
niósł ten papier do swego pana a ten był zaginiona mappa. Tu dopiero rozpoczął
się kryminalny proces, schwytano winowajców, jednych do kryminału, a drudzy
ze wsi Kuniowa pouciekalszy, błakali się długo po cudzych miejscach pod zmy-
ślonym imieniem, o czym jeżeli chcesz, czytaj komisyję kryminalną w Aktach Do-
minium Bukowy w Archiwum klasztornej złożoną. Nareszcie po długiej utarczce
w sądach z W. P. dowódcą owej rozbójniczej bandy, gdy Im. X. Ambrozy do kry-
minału żadną miarą zapakować go nie mógł, razu pewnego namówiwszy niektó-

Г. 1814. За игуменства о. Венедикта Орачевского, (отъ 4 Мая), которому яко больному придано въ сотрудника о. Софронія Полянскаго, бывшего префекта Бучачской гимназіи, — вымѣнено кусень дубового лѣса въ Буковѣ за лѣсъ еловый съ Сусѣдовичами и условлено съ громадою Буковскою о половину пасовиска.

Періодъ 1822—1831 былъ для нашего монастыря неблагопріятнымъ. Уже въ началѣ игуменства о. Венедикта Ольшанскаго, поставленнаго здѣсь 14 Ноября 1822 г., были рестанціи податковыи на помѣстьяхъ монастырскихъ. Тоже за игуменства Іоаннікія Гегія (поставл. 19 Сент. 1827 г.) неплачено податей по причинѣ великаго неурожая, якіи конечно послѣдовалъ черезъ недостатокъ дожда и великій жаръ солнечный въ лѣтѣ и на веснѣ. Дабы злу по возможности запобѣгти, присылалъ сюда протоигумень Хомчиньскій запомаги грошевыи на содержаніе Отцовъ, но и тыи оказались недостаточными, ибо по отъѣздѣ (13 Окт. 1829) о. Іоаннікія въ Лавровъ, монастырь былъ принужденъ, много росписокъ долговыхъ заспокоити.

И 1829 г. состояніе монастыря не улучшилось. Былъ тутъ тогда игуменомъ, отъ 1 Октября с. г., о. Венедиктъ Полянскій, консулторъ Чина и бывший прежде проф. гимназіи Бучачской. Голодъ водворился въ Буковѣ вслѣдствіе тяжкой зимы и весьма поздней весны. Жители Буковскіи, не могучи найти помощи на мѣстѣ, приходили за запомогою въ монастырь Добромильскій, который, хотя самъ бѣдствовалъ, куповалъ для нихъ ячень и овесъ на житье. Сближилася

---

rych sobie przychylniejszych w czasie przejeżdżania się po granicy, P. Herszt złapany i do J. X. Ambrozego przyprowadzony, któremu kazawszy ręce wtył związać a sobie 4 konie siwe do powozu założyć, przez 40 lub 50 chłopów kosami uzbrojonego przed sam kryminal piechotą do Sambora zaprowadził sam poprzód pysznie jadąc. Tu zastanów się czytelniku co narobiła gorączka Węgrzynowi (O. Галичковиць былъ родомъ зъ Уйгелъ въ Венгріи) wrodzona! Oto natychmiast winowając rozwiązanego do domu puszczono, a sprawcę hańby obywatelowi uczynionej bardzo nie pochwalono.“

пора къ зимнему посѣву, а не было зерна г. 1830. — Тогда отбывался въ Креховѣ Соборъ Чина подѣ председательствомъ епископа Сяѣгурского. По окончаніи всеобщихъ дѣлъ Чина звернено увагу отцовъ на предложеніе о игумена Добромильского, относительно подпору для его монастыря. Присутствующіи отцы рѣшили сложити 600 здрн. За тыи гроши куплено зерна и роздѣлено на посѣвъ. Бучачскій монастырь далъ для Добромильского кромѣ 100 здрн. грошми, еще 30 корц. жита.

О. Венедиктъ оказалъ въ тѣхъ такъ прикрыхъ временахъ своему монастырю многіи заслуги. Онъ заботился о приведеніи дѣлъ монаст. въ лучшее состояніе, исправилъ зданіе монастырское обновленіемъ его покрытія, перестроилъ зданія въ помѣстяхъ, а что важнѣйшее всего: онъ прибавилъ до оныхъ 600 рень., на запомогу взятыхъ, еще 800 рень. изъ частныхъ своихъ средствъ. Тѣмъ больше должна была доткѣйти смерть его отцовъ Добромильскихъ, которая слѣдовала уже 19 Юля 1831. Холера забрала отцамъ благодѣтельного настоятеля, за которого душу ежегодно въ день смерти Службы Божіи отправляютъ.

Наслѣднику его, которымъ былъ о. Никифоръ Трушъ, конзульторъ Чина, остало предовсѣмъ заняться дѣломъ податковымъ. Рестанціи податей, должныхъ правительству, выносили отъ части доминикальной 2.252 р. 29 кр. м. к., за громаду сельскую 789 р. 16 кр. м. к. Тогда явился указъ прав., освобождающій отъ плаченья подати за 1831 г. и другій съ той же дати (18 Окт. 1831), въ которомъ говорится, что каждый изъ подданныхъ галицкихъ, съ минувшого десятилѣтія въ рестанціяхъ грунтового податка бывшій, будетъ уволенъ отъ половины долга, если другую половину въ продолженіи одного года внесетъ въ окружную кассу. Пользуясь тѣмъ актомъ монаршимъ, монастырь нашъ заимствовалъ отъ Львовскихъ отцовъ 6048 р. 23 кр. в. вал.; тѣми грошми заплатилъ долгъ податковый за себе и громаду, кото-

рая снова со своей стороны одолжилась, монастырь въ трехъ годовыхъ ратахъ заспокоити.

Г. 1834 дано новый помость въ церкви вмѣсто давнего керпичного; слѣдующаго же года покрыто церковь и колокольню новою кровлею, тоже дано новыи подпоры и столпы при церкви.

Г. 1838, Августа 8 дня, отбылся тутъ Соборъ Чина св. В. В. Галицкой области подъ предсѣдательствомъ епископа Снѣгурского. — На томъ соборѣ постановлено перенесенье о. Труша въ Бучачскій, а оттуда о. Радецкого, протоконзултора Чина, въ Добромильскій монастырь на игуменовъ. Отъ того рѣшенія и тогда не отступлено, когда тѣ отцы, въ предчувствіи може своей судьбы, сильно противъ той перемѣны протестовали. И случилось, что отецъ Трушъ, выгнанный 19 Октября 1838 на игумена въ Бучачъ, уже 30 Сентября 1838 упокоился; о. Радецкій же, прибывши въ Добромиль, уже первого года запалъ въ тяжкую недугу, которая 27 Ноября 1841 смертию кончилась. Дѣятельность о. Радецкого въ короткомъ времени благополучнаго своего состоянія обмежилась на скопаніи горы за обителію, для отдаленія воды дождевой отъ стѣнъ монаст., также занимался онъ строеніемъ свода въ той части обители, которая создана для связи съ колокольнею. Яко заступникъ игумена управлялъ монастыремъ во время его недуги о. Кундратъ. Отъ доходовъ Угновскихъ сплаченъ долгъ Львовскому монастырю съ 1832 года.

Г. 1839, 5 Ноября, вступилъ сюда яко новицій б. п. о. Модестъ (Михаилъ) Гнатовичъ, б. профессоръ Бучачской гимназіи.

Г. 1841 былъ довременнымъ управителемъ монастыря наставникъ новаковъ о. Винкентій Михайловичъ. Тогда пущено Букову первый разъ въ аренду, якоже и млынъ Дренчаковъ съ прилежающимъ полемъ.

Г. 1842. На соборѣ Лавровскомъ избранъ и 18 Декаб. т. г. поставленъ игуменомъ Добромильскимъ о. Модестъ Мацѣвскій, исправляющій до сей поры должность управителя школы норм. въ Бучачѣ. Въ началѣ того игуменства найдено новаго арендатора для Журавина, который вмѣсто давнѣйшихъ 600 и 700 рень. ежегодно сплачиваемыхъ чиншовъ, платилъ 1300 рень. м. к. Также умножились доходы на Угновѣ, а когда еще нѣсколько великихъ облигацій вылосовано, взрослые ежегодныя доходы монастыря на около 5.000 рень. м. к. При сприяющихъ тѣхъ обстоятельствахъ возможно было теперь подумать о. Модесту о различныхъ потребныхъ поправкахъ около монастыря. Такъ и пр. дано новую кровлю на обители, построено каменную стѣну окрестъ огорода. — Въ Февраль 1846 г. возникла была извѣстная польская мятежь. Въ то само время утворилась тоже шайка, непокоившая окрестныя двory. И отцы наши опасались черезъ долшее время ихъ напада. Многихъ изъ нихъ похвачено послѣ подъ Подмостьемъ и наказано въ Добромилѣ. Была то простая сволочь, корыставшая изъ тогдашнихъ непокоевъ, дабы на свой счетъ плѣннати. Говорять, что они при истязаніи признались въ намѣреніи, и монастырь посѣтити.

Дня 20 Сентября выѣхалъ о. Мацѣвскій на настоятеля Бучачскаго монастыря, а мѣсто его занялъ здѣсь съ 13 Ноября 1846 г. о. Гедeonъ Сѣчевскій, прибывшій сюда отъ Краснопуци. За его игуменства, 1858 г., пріймалъ монастырь яко достойныхъ своихъ гостей: отпорученника апостольскаго, епископа Гаганца и епископа Перем. Яхимовича. — О. Гедeonъ упокоился здѣсь 8 Юля 1863.

Съ того времени по 1866 г. остается намъ только о одномъ пожарѣ упомянути, вслѣдствіе котораго монастырь утерпѣлъ потерю на 1500—2000 гулд. Вечеромъ 8 (20) Февраля 1866 г. возникъ огонь въ конюшни, подложенъ однимъ въ монастырь принятымъ 17 лѣтнимъ молодцемъ сиротю,

и такъ сгорѣло 7 коней, до 16 возовъ хорошей команицы, а въ коморцѣ розныи пахатныи орудія.

Съ 1 Ноября 1862 дѣйствуетъ тутъ яко игуменъ о. Иневичъ, бывшій настоятель монастыря и гимназіи Бучачской. Его стараніемъ приводятся всѣ монастырскіи и церковныи дѣла въ цвѣтущее состояніе, а полное оцѣненіе дѣятельности сего правого Мужа въ пользу монастыря, церкви и отечества оставляемъ будущности.

Прежде, нежели попрацаемъ съ монастыремъ, да будетъ мнѣ свободно, прибавити нѣчто изъ личныхъ своихъ впечатлѣній, испытанныхъ отъ первой хвили короткого здѣсь пребыванія.

Знаемъ политиковъ, которыи величаютъ времена, когда не дѣлано розличія между народностями, а всѣхъ жителей края уважано за одно и тоже. Такъ радовались и у насъ іезуиты сквернымъ своимъ успѣхомъ, сдѣлавши сперва роздоръ между братією, а послѣ сотворивши неприродное, поддѣльное единство на Руси — и справедливо тужать они нынѣ за тѣми недавними еще временами, хотяи именно се обстоятельство причинилось къ паденію когда-то счастливой, бо толерантной и могущественной державы. Саму же высшую степень того іезуитского счастья достигнуто у насъ не за время Польщи, а, якъ знаемъ изъ собственныхъ опытовъ, уже за владѣнія Австріи въ эпоку Метерниховскую. Мечта іезуитская усилилась подъ абсолютнымъ правленіемъ больше чѣмъ прежде. Іезуитскіи школы и воспиталица заполнялись русскою молодежію. Тогда-то и перешли останки высшего русскаго сословія въ таборъ противниковъ народа. Потомки такихъ Устрицкихъ, Винницкихъ, Шептицкихъ, Комарницкихъ и множество иныхъ дворянскихъ родовъ, въ монастырской исторіи упомянутыхъ а крѣпко преданныхъ народу своему и питомой церкви, поддалося уже за нашей памяти враждеб-

ному притѣсенію, а вслѣдъ за ними пошли — естественно — и ихъ слуги. А когда и наше священство стало заводити чужіи нравы въ семействѣ своемъ и обрядъ церкви обезображати, тогда уже слѣдовали тѣ хорошіи времена для политическихъ противниковъ нашего народа, который прежде не зналъ различія, бо всѣ его члены составляли одну народную цѣлость. Но тѣ времена проминули, дѣло іезуитское яко насильное, несправедное и искусное упадаетъ; къ русскому организму возвращаются его составныи части назадъ, т. е. дѣлають по враждебнымъ понятіямъ время несогласія, и такъ долго дѣлати будутъ, допока не послѣдуетъ опять часъ природного единства между всѣми сословіями на Руси.

Слѣдствія того процесса нашихъ временъ досмотрѣлъ я тоже внутри Добромильскаго монастыря. Идея настоящаго времени, благородное стремленіе къ воздвигненію народа и церкви отъ крайняго порабоженія, нашла и въ монастырскихъ стѣнахъ своихъ послѣдователей и своихъ противниковъ. Славити Бога, число послѣднихъ стается и тутъ чѣмъ разъ меньше. Свѣчайное мнѣніе между нами, водворившееся отъ прежде, должно относительно нашихъ монаховъ вообще уступить лучшему. Посѣщая Отцовъ и Братей зъ особна, узналъ я о добромъ расположеніи ихъ духа; не всѣ остаются на задѣ, а поступаютъ съ розвивающеюся народною жизнію напередъ. Я узналъ, что наши плоды словесныи имъ не чужіи, а языкъ народный преодолѣваетъ языки иностранныи, употребляемыи ими еще до недавна.

Нѣсколько словъ объ отношеніяхъ и нынѣшнемъ состояніи города Добромила.)*

По изслѣдованіямъ историковъ пришли Гербурты на Русь около 1380 г. и основали сперва замокъ, послѣ городъ Фельштинъ, во память своей первой родинной носѣлости на Шлезіи, званной Feldstein или Felsstein. Отъ того родинного гнѣзда писались они всегда Гербуртами (Гербултами или Гербортами) отъ Фельштина (или Фульштина); а послѣ розродившись, принимали они свои прозвища отъ учрежденныхъ ними мѣстностей и овладѣнныхъ имѣній.

---

*) Когда дѣло мое въ монастырѣ сближалось къ своему концу, пускался я въ городъ, чтобы осмотрѣти его достопамятности, и вступалъ послѣ до русскаго приходника, который охотно удовлетворялъ моей любопытности, повѣствуя о прежнемъ и нынѣшнемъ состояніи города и его жителей, о сколько ему изъ преданій и собственнаго опыта извѣстно было. — Къ вѣрному представленію давной судьбы города нужны однако положительныи источники, а тѣми суть безсомнѣнно сохраняющіися подлинныи его грамоты. За посредничествомъ мѣстнаго приходника надѣялся я яко незнакомый найти тутъ свободный доступъ къ городскому и костельному архиву, что было для мене весьма возжеланнымъ обстоятельствомъ. Миѣ объявлено, что достиженіе сей цѣли такимъ путемъ будетъ трудно, римскій бо приходникъ сдѣлалъ свои акта недоступными, а магистратъ съ своимъ архивомъ стоитъ подъ вѣдомствомъ ц. к. повѣтоваго Уряда, гдѣ такъ якъ и на проботвѣ путешественники моего рода находятъ всегда своихъ антагонистовъ. Не смотря на то, я рѣшился слѣдующаго дня предложить свое требованіе принадлежнымъ авторитетамъ, и попращался на сей разъ съ о. Пелеховичемъ.

Между тѣмъ получилъ я другаго дня воззваніе, отъ г. начальника, къ личному явленіюся въ урядѣ повѣтовомъ. Г. Корженикъ

Къ такимъ мѣстамъ причисляется и мѣсть *Добромилъ*, отъ котораго прозвалися его владѣльцы Гербуртами Добромильскими (см. грамоту съ 1613 въ ист. мон.). Добромиль, основанъ первоначально яко деревня, получилъ, по нѣкоторымъ толкамъ, свое имя отъ „добра — миля“ (такъ означали его отстояніе отъ Фельштина), и лежитъ въ прежней земли Перемышльской воеводства русскаго, нынѣ въ окрестъ Сяноцкомъ восточной Галиціи. — Давныи авторы немного заботились о однообразномъ писаніи названія яковаго мѣста или личности; въ томъ отношеніи видима у нихъ большая

(такъ звался начальникъ бец. съ роду Чехъ) принялъ мене весьма прилично, а представляя мнѣ конечность такой бодрости урядовой въ такъ опасныхъ для державы временахъ (тогда была война съ Пруссією), затребовавъ отъ мене карты легитимациіной. Я удовлетворилъ скоро тому желанію, а сверхъ того предложилъ г. начальнику, къ большому его успокоенію, всѣ собранныи до теперъ данныи о Добромилѣ. Г. начальникъ узналъ тогда трудъ мой полезнымъ и объявилъ, что онъ готовъ послати со мною одного изъ своихъ слугъ въ городскую канцелярію, съ приказомъ, чтобы мнѣ акта городскіи къ осмотрѣнію предложено.

Въ городской канцеляріи напелъ я самую лучшую волю, но тая къ великому моему сожалѣнію немогла осуществитися; всѣ бо старинныи грамоты были запечатаны въ одной связѣ печатми городскою и г. адъюнкта бецирковаго, а понеже сей послѣдній былъ на нѣсколько дней выѣхалъ изъ Добромилѣ, негодилось по мнѣнію г. начальника печать, адъюнктомъ приложенную, отрывати. Ждати на его поворотъ, мнѣ небыло нарочно, а такъ долженъ я на теперь довольствоватися тѣмъ, что по нынѣшній день списали о Добромилѣ различныи описыватели и историографы.

Извѣстія о Добромилѣ и Гербуртахъ находятся въ сочиненіяхъ: Sim. Starovolscii Polonia, Wolferbyti 1656 p. 38, 40. (2. издание). — Cellarii Andr. Regni Poloniae M. D. Lith. novissima descriptio, Amstelodami 1659 p. 329. — Ew. hr. Kuropatnicki, Geografia Galicyi, Lwów 1786 — Pamiętnik Sandomierski, Warszawa 1830, Cz. II str. 207 — Lwowianin 1836 str. 113 (съ илл.) — Przyjacie! Ludu, Leszno 1843 T. II str. 259 (съ илл.) — Starożytna Polska przez M. Balinskiego i T. Lipinskiego, Warszawa 1850 II cz 2. str. 643 (отъ части сост. изъ упомянутыхъ здѣсь источниковъ) — Galicya w obrazach (съ илл. монаст.) — Гал. истор. Сбор. III, Львовъ 1860. прим. 39. — Сяринскаго рукописъ (скудно) въ библ. Оссол. въ Львовѣ — и др. сочиненія, о которыхъ узнати можно въ Памятницѣ Сандомирскомъ съ 1830 г.

свобода, по большей части шли они за слышаннымъ звукомъ, не уважая на етимологию. Такъ Келларій и Старовольскій называли нашъ городъ то Dombrovilia, то Dombromilia и Dobromilia.

Иоаннъ Гербуртъ Фельштинскій, владѣлецъ Фельштина, Глубокой и Добромила, основалъ въ началѣ XVI вѣка въ Добромили замокъ и вскорѣ потомъ, т. е. 1531 г. римское приходство для сей окружности, гдѣ тогда новыя селенія возникали и число жителей всякого вѣроисповѣданія умножалось.

Въ привилегіи королевской, изданной въ пользу г. Фельштина 1551 г., находимъ, что владѣльцами сей мѣстности были тогда братья: Станиславъ, Валентій, Николай и Иоаннъ Гербурты.

Въ 15 годовъ послѣ является уже Станиславъ Гербуртъ посѣдателемъ Добромила. — Читаемъ, что Король польскій Сигисмундъ Августъ, награждая вѣрныя и полезныя услуги Станислава Гербурта, каштеляна Львовского и настоятеля жупъ русскихъ, дозволяетъ ему **1566 г.** перетворити село „Добромилъ“ въ городъ, надѣляетъ оный правомъ магдебургскимъ, назначаетъ здѣсь 2 ярмарки ежегодныя и торги по Четверткамъ, и увольняетъ городъ отъ оплаты податей, поборовъ и должностей на 15 годовъ.

Родина Гербуртовъ отличалась всегда благородными своими душевными свойствами и науками (*tyle w rozum za-
możni ile Ostrogscy w bogactwa.*²²⁾ Особенно достопамятнымъ

²²⁾ Такое же мнѣніе о Гербуртахъ было общиѣ у польскихъ писателей. Гербурты занимали въ республицѣ польской важныя становища. Упомянутый нами Валентій Г. былъ яко епископъ Перемишльскій лат. обр. избранъ посломъ Сигисмунда Августа на Соборъ Тридентскій (упок. 1572). Онъ и братъ его Иоаннъ, каштелянъ Сяноцкій, отпочиваютъ въ костелѣ Фельштинскомъ, гдѣ подъ изображеніемъ Іоанна читается слѣдующая надпись:

W poszelstwiech w czudzych stronach pospolitej rzeczi,
Sluzil, thes do Franczyei jeżdżąc dla iei pieczy,
Y do Szwecziie, thesz piorem iei sluzil

есть для насъ Иоаннъ Счастнй (Феликсъ) Гербуртъ Добромильскій. Сей ученый и благородный мужъ извѣстный намъ яко защититель русскаго народа и его вѣры насупротивъ посягательствъ Рима и Польщи.²³⁾ Онъ учредилъ монастырь Ч. св. В. В. 1613 г. (см.), завелъ у себе печатню, завозвавши сюда Иоанна Шелигу изъ Кракова, въ которой печатались его издержками (1611-1615) сочиненія историческіи Кадлубка, Иоанна Длугоша, Орѣховскаго и пр.;²⁴⁾ — угощалъ на своемъ замку ученыхъ и славныхъ людей своего времени, и самъ всегда трудился умственно яко историкъ и политикъ.

Родина Гербуртовъ вымерла около 1645. Преданіе глаголю, будто каждый изъ Г. умераячи, перетворялся въ орла и гнѣздилися на прилежащихъ скалахъ. Якъ долго почитано ти орлы, такъ долго спріяло счастье Гербуртамъ; но одинъ изъ нихъ отважился убить орла, тогда померъ ему сынъ яко послѣдній съ роду.

Послѣ смерти Иоанна Счастнаго Гербурта, 1622 г., владѣль въ Добромили зять его Станиславъ Конецпольскій, потомъ около 1660 г. зять Конецпольскихъ, Альбрехтъ Красин-

Pisacz wiele praczy użył.

Ślawa y dła czołth jego cziny niesmiertelnim

W niebie dożywoecie thim życie skazitelnim

Potomkom obraz twarzy tu s kształtem zostawił.

W pismach y w swych posługach czołth wzorem był.

Яко труды литературни Гербуртовъ большого объема известны сочиненія подъ загл.: Statuta regni Poloniae a Joanne Herburto de Fulstin, Cracoviae 1567 fol. — и — Joannis Herburti de Fulsztyn Chronica sive historiae Poloniae compendiosa descriptio, Dantisci. 1609. (см. источ.)

²³⁾ Свѣдѣнныя лучшимъ доказательствомъ его преданности къ роду русскому есть письмо его, въ латинскомъ языкѣ составленное, къ Павлу Павлу V съ 5 Августа 1616, гдѣ онъ считаетъ себе русскимъ а отечество свое, которое защищаетъ, великимъ русскимъ краемъ и проч. — Тоже: Zdanie o rodzie ruskim Herburta. (См. Гал. истор. Сборникъ изд. общ. Гал. русс. Матицы В. III Львовъ 1860, прим. 39).

²⁴⁾ Заглавіе изданнаго здѣсь сочиненія Длугоша гласитъ: Historia Poloniae Joannis Długossei seu Longini Canonici Cracoviensis in tres thomos digesta, Auctoritate et Sumptibus Herburti Dobromilski edita, Dobromili, In officina Joannis Szeligae A. D. 1615. — Орѣховскаго: Annales regni Poloniae и т. д.

скій. Послѣдній изъ владѣльцовъ, сродникъ Красинскихъ, былъ принужденъ отступить ц. к. камерѣ имѣнія свои, яко въ соловарни богатыи, въ замѣнъ за Рогатинъ и др. помѣстья.

Добромилъ принадлежалъ отъ давна къ важнѣйшимъ городамъ. Уже въ XVII столѣтїи упоминають писатели о Добромилѣ, яко городъ большого значенія. Старовольскій говоритъ, что Фельштинъ и Добромилъ были знаменитѣе города (Fulstina et Dobromilia oppida celebriora), и упоминаетъ, что въ послѣднемъ мѣстѣ соль варилась (apud Dobromiliam, Samboriam et Solum (Старасоль) sal decoquitur). Келлярій упоминаетъ, что нашъ городъ Добромилъ положенъ въ сосѣдствѣ Фельштина (Fulstina, Felstin, et Dombrovia duo oppida vicina).

Около 1584 было въ Добромилѣ (слѣдую рукописи „Genealogia dziedziów Państwa Dobromila“ стихомъ составленной) 7534 жителей христіанскихъ, 524 домовъ деревянныхъ и каменныхъ, также 4 церкви. На дворѣ Гербуртовъ проживало 422 людей къ послугамъ и стражи. За то не было здѣсь евреевъ.

Г. 1647 установлено здѣсь складъ винъ угорскихъ, а ярмарки привлекали сюда не только купцовъ краевыхъ, но также изъ Венгріи и Шлезіи.

Нынѣ нѣтъ и половины тѣхъ жителей, вмѣстѣ съ евреями, которые во имя равноправности выпирають нашихъ запущенныхъ мѣщанъ христіанскихъ въ далекіи заулки, такъ что по мнѣнію здѣшняго г. приходника, заледва 27 родинъ христіанскихъ осталось еще вольными отъ еврейского гнета, прочіи совершенно упадаютъ.

По счетамъ урядовымъ съ 1857 г. состояло народонаселеніе Добромилѣ изъ 2572 жителей мѣстныхъ и 101 иностранныхъ; именно было здѣсь 652 христіанъ (по большей половинѣ русскихъ обр. греч.) и 1920 евреевъ. — Всего

считалось въ томъ году 268 домовъ. Имѣніе города выносило 40174 гулд., долги 1806, доходы 3300 а издержки 3513 гулд. Въ томъ отношеніи Добромиль послѣдній между городами восточной Галиціи. (См. Шематизмъ прав. за 1859 г.)

Жители занимаются рукодѣліями, многіи трудятся на Лядской соловарни и отъ части при земледѣліи. Посѣдатель земли здѣсь очень мало; въ 1857 счетано ихъ 17. Кромѣ того выказано здѣсь тогда до 180 ремесленниковъ (въ великой части порниковъ), также близъ 40 торговщиковъ еврейскихъ.

Ярмарки назначены для Добромиля въ слѣдующіи дни: 29 Января, въ день по Вознесеніи Господ. (по русс. мѣсяц.), 11 Іюня, 26 Іюля (4 нед.) 29 Сентября (2 нед.); — торги седмичныи по Пятницамъ. — Торги скотинныи довольно еще численно посѣщаемы отъ окружнаго народа.

Въ „Przyjacieł Ludu“ (см. источ.) находимъ небольшую статью о Добромили. Въ ней представляетъ авторъ нашъ городъ яко цвѣтущій, хотя рынокъ заполненъ еврействомъ. Величаются многіи и славныи ярмарки, а между тѣми ярмарка большого значенія на св. Михаила, цѣлоседмичная; о ней теперь здѣсь не знаютъ. Далѣй говорится о численныхъ каменныхъ домахъ и опрятныхъ гостинницахъ. Не опровергаемъ то мнѣніе, что оногда здѣсь такъ было; но сегодня встрѣчается здѣсь лишь только одна гостинница въ посѣданіи христіянина (Рихтера), и та, якъ думаемъ, не въ наилучшемъ состояніи. — Одна природа вполнѣ удержала тутъ свою поезію, ибо положеніе города между взгорьями надъ р. Врвою есть въ самомъ дѣлѣ привлекательное.

Среди такихъ ненадежныхъ отношеній утѣшительно есть узнати, что здѣсь являются по временамъ чиновники, которыи, употребляя свою власть во благо народа, стараются поднести его образованіе, а тѣмъ и быть его матеріяльный. Такимъ мужемъ былъ въ Добромильскомъ повѣтѣ нѣкій г. Тур-

нерь, который въ послѣднихъ мѣсяцахъ 1865 г., своимъ неутомимымъ трудомъ и промислами въ русской рѣчи къ селянамъ, системизовалъ 12 школъ народныхъ, т. е. 9 тривіальныхъ а 3 приходскіи: (См. „Слово“ съ 1866 г.)

Розвалины *замка*, созданного въ началѣ XVI вѣка Юанномъ Гербуртомъ, и положенного на юговостокъ отъ Добромильскаго монастыря надъ селомъ Тернавою, указываютъ слѣды прежней его заможности. На фронтальной стѣнѣ замчища видны еще надписи, отъ части повреждены, съ гербомъ и годомъ созданія, римскими выписаны буквами и числами. Отъ года созданія слѣдны еще числа MD., также не истерты еще совѣмъ начальныи буквы: T. H. S. F. (или I. H. S. P. что могло значить: Joannes Herborth Succame-sarius Premisiensis — имя и чинъ создателя замка), и слова: Thesaurus regius — Diademata Poloniae — Obrona nasza.

Его приукрашали разныи аллегорическіи живописи и написи, относящіяся къ наукамъ, правамъ, свѣчаямъ и къ заговору во времена Сигисмунда III, въ которомъ много участвовалъ и Юаннъ Счастныи Гербуртъ. Въ Памятницѣ Сандомирскомъ, (изд. въ Варшавѣ 1830 г.), изчисляются подробно аллегорическіи изображенія и написи, якіи прежде здѣсь были. — И такъ были н. пр. надъ вратами представлены четыре башни въ разныхъ краскахъ. Первая (червеная) имѣла на своихъ окнахъ надпись: Святыня трудовъ („Kosciół prace“) съ изображеніями по одной сторонѣ всякихъ военныхъ орудій, а по другой 16 книгъ съ именами ихъ авторовъ. Вторая башня (бѣлая) представляла святыню благоправія („K. czno-te“); на ей окнахъ выписаны: сеймы, сеймики, сѣзды, рокоши, войны и пр. Третья (лазурная) изображала святыню славы („K. sławe“), съ указаніемъ, якимъ шляхтичъ быти долженъ. Четвертая (темная) имѣла надпись: Святыня зависти („K. zaz-droszczi“). Въ окнахъ ей изображены 4 роды змѣи съ именами,

якъ бунтовщикъ, затѣщикъ, и т. под. — По лѣвой сторонѣ башней или святынь изображены были тѣ мужи, которыми шли черезъ тѣи святыни отъ 700 по 1600 г., а по правой тѣи, которыми входятъ доперва въ святыню: якъ Гербортъ, кн. Радзивиль, Станиславъ Браницкій и др. На стѣнѣхъ насупротивъ вратъ были образы императора Рудолфа, короля Ольбрахта и его жены, Гербуртовъ и пр.; кромѣ того находилось здѣсь множество стиховъ, панегириковъ и умныхъ изреченій.

Замокъ сей отперъ счастливо покушенія вороговъ, а преданіе говоритъ, что гарнизонъ его хоробро боронился, бросаючи на вдирающихся камени, бельки, кипящее просо и пр. — По преданію пребывала тутъ также королева Бона, а предъ 50 годами были еще слѣды велелѣпныхъ комнатъ.

Нынѣ существуетъ въ городѣ одна каменная *церковь* подъ названіемъ *Сошествія св. Духа*. Она строилась близъ 40 годовъ и недавно доперва окончена. Есть довольно просторная, имѣетъ видъ костеловки, съ невеликою вежею на передѣ. Внутри царскіи врата еще безъ иконостаса.

Гдѣ была одна старинная церковь, тамъ теперъ зданія и грунта приходскіи. Церковь на торговицѣ повалилась 1828 г.

Косцель римскій крестообразно съ камня построенъ, сперва подъ названіемъ св. Троицы, послѣ обновленъ (1719 г.) и черезъ архіепископа Сѣраковского посвященъ п. т. *Распятия Христова*.

Госпиталь близъ костела созданъ на повершіе, принадлежалъ прежде русской церкви; нынѣ обитаютъ тамъ священники римскіи, а прочіи части сего дома, якъ и властивый домъ пробства арендуютъ они приватнымъ лицамъ, на почту и нотаріятъ.

Въ Добромили было (отъ 1855—1867) ц. к. Управленіе повѣта, занимающаго пространство $8\frac{1}{10}$ милъ квадрат. съ

24898 жителями (1857 г.) въ 55 громадахъ мѣстныхъ а 50 катастральныхъ; тоже изслѣдовательный Судъ для повѣтовъ Добромильскаго, Лютовискаго и Устрыцкаго. Нынѣ принадлежитъ городъ съ своимъ повѣтомъ къ новому повѣту Бѣрецкому. Остали здѣсь: Судъ повѣтовый, Канцелярія податей, Економія камеральная, Почта, Магистратъ городскій и два Приходства (греч. и рим. кат).

Евреи имѣютъ здѣсь своего рабина.

Изъ заведеніи существуетъ въ Добромили Школа тривіальная, съ 2 учителями и почти 250 учениками.

Пространство самого города Добромиля есть малое, заведва 414 морговъ занимающее. За то окружаютъ его село *Гучко* и колонія нѣм. *Енгелсбрунъ* отъ всѣхъ сторонъ. Говорятъ, что Гучко древнѣйшее поселеніе отъ Добромиля, и что такъ онъ якъ и Енгелсбрунъ на грунтахъ Гучка основаны.

Соловарня была на Гучку въ направленіи къ монастырю, тамъ, гдѣ теперь зданія камерального управителя, лѣсного и др., а даже и нынѣшняя, предъ 50 годами перенесенная, соловарня близъ Ляцка лежитъ на грунтахъ Гучка, хотя зовется „Ляцкою Жупою“ для различія отъ давнѣйшей. На Гучку находятся уряды правительственные. Здѣсь были также 2 церкви, такъ якъ въ Добромили; теперь нѣтъ ни одной.

Нѣмецкая колонія Енгелсбрунъ датруется отъ императора Юсифа, и дѣлится на Оберъ- и Унтеръ-Енгелсбрунъ.

Остается для насъ вопросъ о давнѣйшихъ отношеніяхъ Добромиля и Гучка. — Съ мнѣніемъ, будто бы Добромиль возникъ „яко городъ“ на счетъ первоначального селенія Гучка, трудно согласиться; Добромиль бо существовалъ уже яко село прежде, и яко такое съ тѣмъ самымъ именемъ вошло въ рядъ городовъ. Гучко могло прежде побочъ Добромиля

быти особымъ селеніемъ, а доперва въ послѣдствіи статись предмѣстьемъ Добромиля, яко города, и уважатись за одно и тоже. Въ актахъ монастырскихъ давнѣйшихъ не упоминается на жадномъ мѣстѣ Гучко, а всегда находимъ Добромиль. Дня 7 Мая 1613 издаеть І. Феликсъ Гербулъ (якъ то онъ на грамотахъ подписовался) грамоту, всилу которой продаеть онъ городское приходство (miejskie porowstwo) о. Тимооею, намѣстнику Добромильскому, за 420 злп. — Года 1685 былъ пресвитеромъ предмѣстья Добромильскаго о. Семіонъ Коростеньскій — о Гучку слѣдовъ нѣтъ. Можетъ быти, акта городскіи изьяснили бы сей вопросъ и рѣшили остаточно. Закѣмъ случится способность къ осмотру грамотъ города Добромиля, очень вѣроятнымъ будетъ такое предположеніе.

Фактомъ есть, что въ началѣ занятія Руси Галицкой черезъ Австрію, когда еще отношенія края были въ крайномъ замѣшательствѣ, многіи мѣсточка и большіи города потеряли черезъ жадность нѣкоторыхъ владѣльцовъ много изъ своихъ привилегій; мѣщанъ меншихъ мѣсточокъ обращено въ селянъ, якоже и предмѣстья большихъ городовъ ставались особыми сельскими громадами, а то по причинѣ панщины и поборовъ.

Такая судьба могла достигнута и предмѣстья Добромильскіи, которыи нынѣ составляютъ село Гучко и Енгелсбрунъ, окружающіи городъ со всѣхъ сторонъ.²⁵⁾

---

²⁵⁾ О такихъ оскорбленіяхъ и притѣсненіяхъ гражданъ упоминаеть также Садовъ Барончъ въ своемъ сочиненіи: „Pamiętki Jazłowieckie“ подъ гг. 1782, 1785, 1789, 1793. Когда въ последнемъ году вторично отказано мащанамъ Язловецкимъ ихъ требованіе относительно заведенія городского магистрата, утѣшилось гоненіе ихъ съ стороны домини въ большей мѣрѣ. Економъ Язловецкій, именемъ Жуковскій, приказалъ тогда розобрати каменные стѣны дома „золотого“ при улицѣ армянской и употребилъ матеріалъ къ постройкѣ пивоварни. Мащане опирались противъ той самоволи на основаніи своихъ грамотъ; тогда сказалъ имъ економъ: „Wy sobie przywilejami okna rozalerialajcie!“ и дабы въ будущее время не было чьимъ заставлятися, велелъ онъ забрати насильственно всѣ акта мащанамъ, и самъ оными уничтожилъ. Совершивши то злобое дѣло, сталъ отнимати городскіи земли. Въслѣдствіе того поднесъ городъ

спорное дало уже 15 Мая 1794, и избралъ своими полномочниками въ томъ дѣлѣ двухъ гражданъ, которымъ отдано городскую печать. Но ц. к. окружное Правленіе приказало (1798 г.) отобрать отъ нихъ печать и сложить въ доминіи, съ угрозою наказанія изъщанъ, скоро бы они свои тщетныя жалобы продолжать наизарили. — При конскрипціи 1793 г. желано изъщанъ въ селянъ обратити. — Принятити еще нужно, что городъ Язловець потерялъ важнѣйшіи свои грамоты еще 1782 г., которымъ высланы въслѣдствіе указа губернскаго къ подтвержденію, загнули (?) въ дорозь. Г. 1785 наложилъ повѣщикъ на городъ поборы „очкового“ и „шнуроваго,“ что было доселѣ здѣсь неизвѣстно.

ЛЬВОВСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ВВЕДЕНИЕ.

Львовская Лѣтопись была въ первый разъ въ отрывкахъ и весьма ошибочно напечатана латинскими буквами подъ названіемъ Русской хроники (*Kroniki ruskiej od roku 1498 do roku 1649*), въ польскомъ науковомъ журналѣ издаваемомъ въ Краковѣ подъ заглавіемъ: *Kwartalnik naukowy, Kraków. 1835. Tom II стр. 86 1836 III стр. 315 до 319*, помѣщена тамъ же Казим. Влад. Войцицкимъ. Послѣднюю часть ея подалъ въ сокращенномъ польскомъ переводѣ, въ томъ же журналѣ, В. А. Мацѣевскій въ статьи: *Ułamki historyczne I. O Kozakach*, стр. 283—320. Порядочный списокъ лѣтописи Львовской изъ подлинника, находящагося въ архивѣ Львовскаго Ставропигіального Заведенія, доставленный Д. Зубрицкимъ М. Погодину, былъ напечатанъ въ Русскомъ Историческомъ Сборникѣ 1838 года кн. 3. Но, понеже изданіе упомянутого Сборника едва въ одномъ экземплярѣ въ Львовѣ находится, вознамѣрилъ я Львовскій Лѣтописецъ, для важности историческаго содержанія его, такъ по первому изданію того же, якъ и по новѣйшему, хотя не совсѣмъ исправному списку, находящемся въ посѣданіи Госп. А. Головацкаго, исправляя и дополняя тотъ же примѣчаніями моими, вторично печатью обнародовати.¹⁾

¹⁾ Подлинникъ лѣтописи, находящійся некогда въ бібліотекѣ Львовскаго Ставропигіальнаго заведенія, утраченъ для недостатка досмотра надъ подобнаго рода памятниками.

О сочинители сего лѣтописца ничего миѣ не вѣдомо, кромѣ краткихъ извѣстій, которыя онъ самъ о себѣ подъ годомъ 1621 подаетъ говоря: что въ томъ году онъ начался учить въ Межибожѣ (на Подоліи), у дьяка Дмитра Щирецкого, и что тогоже года отецъ его скончался, и онъ самъ болѣзновалъ горячкою, которою, возвратившись въ родительскій домъ, заразилъ всѣхъ своихъ домашнихъ.

Судя по весьма опольщенномъ языцѣ нашей лѣтописи, кажется, что сочинитель ея былъ мѣщаниномъ, или перебивалъ на дворахъ польскихъ вельможъ, ибо подробно повѣствуетъ о проказахъ и похожденияхъ тихъ же. Впрочемъ проживалъ онъ также во Львовѣ, понеже рассказываетъ о разныхъ событіяхъ здѣсь совершившихся. Наконецъ, въ 1630 году, находился сочинитель сего лѣтописца въ славномъ Межигорскомъ монастырѣ близъ Кіева, повѣствуя объ осадѣ его Поляками.

Изъ словъ лѣтописца въ томъ же году приведенныхъ: „При пану Гетману (Тарасѣ) Отцовъ было отъ нашихъ пять,“ казалосьбы, что онъ былъ монахомъ, или по крайней мѣрѣ принадлежалъ къ церковному причту.

Въ интересъ исторической науки, не можемъ, на мѣстѣ томъ для нашихъ достопочтенныхъ читателей, не сдѣлати короткій перечень южно-русскихъ лѣтописей, съ XVII и XVIII вѣка, куда относится издаваема нами Львовская лѣтопись, едва не начинающая цѣлый рядъ послѣдующихъ лѣтописей XVII столѣтія, ибо такъ званная Козацкая Хроника, писана въ Переяславѣ 1636 года, изъ которой уцѣлили отрывки въ лѣтописи Величковой, не дошла въ своей цѣлости до нашихъ временъ. Такимъ образомъ, пока не открыются древнѣйшія полныя лѣтописи, будетъ между уцѣлѣвшими южнорусскими лѣтописями

1. Львовская лѣтопись, начинающаяся съ 1498 года, но, кажется, не полная прерывающаяся на 1649 году.

2. Самоила Васильевича Вилички Лѣтопись о событіяхъ въ западной Руси въ XVII вѣцѣ. Составлена

въ селѣ Жукахъ Полтавскаго уѣзда, неоцѣнимая по множеству официальныхъ документовъ, писемъ Хмельницкаго и другихъ лицъ, вообще по обширности изложенія и рѣдкому безпристрастью. Жаль только, что утрачено въ ней описаніе важныхъ въ исторіи Южной Руси годовъ 1649, 1650 и 1651. Издана временною Коммисією для разбора древнихъ актовъ. Кіевъ 1848—1851 года, 2 Тома.

3. Лѣтопись Самовидца о войнахъ Богдана Хмельницкаго и междоусобіяхъ, бывшихъ въ Малой Россіи по его смерти, доведена продолжателями до 1734 года. Издана импер. обществомъ исторіи и древностей Россійскихъ, редак. О. Бодянскимъ. Москва. 1846 г. Тая лѣтопись находится такожъ въ переводѣ на великорусскомъ языкѣ.²⁾

4. Григорія Грабянки Гадячскаго полковника Лѣтопись съ древнѣйшихъ временъ до 1709 года т. е. до избранія Гетмана Скоропадскаго, писана въ Гадячѣ. Издана Кіевскою времен. Коммисією для разбора древнихъ актовъ. Кіевъ. 1854. Тая лѣтопись занимаетъ середину между лѣтописью Велички и Самовидца и служитъ дополненіемъ той и другой при изложеніи эпохи Хмельницкаго. Она служила источникомъ для Исторіи Руссовъ Конисскаго, и для сочиненія Ригильмана Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи. Дѣльное извѣстіе о сей лѣтописи Грабянки подалъ М. Максимовичъ въ Москвитинѣ 1855 года.

5. Черниговскій краткій Лѣтописецъ, напечатанъ Н. Бѣлозерскимъ въ Южныхъ лѣтописяхъ Кіевъ 1856. Томъ I. Первая часть его съ 1587—1692 писана на правой странѣ Днѣпра, вторая отъ 1693—1750 года въ Черниговѣ. Той лѣтописецъ, похожъ формою свою на Львовскій, содер-

---

²⁾ Въ печат. изданіи по списку доставленному О. Бодянскому П. Кузьмошъ находится много буквальныхъ ошибокъ. Такъ на пр. подъ 1649 г. гдѣ говорится о походахъ Козюковъ въ нашихъ прикарпатскихъ странахъ... (козаки) и по за Днѣстромъ коло Галича замковъ доставали, нежи имми и Плевскаго (ви. Пневскаго — Пявѣ) замку за Надворкою (Надворною) доставали. Замокъ въ селѣ Пявѣ стоитъ до сихъ поръ въ развалинахъ.

житъ въ себѣ не мало новыхъ важныхъ подробностей, но притомъ имѣеть много анахронизмовъ и ошибокъ не исправленныхъ издателемъ ея.³⁾

6. Леонтія Боболинскаго инока монастыря Выдубицкококиевскаго Кроника или Лѣтопись, сочинена 1699 года мѣсяца Апрѣля 23. По формѣ своей есть то компіляція свѣдѣній о происшествіяхъ церковной и гражданской исторіи отъ сотворенія міра до начала XVII вѣка, составлена изъ бібліи, изъ латинскихъ, греческихъ и польскихъ историковъ, изъ Литовскихъ хроникъ, изъ лѣтописи Нестора, Чети-Миней и т. д. Важнѣйшіе отрывки изъ нея напечатаны при концѣ Лѣтописи Григорія Грабянки стр. 273—327 заключаютъ въ себѣ новыя свѣдѣнія для исторіи югозападной Руси, такъ напримѣръ: О Ивонѣ Господару Волоскомъ. — Повѣсть о Подковѣ господару Волоскомъ. — О первомъ и второмъ Бисурманскомъ приходѣ подъ Чигиринъ, о преславной побѣдѣ надъ Турками и Татарами и проч. — Листъ до ксіонженца Іереміи Корыбута Вишневецкаго того часу писанный, якъ изъ Русина Ляхомъ zostалъ въ року 1634 г.⁴⁾

³⁾ Къ такимъ любопытнымъ подробностямъ принадлежитъ на примѣръ описаніе послѣднихъ минутъ жизни Гетмана Выговскаго. „Татаре, да Чернецкій и Маховскій Ивана Выговскаго казаки розстреляли; а оны на той часъ, въ избы поклонувши, читали акаенствъ Пресвятой Богородицы. Похованъ у Великомъ Скитѣ (близъ села Машыи Станиславскаго округа) и съ женою своею, Стетковичовною, которой когда сказано, же пана забито, вада и умерла, оставивши сына своего, еще не великаго.“ стр. 29. Слѣдовательно И. Выговскій не былъ погребенъ въ обители Чигиринской, якъ думаетъ М. Максимовичъ, ани въ Рудѣ, Стрѣйскаго округа, въ его мнѣніи, якъ пишетъ Емѣловскій въ своихъ памятникахъ.

⁴⁾ Такого же рода компіляціею есть также Кройника (съ 1842—1897), списана іеромонахомъ Михаиломъ Павловичемъ Лосицкимъ, подъ названіемъ Густинской Лѣтописи, помѣщена въ прибавленіяхъ къ Ипатіевской Лѣтописи, напечатаной въ II томѣ Полн. Собр. Русс. лѣтописей Сп. 1843 стр. 231—373. Рукопись кроника М. П. Лосицкаго извѣтъ на листѣ 179. Лѣтописецъ о первомъ началѣ и созданіи монастыря Густинскаго, который есть такъ сказавши, послѣдній живый отголосокъ на рускомъ югѣ древлемонашескаго Несторовскаго лѣтописанія, къ которому, по своему духовному наказанію подходитъ въ началѣ XVII вѣка составленное іеромонахомъ Игнатіемъ изъ Любарова: „Житіе и жизнь преподоб. отца нашего Іова, и о скончаніи его, и о съставленіи Святыхъ обителей Скутскаго, въ кратцѣ списано.“ открыто иною и напечатано въ Галицкой Зорѣ яко Албуизъ 1860 г. стр. 225-231.

Надо еще здѣсь упомянути о хронологическихъ спискахъ Гетмановъ, напечатанныхъ О. Бѣлозерскимъ вмѣстѣ съ Черниговскою Лѣтописью, подъ заглавіями:

1. Лѣтоизобразительное описаніе т. е. коротенькая лѣтопись о событіяхъ съ 1506 по 1783 годъ, наипаче, кто именно когда былъ Козацкимъ Гетманомъ.“

2. Хронологія Гетмановъ, составлена въ половинѣ прошлаго столѣтія, монахомъ Гадыцкаго монастыря (по догадцѣ М. Максимовича Русск. Бесѣда 1857 III крит. стр. 53). Имѣетъ дѣльные и для историка новыя замѣтки о Гетманахъ, заимствованныя изъ старинныхъ монастырскихъ памятниковъ.

3. Имянная Перепись Гетмановъ, принадлежащая къ знаменитому сочиненію Аѳанасія Шафонскаго о Черниговскомъ намѣстничествѣ, не вошедшая въ печатанное его изданіе 1851 года.

Быти можетъ, что со временемъ откроются еще новыя сюда относящіеся письменныя памятники составлены на русскомъ языкѣ, которые до сихъ поръ скрываются въ нашихъ монастырскихъ архивахъ и библіотекахъ частныхъ лицъ. Ко причинамъ такъ скуднаго историческаго матеріала, изъ послѣднихъ двухъ столѣтій, сберегшагося на отечественномъ языкѣ, надо отнести и то обстоятельство, что, съ опольщеніемъ просвѣщеннаго сословія на южнозадной Руси, русскіи люди стали составлять свои записки о современныхъ событіяхъ на польскомъ языкѣ, якъ на примѣръ Іоакимъ Ерличъ свой Лѣтописецъ съ 1620 по 1673 годъ, писанный по большей части въ Кіевонечерскомъ монастырѣ, хотя начало къ подобнаго рода фамилійнымъ и историческимъ запискамъ (памятникамъ) положилъ Ѳеодоръ Евлашевичъ Новгородскій подсудокъ своимъ на западнорусскомъ языкѣ составленнымъ родовымъ памятникомъ съ 1546 по 1602 годъ.⁵⁾

⁵⁾ Лѣтописецъ І. Ерлича издавъ К. В. Войничій въ Варшавѣ 1853 въ двухъ томахъ, но не совсемъ исправномъ списку сберегшемся между рукописами поль-

На сей разъ, чтобы покрайней мѣрѣ заступити недостатокъ полнѣйшихъ лѣтописей, начиная съ XV вѣка, обративши уже давнѣйше вниманіе нашихъ любителей отечественной исторіи на важность историческихъ записокъ, находящихся по полямъ нашихъ старинныхъ рукописей и старопечатанныхъ книгъ,⁶⁾ и чтобы доказать такимъ способомъ большую пользу и значеніе для исторіи подобнаго собранія записокъ, сдѣланныхъ нашими предками, постановилъ я, яко допoлненіе нашей Львовской лѣтописи, со временнымъ печатъю обнародовати такое собраніе записокъ подъ заглавіемъ: Галицкорусской сводной лѣтописи, яко первую значительную часть моего труда въ томъ предметѣ, для ученія и подражанія, и тѣмъ же для дальшаго разшоренія и дополненія, новыми записками изъ всѣхъ странъ нашей области, сей въ своемъ родѣ новой Галицкорусской сводной лѣтописи. Наконецъ, сообщу печатъю, составленную мною тогоже рода Русско-Ромынскую Лѣтопись, свидѣтельствующую о давней тѣснѣйшой гражданской и церковной связи галицкорусского народа съ Молдаворомыніею и владѣтелями ея.

Львовъ въ навесеріе Св. Апостола Андрея Первозваннаго 1867.

А. С. Пешрушевичъ.

ского историка Альбетранди, подъ заглавіемъ: Latopisiec albo Kroniczka różnych spraw i dziejów dawnych i terazniejszych czasów, z wieku i życia mego na tym padole świata, ile pamięć moja mogła znośić i wiedzieć, o czem z czytania jako i zwidzenia na piśmie po sobie wkrótce i na potomne czasy potomkom moim zostawuję. ... Фаялійніа записки подъ заглавіемъ: Pamiętnik Teodora Jewiaszewskiego Nowogrodzkiego podsędk 1546 - 1604, издалъ въ Варшавѣ 1860 года князь Т. Любомирскій, которыхъ переводомъ изъ русскаго подлинника занимался Евгений Цылевскій. Собственноручная рукопись Ѳ. Евлашевскаго сохраняется въ бібліотекѣ Графа Потockого въ Вилнавъ, и удостовѣренъ совсѣхъ извѣр издаванія быти съ большою точностью на западнорусскомъ языкѣ подлинника, котораго новомодный польскій переводъ имѣлъ его древняго изложенія — колорита.

⁶⁾ См. Научный Сборн. 1866. I, стр. 1—7. Разсужденіе о важности историческихъ Записокъ и надписей, яко источница для нашей исторіи. А. С. П.

---

*Исписаніе лѣтомъ ошъ Рождества Христова 1498
и по немъ идущыя.*

1498. Татары проводныи (т. е. нашедшіе на Русь въ проводную недѣлю, которая въ томъ году приключилась 22 Апрѣля.⁷⁾)

1500. Татары Ярославъ спалили, и Турцы Рогатынъ завоевали.⁸⁾

1501. Тожь.

1518. Битва (у) Сокала была.⁹⁾

1524. Татары были на Подолу, и Чурилова замку доставали.¹⁰⁾

1525. Турцы Рогатынъ доставали.¹¹⁾

1542. Саранча о Матцѣ Божой.

1548. Ярославъ погорѣлъ.

1549. Арсеній владика умеръ Львовскій.

1555. Угорская королица вѣхала исъ сыномъ.¹²⁾

---

⁷⁾ Въ томъ году Волохи съ Турками и Татарями вторгаули на Русь и увели съ собою до 100,000 плънниковъ. Числа въ подлинницѣ означены церковными буквами.

⁸⁾ Татары Крымскіи тогда дошли подъ городъ Люблинъ, потомъ впади на Литву.

⁹⁾ М. Бѣльскій въ своей кроникѣ упоминаетъ о томъ нападѣніи Татаръ подъ 1518 и 1519 годами.

¹⁰⁾ Городъ Чуриловъ, потомъ Джуринъ названъ, лежитъ при устьи Волги въ Мораву, основанъ въ XV вѣцѣ славными родомъ Чуриловъ.

¹¹⁾ Около сего времени увели съ собою Татары извѣстную подъ именемъ Роксоланы дочь русскаго священника, якъ говоритъ народное преданіе, бывшую потомъ женою Султана Салимана I.

¹²⁾ Д. Зубрицкій крон. города Львова стр. 177 пишетъ, что въ 1556 году въ субботу предъ недѣлею Reminiscere (28 Февраля) пріѣхала въ Львовъ Исabella угорская королева, дочери усоншого, а сестра господствующаго короля съ сыномъ своимъ Юанномъ Сигизмундомъ, и пребывала въсколко мѣсяцевъ во Львовѣ.

- 1556.** Ляхове до Инфлянтъ ишли на войну.¹³⁾
- 1558.** (Въ) Зимѣ Татаре были на Подолю.
- 1560.** Морѣ былѣ въ Ярославли.
- 1562.** Замокъ будовано Ярославскій и Домшу Господара Волоского стято.¹⁴⁾
- 1567.** Татаре были на Подолю.
- 1568.** Снѣгъ упалѣ по Воскресеніи.
- 1570.** Морозъ поморозилъ жито, Мая (въ) подмолю.
- 1573.** Король Августъ (Сигисмундъ) умерѣ.
- 1574.** Французъ (Генрихъ) король утѣкъ (18 Іюля). Іона господарѣ Волоскій битву точилъ съ Цесаромѣ Турецкимѣ.
- 1575.** Татаре о Покровѣ были.¹⁵⁾
- 1576.** Стефанъ Баторый король насталь.
- 1578.** Баторій (Стефанъ) былѣ во Львовѣ и поѣхалѣ на ловы; а казалѣ козака (Ивана) Подкову стяти, бо по соль Турецкій скаржилѣ на него, що Татаровѣ былѣ, якъ и до Польщи не допушалѣ.¹⁶⁾
- Тогожѣ року земля тряслася.
- 1582.** Ляхове одмѣнили календарѣ.
- 1586.** Стефанъ король умерѣ.
- 1587.** Жыгмонтъ Ш король насталь.
- Тогожѣ року церковь Святой Пречистой (Успен. Пресв. Богородицы въ Львовѣ) закладано.
- 1588.** Татаре Спаскін (т. е. около праздника Преображенія Господня напавши на Русь). Подѣ Краковомѣ бытва была (т. е. разбитіе Максимиліана архикнязя ракузского гетманомѣ Замоискимѣ подѣ Бычиною).

¹³⁾ Была такъ званное розполите русzenie (народное ополченіе) противу Вильгельма Фирстенберга великого магистра мечныхъ или Инфлянтскихъ кавалеровъ.

¹⁴⁾ Господарѣ Стефанъ Томша былѣ меченъ стять 5 Мая 1564 года въ Львовѣ. Д. Зубрицкій крон. Львов. стр. 187.

¹⁵⁾ Опустошили Русь даже за городѣ Решовѣ, тогда разорили и предьясты Львова въ субботу по Св. Михаилѣ. Д. Зубр. крон. Львова.

¹⁶⁾ О томъ происшествіи пишеть подробно Д. Зубр. кроника Львова стр. 202.

1590. Татаре Галич спалили.

1591. Дорожня была: жито было по золотыхъ 9 колода.

1592. Унія настала такимъ способомъ, иже Потеи владика Володомерскій, и Кириль Терлецкій, владика Луцкій, именовъ владика Львовского, такъ же и Пѣньского, и Митрополита Киевского Рогозы, вѣхавши до Папѣжа, поклонилися ему, и повѣли: же мы суть присланы на тое, абыхмо Унію приняли отъ вшиткихъ съ посполитой шляхты, и отъ священниковъ, и отъ людей. Онъ тому радъ бивши барзо, одослалъ ихъ до короля, абы имъ привилей надасть, и далъ имъ, що и до сего часу мучать Християнъ, язъ слуги и предтечи Антихристовы. О томъ вѣзмъ вышей шероце Пересторога листъ 49 и прочіи.¹⁷⁾

1594. Татаре вышли были и Галич спалили, шкоды много учинили.

1595. Моръ былъ великій въ Перемышди и Волв...¹⁸⁾

1596. Въ пятокъ свѣтлый земля ся трясла.

Наливайко до Венгеръ (Угоръ) ходилъ.

1597. Наливайка згублено.¹⁹⁾

1598. На дахахъ, по домахъ щось писало, и падало на землю, що и люде слышали, язъ о землю чимъ ударивъ, а потому скоть здыхалъ барзо.

Тогожъ року первой недѣлѣ поста (26 Февр.) гримѣло и блискало.

¹⁷⁾ „Пересторога зало потребная на потонше часи православнымъ Християномъ, святые календарскіе восточные церкви синоиомъ...“ Тое историко-полемическое изслѣдованіе о началѣ и распространеніи Уніи въ Литвѣ и Западной Руси, и о дѣйствіяхъ ея поборниковъ, сочиненное вавотормъ Львовскимъ священникомъ (1600—1605), бывшимъ на Берестскомъ соборѣ въ предостереженіе неунитамъ, четется напечатано въ Акт. относящ. къ исторіи Запад. Россіи IV. Nr. 149 стр. 203—236, доставленное въ археограф. Комисію корресп. Д. Зубрицкимъ въ спискѣ съ подлинника, хранящагося въ Львовской Ствароп. бібліотекѣ подъ Nr. 406. на стр. 99 до 131 рукописи.

¹⁸⁾ Въ спискѣ Я. Головацкого: и около.

¹⁹⁾ Павло Наливайко козацкій Гетманъ былъ сожженъ въ Варшавѣ, гдѣ улица, за огородомъ Красинскихъ, яко мѣсто казненія его, была названа Наливайки, иже исковеркана въ названіе Nalewki.

1599. Моръ былъ великій во Львовѣ, що мовили и птахъ, якъ летѣлъ презъ мѣсто, впалъ и здохъ.

1600. Мигаля быто (sic) Ляхове.²⁰

1602. Радимна выгорѣла вшитка.²¹

1604. Царъ до Москови ишолъ.²²

1605. Стадницкій Лѣскій старосту Перемыского забиль.²³

Тогожь року царъ Московскій ся явилъ, и ве Львовѣ былъ. Мнишко, воевода рускій, дочку за него давъ, и до Москвы его проводилъ на панѣство, и осадилъ его былъ; еднакже Ляхи хотѣли верхъ мати надъ Москвою, и почали ихъ зневажати. Москва видѣвши що але, измѣнила — Царя убили и людей много, а другихъ въ неволю побрано, и Мнишко сидѣлъ. И съ того ся война почала въ Москвѣ, и точилася много лѣтъ. Потымъ чрезъ присягу поддалась была столица Гетманови Жолкувскому. Потомъ знову облегла ихъ была Москва, и такъ ихъ трапили, же не мали що ѣсти анѣ пити; же до того пришло было, же не только псовъ, або котовъ, або щуровъ, але и людей ѣли, спячихъ рѣзали, а мочъ свою пили.

1606. Рокошъ²⁴) великій подъ Вислицею былъ противъ королеви, а король поймалъ былъ Гербурта и иншихъ.

²⁰⁾ О фамилии Мигаловъ упоминается въ севъ Лѣтописцѣ подъ 1642 годомъ.

²¹⁾ Въ Московскомъ изданіи ошибочно: Радимна.

²²⁾ Дмитръ Самозванецъ, покровительствуемый Юріемъ Мнишкомъ старостомъ Львовскимъ, жертвовавшій Ставропигійскому братству 1608 года 950 золот. польск. на построение церкви.

²³⁾ Идетъ рѣчь о Станиславѣ Стадницкомъ убиавшимъ Ому Дрогоевского Перемиского старосту — Д. Зубрицкій Крон. Львова стр. 233.

²⁴⁾ Слово *rokosz* исковеркано Поляками изъ старорусского *рагоза*, возмущение, раздоръ. Псковск. Лѣт. I. 194 „бысть *рагоза* Новгородцемъ съ Псковичи (пеширье). Словацкое *ракошъ*, шумъ; следовательно отъ корня *рагати* или *рагати*, шумѣти, кричати, отсюда прилагат. *рагозенъ*. Слово *rokosz* равносильно значенію съ словомъ *zgiełk tumultus*, то же что *голка* (чеш. *hluk*) „бысть матеъ и голка Новгорода.“ Поляки безъ основного знанія русскаго языка не разберутъ значенія многихъ своихъ словъ исковерканныхъ выговоромъ и плохихъ правописаніемъ латинскою азбукою.

1607. Гербуртъ изъ Стадницкимъ войну точили, и поймалъ былъ Стадницкого, и згодилися были въ Жолкъвѣ. А Стадницкіи ся были зобрали съ великимъ людомъ. Было ихъ 5 Стаднѣцкихъ и людей больше тысячи 7, а Гербуртъ до Львова былъ зѣхаль, а Стаднѣцкій за нимъ, и стали обоюзомъ подѣ святымъ Юромъ. Шкоду чинили по передмѣстю великую,²⁵⁾ а потомъ коли отѣжджали казали дѣло нарихтовати въ ратушѣ, и разъ минувъ, и другій разъ трафилъ, и поѣхаль.²⁶⁾

Тогожь року Балабанъ владика Львовскій умеръ.

1608. Знову Опалинскій изъ Стадницкимъ о пса войну точилъ, и людей много погубили. На остатокъ Стадницкому козаць шаблюю²⁷⁾ голову втялъ Ланцуцкому.

1611. Въ Мостискахъ²⁸⁾ поставлено церковь, которой тамъ нѣкгда не было; бо не вольно было.

1612. У Волосѣхъ побито польское войско съ (Стефаномъ) Потоцкимъ, бо безъ воли Королевской поѣхаль.

Тогожь року шаранча великая вышла была до Польски.

1615. Конфедерація была Московская. Во Львовѣ ся скарбами дѣлили и конфедерацію палили, и сами ся въ нѣвоццо пообертали.²⁹⁾

1616. Купилися знову Конфедерати, а король росказалъ ихъ зносити (уничтожати), теда (тогда) где заскочено,

²⁵⁾ Въ Московско мѣ изданіи чется непонятное слово: вешкую, быть можетъ ви. велькую.

²⁶⁾ Зубрицкого хроника Львова подѣ 1606 г.

²⁷⁾ Въ спискѣ А. Головацкаго ви. шаблюю чется: Шевяюга. Шевяюга, шевеляга бранное слово, неудалый, непроворный человекъ, Арханг. губерніи. Въ польско мѣ языкѣ szewluch въ переносномъ смыслѣ плохая лошадь. Schindmähre. О разбожѣ Станислава Стадницкаго изъ Змигорода, пана на Ланцутѣ, старосты Зыгултского названнаго Diabłem съ Опалинскимъ см. Fr. Siarczyński. obraz wieku Zygmunta III. Tom. II 222.

²⁸⁾ Нимъ поватовый городъ въ Пежемской епархіи. Есть и село тогоже названія подѣ городомъ Калужомъ.

²⁹⁾ Упомянутое событіе подробно описуетъ Кармелита Ходимецкій въ исторіи города Львова стр. 112., Змировичъ и Д. Зубрицкій стр. 247.

то имано и гублено. И во Львовѣ одного дня подь ратушомъ 19 порану стято, а ку вечеру въ замку 6 также стято; а старшину 4 панувъ въ поле выпроводили; Карвацкого и Конского (Kętski) на палъ убито, а Сцѣбора и Сурма чвертовано. Такую имъ нагороду дано.³⁰⁾

Того року на Знесѣню (близь Львова) невѣста уродила дѣтей двое, которые ся зросли были, митусь,³¹⁾ и пупокъ былъ единый, едино было живое, а другое умерлое, и тое зась умерло.

1617. Каменець Подольскій погорѣлъ.

1618. Татаре о Вознесеніи (14 Мая).

1619. Канцлѣра (Станислава) Жолковского у Волосѣхъ забито, и Корецкого взято, бо безъ Козаковъ войну точиль, мовиль такъ: „Не хочу я зъ Грицями воевати, нехай идуть до ролѣ, або свинѣ пасти.“ Въ той часъ тутъ трвога наступила. Татаровъ великое множество розсѣялося было. Не было такого человекъ, що бы ся не трвожилъ; наветь (даже) самъ король у Варшавѣ, у великой трвожѣ былъ. А тое ся дѣяло о святой Покровѣ.³²⁾

Въ той же часъ въ день субботный, земляся трясла о годинѣ 20, же изъ оконъ шибы выпадали, шклянницѣ изъ столувъ спадали, и люде въ страху были великомъ.³³⁾

1620 (1621). Королевичъ Владиславъ былъ ве Львовѣ,³⁴⁾ коли до Волохъ ѣхаль, бо чекалъ (ждалъ) на Сагайдачного гет-

³⁰⁾ См. Д. Зубрицкого Kronika miasta Lwowa подь 1616 годовъ. стр. 247. Въ Москов. издавіи ошибочно: Сума.

³¹⁾ Противно головами и ногами срослены. Поселеніе Знесеніе, названо такъ, отъ тамъ же находящейся церкви Вознесенія Христова, а не отъ Zniesienia (разгрома) Tatarów, якъ думаетъ госп. Шайнога.

³²⁾ Гетманъ Станиславъ Жолковскій убитъ подь Цецорою 7 Октября 1620 года. Въ Черниговской Летописи чется: А самому Жовковскому гетманови мужикъ сокирою голову оттилъ надъ Диастроми противъ Могилева Подольского. Н. Бѣлозерского Юннорусс. Лѣт. Кіевъ 1866 стр. 13.

³³⁾ Описаное землетрясеніе последовало окодо праздника Покрова Пресв. Богородицы Крест. Ставроп. стр. 109.

³⁴⁾ Приѣхалъ во Львовъ 21 Юля 1621 пром. Ставроп.

мана Козацкого. Бо колы былъ у Варшавѣ у Короля, и Король ему мовилъ: „Ото я на твою опеку посилаю сына моего.“ И коли выежджакъ зе Львова съ камяницѣ арцъбискупѣй, Сагайдачный у воротѣ стоялъ, и поклонился ему, а онъ руку ему положилъ на головѣ, и мовилъ такъ: „взявши на помочъ Господа Бога, ото я зъ вами смѣле иду противко неприятелемъ нашимъ. И такъ за помочю Божію, а за стараніемъ козацкимъ, сталося; де (где) видячи стараня ихъ, самъ (король) призналъ имъ рыцерство, и отримали звиязтво великое. Въ той часъ Сагайдачный спосредку Турковъ беручи по одному водилъ до своего обозу. Тамъ его пострѣлено и умеръ, а въ Кіевѣ лежитъ тѣло его.⁸⁵⁾

Тогожъ року посполитое рушенье было. Стоялъ обозъ подъ Львовомъ, и король самъ былъ во Львовѣ. Тогожъ року по отъѣздѣ королевскомъ дорожня ся почала. Грошѣ въ гору пошли, що разъ выше. Таляры были по золотыхъ 4; а червоный по золотыхъ 6; а жита колода по золотыхъ 24.

1621. Турчинъ подъ Хотѣвнимъ былъ.

Тогожъ року ямъ ся учити почалъ, въ Межибожу, у дяка Дмитра Щирецкого. Тогожъ року отецъ мой умеръ; я зъ школы занѣсъ въ домъ хоробу горячку, и всѣ хорѣли въ дому. Приморки были всюда и дорожня.

1622. Дорожня — жита колода по золотыхъ 24.

1623. Моръ былъ во Львовѣ великій; почался по Св. Петрѣ, а по Матцѣ Божой, бо было Св. Пречистой въ Пятницу. А въ недѣлю въ ночи выгорѣло предмѣстя Краковское вшитко, и церковей сгорѣло 3. Св. Феодора, Св. Онуфрея, и Св. Отца Николы. Костеловъ 3: Св. Яна, Панны Маріи, и Всѣхъ Святыхъ. Ормянскихъ три: Монастырь, Св. Якуба, и Св. Крѣжа, и Жидовская божица една. Шкода незличоная была вшиткимъ.

⁸⁵⁾ Сагайдачный в т. е. Гетманъ Петръ Конашевичъ такъ прозванный скончался 1622 г. Апрѣля 10.

1625. Ярославъ погорѣлъ вшистокъ, у ярмарокъ. Шкода незличоная! и людей много погорѣло.³⁶⁾

1626. Гетманъ Конецпольскій ходилъ за Козаками ажъ до Медвежихъ Лозъ, и Гетмана далъ имъ Дорошенька. (Дорошенько) завѣлъ (обманулъ) былъ Ляховъ хорошенько, ане не хотѣлъ бити, мусѣли бо ся были просити.³⁷⁾ Шведъ воевалъ.

1630. Гетманъ Конецпольскій ходилъ за Днѣпръ Козаковъ зносити. Людей много стратилъ и самъ ледве ся вынѣсъ; але предця гарматы имъ zostавилъ и позналъ, що (то суть) Козаки! И якъ ся ему поводило есть выписано такимъ способомъ: „Жолнѣре до Кіева пріѣхали съ тимъ интен-томъ, абы впродъ Козаковъ, а затымъ въ вшиткой Украинѣ Русь выстинали, ажъ до Москвы. А отколь бы то вѣдомо?.. Сами подчасъ визнавали³⁸⁾ подъ добрую мысль; другіи зась Русь жолнѣре отцу митрополиту въ милости о томъ повѣдали. То едини (жолнѣре) въ Кіевѣ, а другіи всюды, по за Днѣпромъ, где нѣгды нѣхто неспамятаеть, абы туда стояти мѣли. И такъ зброднѣ и кривды незносны чинили, людей безъ даня причины забиваючи. Предъ Воскресеніемъ, отця митрополитового, челядника Петра на штуки розсѣкли, и трохъ подданныхъ. Козаки, вышовши зъ Запорожа, и того Грисьска³⁹⁾ Гетмана, же эле нѣнязѣ, рекомо, подѣлили, который на Унію былъ присягль, самъ ся призналъ, которого стято. Потымъ забравшися почалися купити зевсюдъ. Панъ Лащъ до Кіева шедши, Ли сѣнку мѣстечко, на самый день великодній, вшитко выстиналъ; якъ мужовъ такъ и жонъ,

³⁶⁾ Огень загорѣлся въ мѣсяцу Августа въ самъ ярмарокъ, весь городъ сгорѣлъ съ товарами оцѣненными болѣе якъ на десять миллионъ зол. польск.

³⁷⁾ Гетманомъ козацкимъ съ 1625 г. былъ Михайло Дорошенко, убитъ 1628 въ Крыму. Актъ о комисіи на Медвежьихъ лозахъ, свотри въ приложеніяхъ къ истор. Малороссіи Маркевича и С. Сохольева Истор. Россіи Т. X. стр. 97, 100, 104.

³⁸⁾ Въ издавіи Московск. выжидали.

³⁹⁾ Гришко или Григорій Савичъ Чорный избранъ гетманомъ 1629 года, убитъ 1630 г. Козаками.

такъ и дѣтей въ церкви будучихъ, и попа съ ними; по до-розѣ людей невинныхъ, былебы только Русинъ былъ, заби-вали. А Козаки видячи войско, вступили за Днѣпръ, и ста-нули въ Переяслявлю, завше громили (е)го на кѣлька мѣсць значне; а Ляцъ, до Кіева притягнувши, рекомо, го-нячи за Козаками, килька недѣль, очекиваючи люду и пана Гетмана Конецпольского. Потымже, не дочекавшись, шолъ до пана Потоцкого съ людомъ и зъ Козаками реинстро-выми, котрыхъ двѣ тысячи было, а 4000 до Тараса⁴⁰⁾ были пошли за Днѣпръ. Потымъ ажъ панъ Гетманъ при-былъ и зъ великимъ гнѣвомъ на Козаки и на вшитку Русь. Приѣхавши, заразъ за Днѣпръ ялся перевозити, где напер-вей переправѣ, тутъ подъ Кіевомъ, Козаки капитана Нѣмец-кого живцемъ поймали, и самого пана гетмана мало не пой-мали; але умкнулъ до Кіева, а оныхъ тылько зо сто коней шпиговъ было. А капитанъ, котрый былъ пойманный, на ве-ликой помочи былъ Козакамъ въ стрельбѣ (артилеріи). — Переправившись панъ Гетманъ обозомъ стануль подъ Пере-яславлемъ, а Козаки въ мѣстѣ. — Бывта была великая въ самую субботу. Панъ Ляцъ, людь постерегши козацкій, котрый на чату ѣхалъ, 5 сотъ коней, повѣдаютъ, взявши жолнѣровъ, штурмъ до нихъ учинилъ, и, недоставши ихъ, далъ знати пану гетманови, а панъ гетманъ жолнѣра доброго взялъ съ собою 2000, ишолъ зъ Ляцомъ. Тамъ же оныхъ Козаковъ на онымъ мѣсцу ненайшовши, другихъ натраѣили, которые онымъ на помочъ ишли, повѣдаютъ, кгдажъ ихъ не много было тылько зо двѣстѣ коній, а Поляцы повѣдаютъ, же 500. Тамже ся Козаки заперши въ одной шопѣ, боронилися такъ, же жадного живцемъ не поймали, тылько одного сотника, и то южь раненного. Въ тымъ ажъ изъ обозу Польского два гайдуки ся до Козаковъ передали, тыи повѣдали: же часъ маете, бо и Гетмана въ обозѣ не машь. — Въ той часъ

⁴⁰⁾ Тарасъ, прозваніенъ Трясило, гетманъ козацкій съ 1630 г.

Козаки до обозу, а намѣстникомъ былъ геманьскимъ панъ Потоцкій. Тамже били — сѣкли: до двохъ тысячей люду зъ обохъ сторонъ пало. Тамже едни били козаки, а другіи, дѣль що найбільшихъ три взяли, и гаковницъ двѣ, и въ свой обозъ впровадили. Въ тымже ся панъ гетманъ поспѣшилъ, тогды ся съ собою на шесть годинъ били, гкдыбы не дощъ окрутне великій перешкодиль, спать бы вшиткихъ и ноги не выпустили, ажъ гетманъ знакъ покою выставилъ, и перестали. Зъ той битвы значныхъ жолнѣровъ 30 до Кіева припроважено, полковниковъ, ротмистровъ, межи которыми нѣякій панъ Ганѣбала, котрый былъ 30 лѣтъ ротмистромъ, и вшиткой коронѣ значный и заслужоный, по которымъ самъ панъ Гетманъ, якъ по отцю, плакалъ, бо его рады во вшиткимъ заживано; и другого пана Ганѣбала повинного его поручника, пана Павковского, пана Карского, п. Красноставского. п. Красновойского, п. Красносѣльского. И тая то значнѣйшая битва, въ которой панъ Стефанъ сынъ старшій отца митрополита полѣгъ межи Козаками. Потымъ Козаковъ що день прибываетъ, повѣдано, же подъ сто тысячей ихъ было; взяли мощъ, особливе за тое, же Лаць (Лисѣнку) мѣстечко тое высѣкъ, же жолнѣре Димеръ,⁴¹⁾ маєтность ксіонженця (княжати) Вишневецкого, высѣкли. (Поляковъ такъ были облегли зо вшиткихъ сторонъ, же южь не могли що радити, якъ богачъ зъ Лазаремъ. Обозъ обозомъ, а тутъ Поляковъ незличоныхъ ходитъ по вшиткой Украинѣ). Единъ, котрый ишовъ до войска польского, заступивши, побили, вшитко побрали; а що гайдуцы были, же Русь была, зоставляли, не забивали, а въ ихъ сукнѣ, повбиравшихся тыхъ жолнѣровъ килька сотъ побили, котрыѣ за гайдуками шли, бо жолнѣре розумѣли, же гайдуцы стоять, и обезпечилися, (знову въ Копачовѣ⁴²⁾ жолнѣровъ вшиткихъ збили, а возы ихъ побрали зъ скарбами). Потомъ въ Димеру жолнѣровъ громили, знову въ Бѣ-

⁴¹⁾ Димерка, село на большой дорожъ изъ Чернигова въ Кіевъ.

⁴²⁾ Копачевъ село 36 верстъ къ югу отъ Кіева при рацѣ Стугнѣ.

логородцѣ, подъ Кіевомъ, жолнѣровъ побили, же повѣдають, же въ нихъ коней почтовыхъ до шести сотъ взяли, и возы ихъ съ добрами, а то по Св. Духу въ пятницу. Въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ въ Окопѣ, за Днѣпромъ заразы, въ котромъ ся былъ панъ Гетманъ зъ разу окопаль, роту одну вельце богатую, мудрую, зо вшиткихъ панять, (имя ей было „Золотая Рота:“ на хоругвѣ коло золотое было); на свитаню вшиткихъ побито и ноги не впустили, и тамъ въ окопѣ поклали и ховати не казали. Где скарбы великіи округне побрала, которыхъ то панять самыхъ полтораста было и гетманъ,⁴³⁾ кромъ челяды и купцовъ Кіевскихъ до 20 было, которыи живность до обозу провадили: котрая Рота стала, повѣдають, въ Ченстоховѣ. Полковникъ ей былъ нѣякій Лишчинскій. Тоенжъ недѣлѣ другую роту перевѣзшися зъ за Днѣпра на мѣстечку Монастырскимъ побили, же якъ въ повѣтра по улицяхъ и домахъ лежали, и тѣла ихъ жолнѣрскіи оголены; и подданныхъ монастырскихъ десять забито, другіи отъ вшиткого поутѣкали, и самъ отецъ Архимандритъ былъ у великомъ страху, другіи съ тоижъ роты въ лѣсѣ Николскомъ побили, до 50; одного Русина Попеля знашли въ чернца, взяли и розстрѣляли, а другого съ церкви Св. Феодосія, межи котрыми паня якоесь было великое Гломбоцкій (Gomboski) въ осмнадцать тьлько лѣтахъ, повѣдають, и втекло было; лечь оны нашовши его, казалися ему изъ соболей шубы розобрати, а онъ ся просилъ по три кротъ сто тысячій окупу даючи, а оны, нѣць недбаючи, и того розстрѣляли. На завтрѣ въ Кіевѣ байдаковъ 50 и чолновъ безъ личбы спалили, жебыся Поляцы не мѣли чимъ перевезти на тамтую сторону до Гетмана. Въ той часъ страхъ великій на вшиткихъ былъ, потымъ южь были одешли. Тогожь дня людъ королевскій настигаль, котрый, повѣдають, найтый за Жадовскій былъ пѣнязѣ. Пришедши въ вечеръ на мѣстечко, на монастырь хотѣли ударити и ударили были; лечь Козаки не

⁴³⁾ Въ Московскомъ изданіи нѣтъ словъ: и Гетманъ.

Науковий Сборникъ, выпускъ III. и IV. 1867 г.

подалеку были, а до того услышали звоновъ великихъ гвалтъ, вернулись тыгъ, опановали монастырь и Нѣмцовъ одразили. На завтре знову Нѣмць штурмовали до монастыра, кулъ съ кобыль на церковь падали: где що за страхъ былъ, хто вповѣсть!? Въ тымъ Козаки одошли, а Нѣмцы, рекомо, въпросилися въ Козаковъ до мѣстечка, вшитко мѣстечко сплюндровали, и самому быся монастыреви достало, гдыбы не особливая ласка Святой Пречистой, и тыхъ Святыхъ которые фундовали. Тая война черезъ тыждень не мало около монастыра была. Потымъ, Нѣмцы монастырь пустинный Св. Николы, напавши, сплюндровали и вшитко забрали, що было въ полатѣ людского сховано и монастырского. На третій день, тыжь Нѣмци Іерданскіи подъ Кіевскимъ монастыремъ пошарпали, и до Межигорского монастыря хтѣли штурмовати, лечь ся чернци постерегли и забѣжали тому. Щожъ розумѣете, въ якомъ мѣ страху были? Же южь въ козацкимъ монастыру, на который вшитки зубами скреготали, и певне гдыбыся имъ ведлугъ замысловъ ихъ повело, вшитко бы ся Руси было достало, але тамтому мѣсцю на горѣ, такъ ся трагедія пошла (точила). Пять миль отъ Борисполя въ Буржаню (въ бурянтъ?) жолнѣровъ тылко 25 зосталося съ полторы тысячи, же ихъ побито на тымъ то мѣсцю... Зъ Короливичевой Роты, (що) стала въ Луцку, и на Русь округне ся перехваляли: „гды ся вернемо вшиткихъ васъ въ пясти мѣти будемо,“ мовили. — Пятьдесять товаришовъ згинуло, окромъ пахолковъ. Нѣмцовъ и гайдуконъ ничь або мало ся що остало, тыхъ, що за Днѣпромъ были: бо тыи, що въ монастырѣ душили за Днѣпромъ. Такъ повѣдають, же триста велце значныхъ пановъ коронныхъ згинуло; вшиткого войска до десяти тысячей згинуло.

То видячи панъ Гетманъ, же эле, що бють, хотьбы еще десять разъ такъ великое было войско, нога бы ихъ не войшла, молился, слыше (бо и его на мѣстѣ (наметъ) навѣжали): „Найсвятѣйшая Панно! вынеси мене оттолѣ здорового.“ —

И такъ о примире просиль, и що хотѣли Козаки, то собѣ вымовили: же знову Козаковъ хотъ сто тысячей; яко и самъ выдѣль гды му, слыше, Тарасъ обраного показаль войска. Позосталого южь не 6 тысячей, нехъ будетъ, гетмана не онъ, апи король маеть надавати, тылько сами обирати, призналь (е)му рыцгерство. При пану гетману отцовъ было отъ нашихъ пять. Теды, слыше, показываль онъ, слезы стираючи, трупъ великій тые слова мовячи: „Отожь Унїя... лежитъ Русь съ Поляками!... Жолнѣре зась позосталы хотѣли конфедерацію на него поднести, же ихъ такъ много погинуло и гине, а не платять имъ. Теды ся имъ записаль на своихъ маестностяхъ, же заразъ вшитко запластитъ, и еще имъ чверть дароваль. Козацы реестровыи, що позостали скилка сотъ, до ихъ же панъ гетманъ приточиль, больше, южь ми ся съ памяти выбыло. Може те кто иншій повѣдати, кто ся Бога боить справедливе. Тое зась за певно повѣдано его милости отцу Архимандриту, же Унѣтове, що презъ килька лѣтъ южь пѣнязѣ збирали на школы, рекомо, теды тыѣ пѣнязѣ послали были до его милости пана Гетмана, котрыхъ — было едни повѣдають 40 тысячій, а другій 80 тысячій, теды и тыи пѣнязѣ Козаки за Днѣпромъ ажъ отняли. Якожь естъ подобенство, бо Руцскій въ Кіевѣ былъ, и зѣ жолнѣрами ся намовляль и у пана Гетмана былъ. Панъ Гетманъ гды за Днѣпръ малъ ити, тогды мниси Домѣнѣвканы мечъ посвящовали, и около костела носили, и презъ вшитку мису на олтару лежалъ зѣ тымъ докладомъ, же на то поганство на Русь, жебы ихъ выкоринити. —⁴⁴⁾

(... Избранъ) Гетманомъ Козацкимъ нѣякій Тymoшь Михайловичъ Оренда, который рукою власною тые новины починаль знаменемъ своимъ.⁴⁵⁾

⁴⁴⁾ Описание собитіе противныхъ способовъ представляютъ польскіи историки, особенно же Юанъѣ Ома Иосефовичъ каноникъ Львовскій въ своей рукописи: *Annalium urbis Leopoliensis tomus extravaganus* подъ 1630 годомъ Nr. 1.6, 157.

⁴⁵⁾ Кажалосьбы, что Львовскій Летописецъ, по смыслу послѣднихъ словъ, записывалъ описание приведеннаго собитія подъ 1630 годомъ изъ записокъ упомяну-

Въ року **1630, 1631**. Король Жигмунтъ III умеръ (въ 1632 году).

Въ тымъ же року (1631) церковь посвящено Св. Пречистой, во Львовѣ (т. е. Успенія пресв. Богородицы).

1633. Король Владиславъ (IV) насталь, сынъ старого короля, и Руси правъ старыхъ поправиль, безъ Уніи, и на митрополитство право надалъ, также безъ Уніи.

Тогожь року, Петръ Могила воеводичъ Молдавскій Архимандритъ Кіевскій Печерскій во Львовѣ посвящался, у Св. Пречистой на митрополитство. А было при посвященію владыкъ четыре: 1) Авраамій, владыка Смоленскій, 2) Еремѣя Тисаровскій, владыка Львовскій; 3) Исаакій (Черчицкій Луцкій); и 4) Паисій Милецкій;⁴⁶) Архимандритовъ, Игуменовъ, Священниковъ барзо много также и шляхты Руской и Польской и людей барзо много. А першое посвященіе было въ среду святочную (бо Св. Юра было), другое въ субботу, а третье въ недѣлю проводную — и аппарата взялъ на себе которіи самъ Патріахъ святѣйшій посвящоваль.

Въ томъ же року 1633. Король Владиславъ скоро по коронаціи поѣхаль до Москвы зъ войскомъ великимъ, бо южъ Москва отбирала Сѣверщину, и Смоленскъ южъ хтѣли взяти, еслибы король былъ не пріѣхаль. Турчинъ довѣдавшися, ижъ король Польскій поѣхаль до Москвы, казалъ гетманови своему, на имя Бизи баша,⁴⁷) абы зъ войскомъ великимъ ишолъ до Польски, и былъ ажъ подъ Каменцемъ Подольскимъ. Еднакъ же Гетманъ польскій, то есть Конецпольскій, же Король былъ въ Москвѣ, мался на осторожности, войско малъ великое, и тамъ же лежалъ обозомъ у Каменца Подольского, и коли притягнулъ Бази баша, кото-

---

того гетмана Тимоша Михайловича Оренды, известного также подъ именемъ Тимофея Михайловича Арандаренка. Не должно ли вм. починалъ тит. починалъ.

⁴⁶ Паисій Ипполитовичъ Черкавскій архимандритъ Милецкій в Холмскій епископъ см. Холмская епархія. Львовъ 1867 стр. 40.

⁴⁷ У польскихъ писателей названъ сей паша: Abbasi.

рый мовиль: же скоро до Польски прійду, безъ жадной трудности буду отбирати мѣста и замки. А коли обачиль войско Польское и спробоваль трохи, обачиль, ижь не учинить ничего, и ще жебы съ встыдомъ не втѣкаль, вернулся въ задъ, и мѣстечко Студеницю⁴⁸⁾ сплюндроваль, и замокъ спалиль, и людей побраль и пошоль до Турокъ.

Въ томъ же року 1633 Бернацкій, господарь Волоскій на подмову Волоховъ, же поєднаемо Турчина (бо былъ выѣхаль до Польски), и будешъ Господаремъ знову, добровольно поѣхаль до Турокъ, зъ скарбомъ великимъ, то есть три миліоны повѣзъ, а Турчинъ тому радъ, скарбы побраль, а ему казалъ шію утяти, и на господарство казалъ поѣхати до Волохъ Семіонови воеводичови Молдавскому, брату отца Св. митрополита Петра, который не много будучи на Господарствѣ, бо скоро послалъ отповѣдь до короля Его Милости, до Польски, а Господареву Волоскому росказаль до себе Се-меонову, а онъ ся побояль, щобы ему тоежь не было, що Бернавскому до Польски выѣхаль.

1634. Король еще въ Москвѣ былъ, бо такій тамъ зимоваль, отбывши Москву отъ Смоленска, а Шагинъ, (Шегинъ) Гетманъ Московскій, зъ войскомъ великимъ окопался у Острожикъ (въ окнахъ) противко короля, который былъ барзо оборонный, съ которого ся боронилъ, же не могли имъ що чинити. Потомъ до короля Козаковъ прійшло много, и другіи еще ишли; а Шагинъ коли тое вчулъ перестрашившися и мусѣлся поддати, а король выдачи тое, ижь ся сами поддали, пустиль ихъ вшиткихъ волько, тилько гармати побрали и порохи, которыхъ было барзо много. А царь Московскій, выдачи тое, що Шагинъ вчинилъ, же ся поддалъ, въ котромъ онъ великое уфанье малъ, мусѣль южь и самъ склонитися до примиря, и учинилъ примиря, и самъ ся на Шагину помстиль, которого и зъ его народомъ выгубилъ.

⁴⁸⁾ Городокъ надъ Днястромъ на Подолью. О развореніи его упоминаеть константи́я сейна съ 1635 г.

Въ той же рокъ 1634 еще король въ Москвѣ былъ, якъ Турчинъ прислалъ отповѣдь, а самъ войско великое зготовилъ южь до Польски; що король Его Милость видячи, послалъ зъ Москвы до гетмана Конецпольского, розказалъ, абы войско зготовилъ потужное. И такъ учинилъ: розказалъ королевскимъ именовъ вшиткимъ воеводамъ и княжатамъ и вшиткимъ паномъ, абы каждый ставилъ ся, якъ зъ наибольшимъ людомъ и самъ Гетманъ, зобралъ великое войско, и вшиткіи ставилися зъ потугою великою и зѣхавшиися вшитки доложилися съ тамтой стороны Каменця Подольского, отъ Волохъ обозомъ, которого обозу было на 2 милѣ. Такъ повѣдали, же еще не было такъ вкупѣ войска Польского и такъ гарматного, а Козаковъ еще было 12 тысячей, которые особно стояли, же ся не могли столпнати въ купѣ и для обяженя и для живности. А король Его Милость, учинивши примѣря, выѣхалъ зъ Москвы, и прибравши собѣ еще люду Нѣмецкого, не отпочиваючи, тягнулъ просто на Подоля, и приѣхалъ до Львова, мѣсяця Сентября 16 дня, во второкъ. О томъ Турчинъ довѣдавшися, не ставился, анѣ войска не пустилъ овде (озде); а король розказалъ до Волохъ Гетманови, або Козаковъ пустити впередъ. Тое Турчинъ почувши, почалъ о примиря просити. Король, Его Милость, будучи во Львовѣ, коли до него прислали оповѣдаючи, же просить Турчинъ о примиря, радъ былъ барзо и мовилъ: „южь собѣ отпочну ту, и не поиду далѣ.“ — Коли былъ во Львовѣ, издидъ на проивздки осматривалъ вшитко. И Галичане, съ передмѣся Галицкого, просили Его королевской Милости о свободу, и розказалъ имъ мѣсто будовати, и заложити на имя брата своего Казѣмѣря;⁴⁹⁾ бо во Львовѣ были съ нимъ два брата. Казѣмиръ старшій и молодшій Александръ. И были въ Львовѣ недѣль 4 и три дни, и выѣхали въ пятницу Октября 17 дня. А Казѣмиръ захоровалъ былъ на вуспу

⁴⁹⁾ Назареніе тоє Короля не осуществилось.

(оспу), и остался в Лвовѣ, поки ажъ не выздоровился. А молодой Александръ поѣхалъ изъ Королемъ, и приѣхавши до Люблина и Александръ расхворался на воспу, а Король, Его Милость, отѣхалъ, а онъ не хотѣлся остати и поѣхалъ, за Королемъ хорый, и такъ умеръ въ дорожѣ. А король ажъ до Гданьска поѣхалъ, а тутъ и другой королевичъ наймолодшій умеръ, который былъ Бискупомъ Краковскимъ назначенный, и такъ 2 оразъ умерли.

Року **1635**. Сеймъ былъ, на которомъ поборы великіи настали. Тьлько въ Рускомъ паньствѣ раховалисмы по 30 поборовъ, а у иншихъ сторонахъ еще болшій податокъ. По томъ сейму, на мясныи запусы, дуга великая вказалася на заходѣ сонця. На лѣто засъ Король пошолъ до Прусь зъ войскомъ великимъ, а нѣякій капитанъ, котрый ся былъ оженилъ во Лвовѣ у пана Дзяного у Влоха, обнялся королеви, а найболше духовнымъ на Украинѣ, где Днѣпръ впадаетъ въ Дунай? (лиманъ) замокъ (Кодакъ) муровати и мѣсто усадити Нѣмцями,⁵⁰) абы Козаки неходили на море, котрому дано сварбы не малыи, и поѣхалъ и муроваль, и люду щось малъ много, килька тысячей. Козаки указовали ему тое, же то не потребное, а тобѣ тежъ небезпечне тое обейматися чинити, а онъ ихъ не слухалъ, еще хотѣлъ ихъ зне-вѣжати. Оны, учинивши раду, нѣякій Самуило Сулима изъ Черкасъ, еще два Полковника зъ нимъ, зобравши Козаковъ, 3000, пошли до него; и такъ напавши мѣсяця Августа, скоро заступивши до Матки Божой третого дня зъ вечера, то досвѣта збили вшистокъ людь его, и ноги не оставили, тьлько що на чату были выѣхали 15 коней, и тыѣ ся оставили. А самого живо взявши напервѣе руки (е)му изсѣкли, а за пазуху вложили, а у плюдры (Pluderhose) пороху насипали, и поставили у столпа надъ Днѣпромъ, и запалили

⁵⁰) На поляхъ листа выставлено: Кудакъ муровано. О взятіи Сулеймана Кудана упоминаетъ Веайрланъ въ описаніи Украинѣ.

и порохъ (е)го втыснулъ въ Дитпръ, и на розсвѣтѣ скарбомъ ся дѣлили куршакомъ,⁵¹⁾ розославиши килимовъ килька, а потомъ зробивши тое повѣхали.

Въ тимже року 1635 на Св. Михаль, арцибѣскупъ (Станиславъ) Гроховскій, на арцибѣскупство вѣхаль до Львова.

Въ тимже року (16) 35, по Св. Марцинѣ, сеймъ былъ зложенный съ стороны тыхъ речей, що на Украинѣ Козацы починали, бо хотѣли знову Козаковъ зносити. Козацы реестровіи, що при королю служатъ, Запоровици (Запорожскій козаки) довѣдавшись где суть тыѣ, що поброили съ тымто Сулимою Гетманомъ, послали до ныхъ оповѣдаючи, ижъ насѣ Ляхи хотятъ бити, а такъ пріймѣтъ насѣ до себе, жебыхмося боронили въ купѣ; они имъ не вѣрили боячися зрады, и не уйшли ей. А потомъ за присягами ихъ приняли ихъ до себе до окопу, который барзо былъ потужный, и такъ учинивши зраду изъ войскомъ, абы имъ старшину выдали: хочете ли сами погинути. А они довѣдавшись о томъ, сами ся доброволне дали; а они взявши ихъ обѣцали имъ, же не погинете, а потомъ оковавши ихъ отвезли до Варшави до короля на сеймъ. Тамже послове были Турецкій и Татарскій, просили: ежели хочете у згодѣ зъ нами мешкати, чинѣте намъ справедливость съ тыхъ здрайцовъ нашихъ, то есть Козаковъ, бо въ тымъ року пять разъ на море ходили, и позволено ихъ тратити, которыи и смотрили ся на ихъ смерть, и стято ихъ 4, а двоухъ упросилъ поселѣ Турецкій.⁵²⁾

1636. Року 1636, по сеймѣ король отвѣхаль былъ до Литвы, и тамъ презъ лѣто бавился.

Въ томже року на Свята Великодныѣ зъ недѣлѣ на понедѣлокъ у Острогу пани Воеводеная, дочка княжны

⁵¹⁾ Куршаки, намется тоже что коршуга, корчага, горшокъ съ узкимъ орломъ.

⁵²⁾ Въ томъ году погибъ гетманъ Самойло Сулима въ Варшавѣ.

Ярославской,⁵³⁾ пошедши до замку, казала собѣ гробъ отворити, и добывши склепу, где лежало тѣло отца ей, и казала его взяти, которое южь было згнило тилько кости, которые взявши, казала ихъ помыти, и посвятити Святымъ Езуитомъ, и отвезли до Ярославля до Свят. Матки своей, и казала ихъ провадити изъ церкви, гды Русь звыкла на память звытства Христа Спасителя нашего, съ крестами съ хоругвами триумфъ коло церкви отпраовати, абы зъ того напасть на Русь учиниги; и такъ учинили много злого Християнству.

Въ томъ же року передъ зелеными святы, и тутъ не безъ клопоту Християннмъ справедливымъ было. Его милость, отецъ Гулевичъ, епископъ Перемыскій, ведлугъ привилея, который король падалъ, уѣхати хотѣлъ до Св. Спаса въ горахъ, которому нехотѣлъ допустити Крупскій;⁵⁴⁾ але онъ маючи при собѣ корелевскихъ комисаровъ и презъ розказанье ихъ уѣхалъ. Теды Крупскій поихавши на трибуналъ до Мазуровъ до Піотркова и удалъ его за гвалтовника, же мя наихалъ, розбилъ въ монастыру, въ которомъ шкодъ маю на 30 тысячій, и присягъ на него.

Тогожь року пощастилося Ляхомъ. Гетманъ корунный Конецпольскій ведлугъ своихъ способовъ поѣхалъ на Украину до обозу. Воеводичъ рускій Даниловичъ, взявшися изъ обозу изъ семы-ста людю, поихалъ на отбираные староства, до мѣсть, где Козаки мешкають, и росказовалъ: абы заровно отпраовали подданство, якъ мѣщане, такъ и Козаки, которые ся отмавляли: „мысмо людъ рыцерскій, томусмо не привыкли, бо то намъ не звычай; але ты прохаемъ, заховай насъ зъ ласки своей милостивый пане, бо можемъ ся на що вамъ придати.“ А онъ имъ отповѣлъ: же я о васъ недбаю, бо я мяю надъ васъ лѣпшихъ рыцировъ. Скоро тое вчули отъ него подяковали (е)му за мешканя. —

⁵³⁾ Анна вдова Ходкевича Карла воеводи Виленского.

⁵⁴⁾ Крупскій.

Онъ тяжъ поихаль изъ Нѣмцами назадъ, (а было при ніомъ 4 сотъ), обачиль трошки Татаровъ, хотѣль изъ славою до Гетмана приѣхати; але свѣдомый тыхъ речей Козакъ мовиль: Милостивый пане! дай покой, бо то вабъ ня васъ же бысте не програли за выгранье, и будетъ встыдъ. А онъ того не слухаль, але рушился къ нимъ, которого огорнули въ кругъ; и ледво самъ (Даниловичъ) утѣкъ, и то за помощю Козацкою, а Нѣмцѣ якъ мухи погинули, и такъ до обозу пріѣхавши, знову взялъ 4 ста люду поихаль въ дикіи поля, хотячи Нѣмецкою штукаю помститися, и такъ его зо вшиткимъ всяли Татаре.

Въ тымже року Гетманъ польный Панъ Казановскій умеръ въ обозѣ, который много воюваль въ Москвѣ, и въ старамъ Королемъ, также и съ тымъ...

Въ тымже року, и нашихъ пановъ много померло: умеръ князь Янушь Вышневецкій, староста Кременецкій, который ставиль подчасъ потреби до обозу люду тысячь, албо полторы. Также умеръ князя Заславское Ерій (Юрій), также ставиль часу потреби тысячь людей. Также панъ Лукашь Жолкевскій, староста Переяславскій, що съ Козаками орѣхи грызъ, также тысячь люду ставиль; также и Литовскій Гетманъ панъ (Янъ) Сапѣга, который ставиль десять тысячь люду; панъ Береженскій Подчашій умеръ; ⁵⁵⁾ панъ Куликовскій умеръ, и иншихъ много померло. ⁵⁶⁾

1637. Скоро подъ соймъ земля ся трясла, на вѣлѣю (въ навечеріе) Панны Маріи Громницѣ (Стрѣтенія Господня) изъ суботы на недѣлю, о годинѣ девятой. Потомъ весна была барзо сухая, не хотѣлося ничего родити, ани и травы ни было; а потомъ огнѣ попали пановати, же много мѣстъ погорѣло: Сокаль, Крыловъ, Белзъ, Самборъ; у Вышни передмѣстя, у Яворовѣ и ве Львовѣ передмѣстя Галицкое вшитко,

⁵⁵⁾ См. Niesiecki. koron. Polsk. III. 766 о родѣ Бережанскихъ.

⁵⁶⁾ Также о Куликовскихъ II. 71.

и костеловъ два, и третому ся достало. Не досить ту, але и Украина о тыхъ же огня роскошахъ мають що повѣдати.

Въ тымъ же року панъ Зборовскій умеръ.⁵⁷⁾

Въ тымъ же року новина была принесена отъ Рима, же тамъ дощъ падалъ кровавый, и градъ такъ великій, якъ полтора фунта олова, и перунъ ударилъ на каплицю, где есть у схованю Папезская корона. Мнихъ лѣтающей надъ мѣстомъ воладъ: Бѣда тобѣ, бѣда тобѣ Рима! (а былъ въ бѣлыхъ шатахъ). На пророчество тое, где мовить: горе Виесаидо, и ты Капернаумъ вознесися до небесъ снїдеши до ада.

Такъ тыжъ изъ Волохъ чутно было о якомсь мужу о велетѣ (великанѣ), же мовить, у Господара Волоского на банкетѣ носилъ верблюда на едни руцѣ, а великій, мовить, барзо а лѣтъ (е)му 18.

Въ тымъ же року Татаровъ⁵⁸⁾ поддалося дванатцять тысящъ Королю польскому, и присягнули предъ Гетманомъ Конецпольскимъ, и указано имъ мешканье за Днѣпромъ межи Козаками. Гетманъ заразъ польный Потоцкїй, староста Каменецкїй, прїѣхавши до обозу, позволенїемъ Гетмана великого коронного Конецпольского розказалъ валечному войску, абы за Днѣпръ на лежу пошли на зиму,⁵⁹⁾ рекомо для Татаръ, але больше для Козаковъ. А Козаки тыжъ не пышныи, еще ся войско Ляшское неосмотрило, а оны южъ гдесъ задѣ 5 хоругвыи и дель лунячи (налупили). Жолнѣре видячи тое, стали обозомъ за Бѣлою - Церквою, мовячи; поки намъ пѣнязей не дадутъ, не будемося розтѣздити. А оны ся бояли побити Козаки, що тутъ было на той сторонѣ Днѣпру, послали живность тамтымъ, що живности не мѣли.⁶⁰⁾ И трафило ся, же мимо единъ замокъ везли, тежъ

57) Александръ изъ Ритванъ Зборовскїй. Въ издан. Москов. пропушено.

58) Сого слова нѣтъ въ Московск. изданїи.

59) На зимую стоянку, zimowe leże.

60) Не надо ли здѣсь читати: А оны (жолнѣре) ся бояли побиты. Козаки, що тутъ бымо и проч.

(тожь) шляхтичъ маючи надѣю, що есть войско Польское, южь ся Козаковъ небоимо, выпавши изъ замку забрали оные подводы Козацкіи. Оныи Козаки дали до Козаковъ знати; Козаки послали скаржити до пана Гетмана Лятского на того шляхтича, а онъ и тыхъ посланцовъ...⁶¹⁾ Козаки, видячи зневагу, же не могутъ одержати справедливости, учинили собѣ сами справедливость. Послали килька сотъ Козаковъ одобрати свое, оныи подѣхавши побили всѣхъ, що до одного, и пана и паню, и дѣти, и вшитко забрали, що одно было въ замку. Потимъ дано знати до гетмана Польского, который, розгнѣвавшись барзо, послалъ хоругвый пять, подъ которыми было людей сѣмъ сотъ, казалъ мѣсто Козацкое высѣчи; жонокъ и дѣвей, абы едно (только) былъ Русинъ, казалъ гурити, бо Козаковъ не было. О чомъ довѣдалися Козаки — пошло ихъ съ тысячу, албо и больше, обступивше тое мѣсто, отдали имъ, же пѣхто не знае, где ся подѣли тыѣ сѣмъ сотъ жолитровъ, бо и жадного забитого не нашли, мовили, або ихъ поили? Въ тымъ гетманъ польный панъ Потоцкій довѣдавшись, где суть Козаки, пошолъ за ними и такто битву вчинили съ Козаками,⁶²⁾ але шукою; бо перше подслоно Жидовъ зъ герѣлками, и Павлюкъ ручиль Жидомъ, же заплатитъ. И такъ поспивалося войско, не знали о собѣ, не такъ о битвѣ; а Лащъ стерѣгъ на тое, и Гетманови далъ знати, и такъ напавши побили ихъ. Тылько сами не знаютъ много: едны кажуть шесть тысячъ, другіи шесть сотъ, третіи кажуть 3.000, не могутъ ся сгодити, а Гетмана анѣ полковника жадного не кажуть щобы забыто. А Павлюка, кажуть, же нѣчого не вбито въ войску; а килькадесять значныхъ пановъ, рохмистровъ, поручниковъ на велѣю (на вечеріе) Св. Николы отая битва предъ Польскими святы была), старыхъ полковниковъ побито. О томъ коли ся довѣдалъ

⁶¹⁾ Кажется должно бити: схватилъ или побилъ.

⁶²⁾ Подъ Кужейками, потомъ же подъ Боровицею последовало перешире 6 Декабря см. Юсеевича Annał. подъ 1637 г.

канцлѣръ панъ Замоискій, жаловавъ того, що безъ его волѣ важилися того; бо скоро я встану съ той хоробы (говорялъ онѣ), я тое поганѣство знесу, а ежели умру, на вѣки имѣ нѣхто ничего не вчинитѣ, И такъ рознѣвавшия, жебы пророчество его сполнилося, умерѣ передѣ велѣю Руского Христова Рождества, вѣпредѣ (прежде сего) казавши до всѣхъ маестностей попомѣ передѣ себе стати, хотячи имѣ права и вольности отобрати, хто бы на Унію не позволилъ, и скорося зъ ближшихъ мѣсть забрали съ зъ килькадесять ихъ до Замостя; онѣ кадуками забить. И такъ съ того ничего, бо пани Замоиская казала имѣ до домовъ своихъ съ тымѣ съ чимѣ пришли ити.⁶³⁾ Въ рокѣ по пану канцлѣру Езуита тогожѣ дня и години, отъ кадуковъ забить, сповѣдникѣ пана Замоиского ксіондѣзъ Бартоси. Предѣ смертю видѣлъ панѣ Замоискій пекло отворенное и огонь геенскій; они правили: же то чистецѣ, не бойся! — А межѣ Козаками азрада ся учинила: Павлюка, що былѣ перше у Варшавѣ, коли Сулиму загубленно, упрошено, якожѣ былѣ въ Замостю по выпущеню. Козаки обачивши, же то ихъ зведено, выдали Павлюка, Томашика и Чечугу, а небожчика Кизиму въ Кіевѣ съ сыномѣ страчено.

1638. Сеймѣ былѣ о средопостю, на которомѣ потра- тили Козаковѣ старшихъ, що ихъ Козаки выдали, того то Павлюка⁶⁴⁾ и Василія Томашика и Сахна Чер- няка, который ся ихъ ужаловавши, самѣ поѣхаль съ ними добровольно, и такъ ихъ постинано. А на Украинѣ Ко- заки броили и Ляхомѣ деспекти (поруганія) чинили, Нѣмцовѣ, якѣ мухъ били, мѣста палили, Жидовѣ рѣзали якѣ курѣ,

⁶³⁾ Женою Томы Замоиского, коронного канцлера, была Екатерина княжна Острожская, бабка короля Михаила Вишневецкого. Тотъ Замоискій великій покрови- тель Іезуитовъ, говоритъ К. Насецкій (Koron. Polsk IV 67) gdy mu podano przy- wilej na akademię schizmatyczną, żadną miarą pieczęci koronnej do niego przy- łożyć niechciał.

⁶⁴⁾ Павлюкъ или Павелъ Михновичъ Бутъ. См. P. Piasecki. Chron. p. 598.

мниховъ въ костелѣхъ палили едны, а другіѣ гумна моло-
тили ѣздячи, стада займовали, мяса до бочокъ солили, жив-
ность собѣ готовали; а потомъ подѣхавши подѣ Ляцкій обозъ
впнтки конѣ займили. же небожата Ляхи повергжи пыху,
мусъхи пѣхотою ходити. А потомъ Ляхи, обачивши зле, по-
чали для Бога о ратунокъ просити, и такъ почали уѣздити,
и на тры обозы становили ся, бо ся бояли; а Козаки стали
и оточили ся такъ потужне (крѣпко), хотяи бы килька лѣтъ
ихъ доставали, тобы ихъ не достали. И такъ що разъ то
Ляховъ въ Лукахъ (въ Лугахъ?) штукъ учили, хотяи
сами хлопы; бо ся сами Ляхи раховали, же мовили: не по-
мнемо (не памятаемъ) нѣкды такой потребы у чужихъ зе-
мляхъ, жебы такъ шляхты, коронныхъ пановъ погинуло якъ
ту, где самого товариства: ротмистровъ, поручниковъ шесть
сотъ, опроче нахолковъ, опроче Нѣмцовъ, що ихъ барзо много
погинуло, и остатокъ бы былъ выгинулъ; же южъ изложивши
встыдъ на сторону, хотѣли бы назадъ, але нѣякъ было, а
хотяи ся кто збиравъ, тамъ имъ на помочь, не споро было.
Потомъ почали примиря просити, або рачей згоду изъ собою
запирати⁶⁵⁾ и такъ заперли згоду передъ Ляцкими святи (Пас-
хою), и наказано имъ Гетмана собѣ обирати, полковниковъ
надано имъ Польскихъ, до каждого тысячи, а при кождомъ
полку трыста Нѣмцовъ драгоновъ для остороги лѣпшой.⁶⁶⁾

Въ тымъ же року 1638, весна была барзо сухая, нехо-
тѣлъ дощъ падати, ни хотѣло ся ничего родити, анѣ трава,
а що ся было озимины оказало, то у Святъ зеленыхъ мо-
розъ попсовалъ; а що сѣяно ярины, то за посухою не схо-
дило; ажъ по Святомъ Петрѣ дощъ спалъ почало сходити...

Въ тымъ же року и пришломъ новину было принесенно
отъ заходу, же тамъ коло Риму много мѣстъ и сѣлъ поза-
падало, а въ еднѣмъ мѣстѣ костель барзо великій, подчасъ

⁶⁵⁾ Pacem claudere, pokój zawierać.

⁶⁶⁾ См. I. Юзефовича Annal. urb. Leopold. sub. 1638.

казаня завалилися и ксіондза на катедрѣ и вшиткихъ людей, которыхъ барзо много, побило... А ту зась въ Польщи также яко и прешлого року огнѣ пановали. Радимно вшитко выгорѣло, Яворовъ, Тышовци, Щирецъ, мѣста погорѣли, и въ Ярославлю передмѣстя, также и ве Львовѣ на кѣлька мѣстахъ показовалося. И такъ за тыми рокошами, а больше за Божією волею, зъ нового жита было колода по золотыхъ 22;⁶⁷⁾ а гречка по золотыхъ 19; еще и то бы нѣчого, але южъ споминается якъ перше и лежара⁶⁸⁾ она была помста, также и теперь. Не досить, що по деревѣ хробацтва были, але еще горше, що посѣяно, то и тое позѣдають въ земли якіесь робаки. Помста Божая!

Въ тымъ же року комисія была и староста вшиткого ремесла . . . . . пустиль . . . . . до цеху, казалъ присту-
повати, а тое бы(ло) о Ярославскую ярмарку...⁶⁹⁾

Въ тымже року на небѣ якѣсь чуда ся показовали, и мѣсяць гдесъ ся былъ задѣль, тылько съ подполня, а пого-
дливой ночи таки его и не было на небѣ.

1639. Урожай Богъ далъ надъ сподѣванье, бо ся бо-
яли сѣяти, що не было урожаю, и такъ мало сѣяли, але
Богъ далъ великій урожай, же колода жита была по золотыхъ
три, гороху полумѣрокъ по грошей 20, и вшитко было тане.

1640. Передъ Зелеными Святы, въ четверь (тогда
было царя Константина), о годинѣ 12 во Львовѣ на мостѣ
запалолося и вшитко передмѣстя згорѣло, до години 18. Ра-
ховано шесть тысячей домовъ згорѣло.⁷⁰⁾

1641. Скоро по ярмарку Ярославскомъ у Ярославлю,
моръ ся почаль — трвалъ ажъ до року.

⁶⁷⁾ Колода мила въ себя полтретья корца или пять австрійскихъ маць

⁶⁸⁾ Не должно ли читати: у лежари, то есть на зимовихъ стоянкахъ подъ
1637 годовъ.

⁶⁹⁾ См. Д. Зубицкаго кром. Львовъ. 1638 стр. 284.

⁷⁰⁾ На Краковскомъ предмѣстьи in suburbio Cracoviensi, нисета І. Іозефо-
вичъ подъ 1640 г. сгорало больше якъ 400 домовъ. Въ Московск. изданіи ошибочно
воставленъ годъ 1642.

Въ тымъ же року владика Львовскій умеръ Тысаровскій въ среду на Св. Ѳеодора Тирона.⁷¹⁾

1642. Кляшторъ заложено въ воеводиньскомъ дворѣ на стрѣльниці.⁷²⁾ И приморокъ почался начинати такимъ способомъ: люде злодѣи выкрали домовъ пять, що у Ярославлю повымирало, богатыхъ людей що нѣйбольшихъ; тые речи принесли до Львова и Жиды во Львовѣ передмѣскіи покупили, и тамъ съ того почалося примирати помалу малу.

Въ томже мѣстѣ сынъ П. Мигаловъ⁷³⁾ поѣхалъ до Турокъ и заповѣтрился, и самъ умеръ въ Турцѣхъ, а до Львова товари припроважено, изъ того моръ начался у мѣстѣ и на предмѣстю. До Святыхъ Пятницъ занесли, и такъ попъ и дякъ, и много людей померло въ томъ року.

Року **1643**, Пасха въ купѣ. — Георгія въ недѣлю. Жидовъ попредмѣстю бурено. — Св. Юрь погорѣлъ.

1644. Умеръ староста Львовскій Мнишокъ, предъ Рождествомъ Христовымъ.

Въ томже року на Польскіи заусты до великого паста, во второкъ, умеръ бискупъ Львовскій Гроховскій.

1645. Церковь Св. Пятницъ во Львовѣ господаръ Волоскій збудовалъ, и посвященна въ тымъ року.

1646. Король польскій Владиславъ IV хотѣлъ воевати на Турка и затягъ былъ людъ Шведскій, который великіе збитки всѣду чинили. Сенаторове и речъ посполитая (соймъ) того не допустили, войны съ Турчиномъ мѣти незезволили, бо еще примѣря было не вышло.

1648. Король Владиславъ четвертый передъ Вознесеніемъ умеръ, по которого смерти, въ тыждень войско Поль-

⁷¹⁾ Іеремія Тейсаровскій сковавшись 17 Февраля былъ погребенъ въ церкви въ Жолчова, въ Рогатинскомъ поватѣ.

⁷²⁾ Д. Зубрицкого kronika miasta Lwowa 1642 стр. 289. называетъ его Michał Aluizy, купецъ Львовскій запасавшій въ 1644 для Ставропигіального братства 1000 зол. польск.

⁷³⁾ Костель Кармалтанокъ босыхъ, гдѣ нинѣ духовная Семинарія лат. обрада. І. Юзеевичъ подъ 1642 г.

ское кварцiаное, которое на Козаки было пошло, скоро на весну на Украину Богданъ Хмельницкiй, и, изъ реестровыми Козаками ребеѣзовавши, и зъ ордою конюровавши Татарскою подъ Жолтими Водами збили.⁷⁴⁾ и во трехъ годинахъ на порохъ обозъ и жолнѣре, живцемъ, зо всѣми добрами, оруженiемъ и арматою розхватили, и въ неволю Татарскую Гетмановъ (Миколая) Потоцкого коронного, (Мартина) Калиновского польного зъ много шляхты задали. Тогда Потоцкiй досить анѣмушно строзоваль Хмельницкого: „Хлопе“ мовить „чим же такъ зацному рыцерству ордь Татарскихъ (которымъ и звитяство приписовали) заплаатишь?“... Которому отповѣль Хмельницкiй не глупе: тобою (мовить) и иншими съ тобою.“ И на тыхъ мѣсть выдалъ его Татарамъ, и окованъ зо всѣми. Съ того обозу ледво хто уйшоль для оповѣдена чуда такъ знаменитаго захованъ, и то въ сермизѣ не въ блаватахъ вышоль.

Потомъ ексукузовался Хмельницкiй у Сенату, у князатъ и пановъ великихъ, же то зъ неволѣ учинити мусѣль, боронячися, и же ему полковники надъ Козаками Ляцкiй кривды чинили великiе, и всему войску Запорожскому старшенствуючи, особливе Чаплинскiй, хоружий корунный, на то побудивши Конецпольского. Просиль теды о приверненье вольностей давныхъ войску Запорожскому, послы на конвокацiю выправивши до Варшавы, которымъ обещаю было, подъ кондецiями певными, все презъ комѣсаровъ пана Киселя, воеводу Брацлавского, и иншихъ, до Кiева на комѣсiю вы-

⁷⁴⁾ Память победы Желтоводской, сохранилась до сихъ поръ въ псалмахъ русскаго народа:

Виспалнись Козаченьн съ високои горѣ.
По переду Козакъ Хмельницкiй на вороннѣхъ конн:
С упай коню дорогою широкю ногами
Недалеко Берестечко и Орда за нами.
Стережися пане Яне, якъ Жовтн Водн
Иде на тебе сорокъ тысячъ хоршой уродн.

См. Wołyń przez T. Steckiego. Lwów 1864. стр. 114.

правленныхъ, привернути. А же Хмелницкій розослалъ былъ полковниковъ на всѣ стороны: Бѣлую Русь, на Сѣверщину, на Полѣсье, на Руску Подолію, на Волынь, изъ Козаками до которыхъ найвенцей (найвяци) хлопства вязалося, и добывали мѣстечокъ и мѣсть, шляхту и Жидовъ, и Ляховъ всѣхъ въ пень стинаючи, а добра у всѣхъ огуломъ отбираючи, и обдираючи, и людей невинныхъ губячи, костели и кляшторы лупячи (особливе Кривинось на Подолу тое брѣль). Теды княжата Доминикъ,⁷¹⁾ булаву гетманскую маючи и (Геремія) Вишневецкій и (Миколай) Остророгъ подчасій корунный, которые войска реиментарями были, зо всею шляхтою и жолнѣра битного больше, пѣжлѣ на пятьдесятъ тысячій за Константиновъ подъ Пилявци, занехавши Комѣсію, зъ Хмелницкимъ битися зезволили. А же войска Козацкіи зъ ордами и хлопства незличногого купами перестрашили ихъ великостію своею, теды всѣ ночью изъ обозу безъ потычки у чимъ хто могъ, и съ чимъ хто могъ, и где хто могъ, армату, оружія, и добра всѣ оставивши, утекли. За которыми Хмелницкій зо всею потугою, тоежъ мѣстамъ всѣмъ чинячи, ажъ подъ Львовъ притягнулъ. Князя Вышневецкого гонячи, который предъ его пристѣемъ изъ подчасимъ и Синявскимъ всѣ клейноти и злото и сребро отъ мѣщанъ, и кляшторовъ и костеловъ и церквей поодбиралъ на войско, обѣцуючися боронити Львова, и не отступити мѣста и мѣщанъ. Вшакже скоро послышали о Козакахъ и ордѣ поутѣкалы, Вышневецкіи до Замостя, другіи где хто могли; а Хмелницкій отъ мѣста на два кротъ сто тысячей червонныхъ золотыхъ дани взявши, и залогу имъ оставивши, подъ Замостя потягнулъ. О томъ князь вѣдомость узавши до Варшавы вступилъ. А Хмелницкій и отъ Замостя дань взявши отступилъ, и послы до Сенату выправилъ, вотуючи на короля Казимира, которого и корона вся хотя нехотя обрала,

⁷¹⁾ Князь Доминикъ Заславскій.

который на тыхъ мѣсть писалъ до Хмелницкого презъ посла своего, и уступити жадалъ имъ на Украину, обещуючи имъ и то все пробачити, що поробили и о що просили даровати на коронаци своей. И уступилъ Хмелицькій зо всѣмъ войскомъ на Украину, упминаючи шляхту унѣверсаломъ своимъ, абы Руси, подданныхъ своихъ, не губили, що и король мандатомъ своимъ подтвердилъ былъ. Але орды людъ незличоный съ собою до поганскихъ краинъ затыгли въ плѣни. Былъ тежъ голодъ всюды, куды только прошли войска Козацкии: было повѣтря нѣякоесь; бо людъ меръ окрутне всюда на голову; наветъ въ самыхъ ихъ войскахъ, набарзѣй на бѣгунки множество ихъ великое на дорозѣхъ и на Украинѣ змерло. И зъ самыхъ Татаръ Тогай — Бей царикъ Татарскій умеръ, и той Кривоносъ полковникъ, и инны многы, по зворотѣ отъ Полски. Львовъ боронячися, передмѣстя сами спалили всѣ округомъ; воду отняли были Козаки, руры поперетинавши; — замку высокого добыли и людъ выстинали. Также по кляшторахъ все побрали и по церквахъ, и людъ единъ Татаре выбрали, другій отъ меча погинулъ, третій отъ голоду, четвертый отъ повѣтря. У церквѣ Св. Юра трупа 54, забитыхъ людей, и Татаринъ на самый престолъ упавши розбився. У Бернадыновъ, Руси що было поутѣкали для обороны, на пятсотъ и болше постинано, также въ мѣстѣ на ратушу на валахъ.

Року **1649**. Коронація по трехъ Короляхъ въ Краковѣ была и сеймъ тронедѣльный, на которомъ знову посполитое рушене на Козаковъ ухвалено, выправлено и комесаровъ было, пана воеводу Брацлавского до Козаковъ; але съ того ничего, бо ледво назадъ у покою вернулись, конклюдовавши и отложивши комѣсію до Зеленыхъ Святъ, подъ кондиціями певными покой заверши: абы Козаки по Горѣнь, и Случъ, и Припять, далей не заходили, и залогы свои мѣли и по Каменецъ Подольскій, а Поляцы изъ сего боку къ нымъ не переходили, Руси тежъ абы по мѣстахъ и по

селахъ не губили. Що еднакъ не сполнили Поляци, бо многихъ и духовныхъ и свѣтскихъ, винныхъ и невинныхъ, на палѣ повбивали и погубили таемне и явне, и наѣзды чинячѣ и каждый въ своей маестности шляхтичѣ. — Що гды ся донесло (до) Хмельницкого, не схотѣлъ покою и згоды жадной, любо былъ пункта послалъ до короля: абы воевода Кіевскій завше Русинъ былъ, и каштелянъ и митрополитъ въ Сенатѣ абы засѣдалъ, и Унія абы по всюду знесена была, вшакже и того венцей (вяще) недомагаючи ся годитися отмовилъ, для недотриманя слова и тираньства надъ Русю Ляцкогѣ срогого. Гды теде мѣста и мѣстечка высѣкали на Подолю, добываючи, Острополя, Полонного, Красилова, Константинова старого и нового и иншихъ, Сѣнявку и Зѣнкувъ. Козаки почали (наступовавъ постъ Петровъ) Межибожа; добивши въ пень выстинали и спалили и Ляховъ съ тамтыхъ краевъ выбили. Уступили Ляхи ажъ подъ Збаражъ мѣсто и вкопалися потенжне (сильно), а Козаки за ними зъ далека чекаючи конца посту Петрова. Въ пятокъ теде самый изъ вечера приближивши ся на завтріе на 12 Апостоловъ, скоро князь Вышневецкій Еремія Корибутъ зъ руского поколѣня Ляхъ, швагеръ пана Замоиского и Конецпольского хоружого, до обозу того (где были старшими панъ Белзкій, Фѣрлей, панъ Каменецкій, Ляскороньскій, панъ подчашій корунный, Остророгъ, панъ хоружый корунный, князь Корецкій, и инші панове, изъ повѣтовъ Каменецкого Подольского, панъ Сѣнявскій, староста Львовскій, и съ повѣту Волыньского зобраны въ тысячахъ 18 вѣхалъ, на тыхъ мѣстѣ огорнули его Козаки въ субботу по Св. Петрѣ, и такъ знову окопавши ихъ на шѣсть миль вширѣ, коло нихъ стоячи изъ ордами стерегли ихъ презъ недѣль пять, ажъ отъ голоду и страху поздыхали сами, мало що ихъ позосталыхъ безоружно вышли на пѣшихъ ногахъ и доздыховали по дорозѣ и по мѣстахъ. Которымъ на одсѣчъ самъ король зъ посполитымъ рушеньемъ, въ пять недѣль, въ тысячахъ чотыридесятихъ,

пошовши, подъ Зборовомъ оскочевный отъ Козаковъ и Татаровъ, где самъ Хмельнѣцкій и Ганъ Царь Крымскій будучи, такъ нагнали въ сакъ Ляховъ, же ажъ ся по подъ возы и въ возы крили предъ кулями и стрѣлами, где больш ихъ погинуло, нѣжли подъ Збаражомъ, ажъ о примиря самъ Король просилъ и, обѣцавши Козакомъ вольности, и надавши на писмѣ подъ певными кондиціями покой, залерь такъ зъ войскомъ Запорозкимъ, яко и Ганомъ Крымскимъ що все на прышломъ сеймѣ при концу тогожь року мѣли подтвердить и вѣчными часы такъ у згодѣ жити. А такъ на тотъ часъ ажъ выпущены были обяженцы и недобитки Збаразскіи подписавшися впродъ на тіежь пункта, съ которыхъ найперднѣйшіе тые были:

1. Абы Козаковъ 40.000 было реестровыхъ.
  2. Абы Чегринъ, отчина Хмельнѣцкого, зо всѣмъ обьстямъ своимъ въ околиці, при булавѣ войска Запорожского вѣчными часы зоставаль.
  3. Абы отъ Днѣстра по Браславъ иншіи мѣста, просто лежачіе до Днѣпра, ижъ и отъ Днѣпра до границъ Московскихъ все Козаки были, где нѣгды жолнѣръ стояти не маеть.
  4. Абы воевода Кіевскій завше Русинъ былъ, и всѣ урядникове въ Кіевскомъ и Браславскомъ и Черниговскомъ воеводствахъ — Русь были.
  5. Абы митрополита въ Сенатѣ столецъ мѣлъ.
  6. Абы Унія всюду знесена была.
- Иншіе пункта дробнѣйшіе были одинацять въ личбѣ.

На томъ прекращается Львовская Лѣтопись, о которой нынѣ сказати трудно полна-ли она, или продолжалась дальше и когда и гдѣ скончался ей сочинитель. Наконецъ, понеже составитель ея, повѣствуетъ слишкомъ обстоятельно о Козацкихъ походженіяхъ своего времени, и упоминаеть о славнѣйшихъ Козацкихъ Гетманахъ, для того, яко дополненіе въ томъ взглядѣ Львовской Лѣтописи придержась хронологического порядка, помѣщаю еще здѣсь

*Кращій списокъ Гетмановъ Козацкихъ, бывшихъ до
Богдана Хмельницкаго*

На основаніи до сихъ поръ извѣстныхъ и сюда относящихся историческихъ памятниковъ, по критическому изслѣдованію М. Максимовича,⁷⁶⁾ послѣдовали Козацкіе Гетманы, начиная съ XVI вѣка, въ такомъ порядку:

1. *Предславъ Ланцкоронскій*, съ 1506 († 1531).
2. *Евстафій Дашковичъ* († около 1535).
3. *Самойло Кочка* или *Куика*, около 1534 (освобо-
дился изъ Турецкой неволи около 1588).
4. *Венжикъ* (т. е. Вячеславъ) *Хмельницкій*, съ 1534.
5. *Князь Дмитрій Ивановичъ Вишневецкій* 1556
(† 1564, въ Царгородѣ).
6. *Князь Михаилъ Александровичъ Вишневецкій*
(† 1584 въ Кіевѣ).
7. *Князь Евстафій Ивановичъ Ружинскій* († по-
слѣ 1581).
8. *Иванъ Свѣрговскій* (называемый и *Свирицевскимъ*),
1574 († Турками подъ Киліей).
9. *Богданко* или *Яковъ Богданъ* (прозваніемъ *Ру-
жний*, или *Ружинскій* ?), въ 1575 и 1576; убитъ подъ
Исламомъ.
10. *Иванъ Подкова* (называемый и *Серягою*), въ
1577 († 1578 г., 16 Іюня, во Львовѣ, королемъ Стефаномъ
Баторіемъ.⁷⁷⁾

⁷⁶⁾ См. Русская Бесѣда. Москва 18 7 III. Критика стр. 54—56. Касательно Козацкихъ Гетмановъ, бывшихъ до Богдана Хмельницкаго, ведется еще сомнѣніе и разногласіе у историковъ Малой Руси, по недостатку современныхъ опредѣлительныхъ извѣстій, будто очередности ихъ, начала ихъ Гетманства и года кончины тахъ же.

⁷⁷⁾ О гетманѣ Серпязѣ снѣваеъ до ннѣ русскій народъ:

Ой у Львова сенатори	По дорозѣ втеръ вѣе,
Серпягови смерть судили.	А изъ Львова возъ иде
И Козака молодого	То Козацтво' атамана
Та ирадою зловниа.	На Украинну везе.

11. *Шахъ* (Яговъ), 1577 и 1578 († монахомъ Каневского монастыря).
12. *Салумъ Зборовскій*, 1580 († 1584, въ Краковѣ, канцлеромъ И. Замойскимъ).
13. *Князь Михаилъ Ивановичъ Ружинскій*. въ 1585.
14. *Лукьянъ Горнинскій*, 1586.
15. *Семень Скалозубъ*, въ 1588 и 1589; убитъ на Черномъ морѣ.
16. *Христофоръ Косинскій*, въ 1592—1594 убитъ подъ Пяткою.
17. *Богданъ Микошинскій*, 1594.
18. *Павель Наливайко*, 1595 и 1596 († 1597 въ Варшавѣ).
19. *Гаврило Корпневичъ*, 1600.
20. *Иванъ Коцкавичъ* (или *Куцковичъ*), 1602.
21. *Зборовскій*, 1606.
22. *Григорій Тискиневичъ*, 1610.
23. *Бородоека*, 4621 († 31 Августа Козаками).
24. *Петръ Конашевичъ-Сагайдачный* († 1622 г., 10 Апрѣля, въ Кіевѣ).
25. *Олиферъ Остаповичъ Голубъ*, 1622 (онъ же и *Стеблецевъ*).
26. *Богданъ Конча* (называемый *Конгою*).
27. *Максахъ Григоровичъ* (убитъ 1624 Козаками).
28. *Дорошъ Коцкевичъ* (1625).
29. *Михаило Дорошенко*, съ 1625; убитъ 1628 въ Криму.
30. *Вовкъ* (Константинъ), 1626.
31. *Гришко* или *Григорій Савичъ Чорный*, 1629 (убитъ 1630 Козаками).
32. *Тарасъ*, прозваніемъ *Трясило*, 1630.

А вся званы зазвонили,
А вся сурмы засурнили,
См. Steckiego. Wołyń. I. стр. 116.

Якъ Серпягу молодого,
Та въ Каневъ положили.

33. *Оренда* или *Тилофей Михайлович Арендаренко*, 1630.
34. *Леонтий Бубновскій*.⁷⁸⁾
35. *Семенъ Перевязка*.
36. *Иванъ Пешрижицкій*, 1632.
37. *Андрей Гавриловичъ*.
38. *Самойло Сулима*, 1633—1635 († въ Варшавѣ, 1635).
39. *Савва Кононовичъ*, называемый и *Савлшовичемъ* (убить Запорожцами).
40. *Павлюкъ* или *Павель Михновичъ Бушъ*, 1637 († въ Варшавѣ 1638).
41. *Штепанъ Осцряниця* (называемый и *Осцряницюмъ*), 1638 († въ Варшавѣ, 1639).
42. *Дмитро Гуня*, съ половины 1638 († въ Варшавѣ 1639).
43. *Карло Пѣвтора-Кожуха*.
44. *Максимъ Гулакъ* (называемый *Булюкомъ*).
45. Зиновій — *Богданъ Михайловичъ Хмельницкій* скончался 1657 г. 27 Июля.

Впрочемъ къ основнѣйшему изученію отечественной исторіи по части Козацкихъ воиновъ и поселеній послужать сюда относящіяся сочиненія: В. Г. Рубана, Г. Конисского, Бантышъ-Каменского, Н. Маркевича, А. Ригельмана, А. Скальковского, М. Кояловича, И. Срезневского, М. Максимовича, Н. Костомарова, С. Соловьева, В. Броневского, Н. Краснова и проч.⁷⁹⁾

⁷⁸⁾ Память о Гетманахъ Дорошѣ Коцкевичѣ и Леонтіи Бубновскомъ сохранилась въ Хронологіи Гетмановъ составленной монахомъ Гадяцкаго монастыря.

⁷⁹⁾ Новѣйшіе польскіе историки, не признавая русскаго народа отдѣльнымъ отъ польскаго, не видятъ въ Козацкихъ войнахъ ничего больше какъ только *chłopskie buntу i hajdamactwo*, для того политико-тенденційныя сичнивенія ихъ лишь съ болѣею осмотрительностью могутъ быти употребленными. Изъ Нѣмецкихъ писателей не можемъ не упомянути дѣвнѣйшее сочиненіе I. Ch. Engel's *Geschichte der Ukraine und der ukrainischen Cosaken* Halle 1796.; а новѣйшее A. von B. *Die Kosaken in ihrer geschichtlichen Entwicklung und gegenwärtige Zustände*. Berlin, 1860.

СМЕРТЬ ІОАННА ГРОЗНАГО.

Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ, графа А. К. Толстаго.

— Рече царь: „Нѣсть ли сей Евмелонъ великій, вѣже азъ сограднхъ изъ дома царства, изъ державкѣ крѣпости моего, изъ чести славы моего!“ Бже словѣ сѣиѣ по оустѣхъ царя, гласъ съ некое вѣсть: „Текѣ глаголетса, Навѣходоносоре царю: царство твоѣ преиде отъ тебе, и отъ челоуѣкъ отжиѣтъ тѣ и со вѣтрѣми дикими житѣ твоѣ!“

Кн. пр. Давида, гл. IV, стр. 27.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Царь Иванъ Васильевичъ IV-й.

Царица Марія Федоровна, изъ рода Нагихъ, седьмая жена его.

Царевичъ Федоръ Ивановичъ, сынъ его отъ первой жены.

Царевна Ирина, жена Федора, сестра Бориса Годунова.

Князь Мстиславскій,

Захарьянъ-Юрьевъ, братъ первой жены царя,

Князь Шуйскій,

Бѣльскій,

Князь Щербатый,

Князь Голицынъ,

Князь Трубецкой,

Князь Сицкій,

Шереметевъ,

Татищевъ,

Салтыковъ,

Михайло Нагой, братъ царицы Маріи Федоровны,

Борисъ Годуновъ, шуринъ царевича Федора,

Гонецъ изъ Некова.

Члены
боярской
думы.

Марія Григорьевна, жена Годунова.
 Григорій Годуновъ, родственникъ Бориса,
 Григорій Нагой, второй братъ царицы Маріи } окольниковъ.
 Федоровны.

Гарабурда, посолъ Стефана Баторія.

Битяговскій,)
 Кикинъ,) дворяне.

Схимникъ.

Мамка царевича Димитрія.

Дворецкій кремлевскаго дворца.

Дворецкій Александровской слободы.

Дворецкій Годунова.

1-й)
 2-й) волхвы.

Ельмъ,)
 Яноби,) врачи.

1-й)
 2-й) пристава.

Шуть.

Ключникъ.

Стрѣлецкій голова.

Стрѣлецкій сотникъ.

Стольникъ.

Лабазникъ.

Свинная дѣвушка.

Слуга князя Шуйскаго.

Бояре, окольниковы, рынды, стрѣльцы, народъ, скоморохи, слуги.

Дѣйствіе въ Москвѣ, 1584 года.

I. Содержаніе.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Прежде поднятiя занавѣса слышны на сценѣ шумъ и споры. Занавѣсъ подымается. Боярская дума. На лавкахъ, стоящихъ вдоль стѣны и образующихъ фигуру П о к о я, сидятъ бояре: на средней лавцѣ князь Мстиславскій, Захарыинъ-Юрьевъ, Бѣльскій и другіе старшіе бояре; на боковыхъ младшіе; на концѣ правой боковой лавки, у просценіума, Борисъ Годуновъ; съ лѣвой стороны, напротивъ Годунова, Михайло Ногой, схвативъ Салтыкова за воротъ, старается стащить его съ мѣста.

Бояре, съ повелѣнiя царя Мстиславскимъ на важный совѣтъ созваны, спорятъ о старшинство въ думѣ, о мѣста, и захотѣли даже нелѣпную, обычную того времени ссору рѣшати по „разряднымъ книгамъ,“ по списаннымъ тамъ заслугамъ предковъ. Однакожъ поважнѣйшій отъ нихъ, Захарыинъ спамятуеть думныхъ словами:

Бояре!

Иль вы забыли, для чего мы здѣсь?
Возможно-ль? Якъ? Въ темерешнюю пору,
Когда, свершивъ сыноубійство, царь
Терзается раскаяньемъ, когда
Отъ міра онъ рѣшился отойти,
И мимо своего втораго сына,
Феодора, его болѣзни ради,
Намъ указалъ достойнѣйшаго выбрать,
Кому-бъ онъ могъ державу передать —
Когда межъ тѣмъ враги со всѣхъ сторонъ

Воюють Русь — кругомъ и морь и голодь —
 Вы въ самую ту пору о мѣстахъ
 Тягаются? Опомнитесь, бояре!
 Теперь должны мы каждый другъ за друга
 Держаться крѣпко, да не сгинеть Русь!
 Забудемте-жь разряды! Безъ расчетовъ
 Къ прискорбному приступимъ избиранью
 И будемте безъ мѣсть!

Такъ Бояре роздумуютъ, якъ понимать рѣшительно объявленную царскую волю объ оставленіи престола и избраніи новаго царя. Мстиславскій каже:

„Не вѣрилось и мнѣ,
 „Пока не топнулъ онъ на насъ ногою
 „И не велѣлъ мнѣ думу собирать.”

Пригадую, что двадцать лѣтъ тому назадъ Іоаннъ тоже такъ хотѣлъ бросить свой престолъ и отбѣжалъ — — но на моленіе народа возвратился на Москву „и снова принялъ государство; однакожь съ трепетомъ помнѣть заведеніе „Опричины,“ опалы, муки, казни. Мимо тѣхъ сумны гадки рѣшаются бояре по приказу царскому избирати изъ среди своей новаго царя; но когожь? Новое затрудненіе: По основнымъ причинамъ минають обохъ царскихъ сыновей, Федора и Димитрія, высувають по достоинству и заслугамъ другъ друга; но вскорѣ вытѣсняють кандидата за приманчивый образъ царскаго престола.

Наконецъ отъ части въ недоумѣнію, отъ части въ лабиринтъ честолюбивыхъ личныхъ стремленій старѣйшинъ думы даютъ слово молодшему, на видъ смиреннѣйшему боярину, Годунову, который постепенно возвышаетъ голосъ свой и такъ разсуждаетъ:

Бояре, вы великихъ предковъ внуки!
 И ты, названный мой отецъ, Никита
 Романовичъ, наставникъ мой любезный!
 Я-бъ не дерзнулъ мое вамъ молвить слово,
 Когда бъ вы сами мнѣ не приказали!...

Вамъ вѣдомо, великіе бояре,
 Якія на Руси теперь настаяи
 Крутыя времена: король Батуръ
 За городомъ у насъ воюеть городъ;
 Въ его рукахъ Усвятъ, Велижъ и Полоцкъ;
 Великихъ Лукъ ужъ взорваны нмъ стѣны,
 И древній Псковъ, нашъ кровный русскій городъ,
 Безчисленнымъ онъ войскомъ обложилъ.
 Межъ тѣмъ въ Ливонію ворвался шведъ,
 Завоевалъ Иванъ-городъ, Копорье;
 А тамъ съ востока и съ полудня ханъ
 Опять орду вздымаетъ; сотни тысячъ
 Уже идутъ на Тулу и Рязань;
 Болѣзни, голодъ, моръ — а въ довершенье,
 Намъ черемисы мятежомъ грозятъ!

Бояре, можно-ль при такой невзгодѣ,
 При горестномъ шатаньи всей Руси,
 О перемѣнѣ думать государя?
 Положимъ, вы такого-бъ и нашли,
 Который былъ бы по сердцу всей думѣ —
 Увѣрены-ли вы, что и народъ
 Его захочетъ? что угоденъ будетъ
 Онъ всей землѣ? А если невзначай
 Начнутся смуты? Что тогда, бояре?
 Довольно ли строенья между насъ,
 Чтобы врагамъ и внутреннимъ и вѣшнимъ
 Противостать и дружный дать отпоръ?

Белая въ обычаѣ есть сила;
 Привычка людямъ — бичъ, или узда;
 Яковъ ни будь наслѣдственный владыко,
 Охотно повинуются ему;
 Сильнѣе онъ и въ смутную годину,
 Чѣмъ въ мирную новонабранный царь.
 Полвѣка будетъ, что Иванъ Василичъ
 Надъ нами государить. Гнѣвъ и милость
 Смѣнялись часто въ тотъ длинный срокъ,
 Но глубоко въ сердца вросли корни
 Привычка безусловнаго покорства
 И долгій трепеть имени его.
 Бояре! Намъ твердыня то имя!

Мы держимся лишь имъ. Давно отвыкли
 Собой мы думать, дѣйствовать собой;
 Мы цѣлаго не составляемъ тѣла;
 Та власть, что насъ на части раздробила,
 Она жь одна и связываетъ насъ;
 Исчезни власть — и тѣло распадется!
 Единое спасенье намъ, бояре,
 Идти къ царю немедля, всею думой,
 Соборомъ цѣлымъ пасть къ его ногамъ
 И вновь молить его, да не оставитъ
 Престола онъ и да поддержитъ Русь!

ГОВОРЪ.

Онъ дѣло говорить! — Мы безъ Иванъ
 Василича пропали! — Лучше прямо
 Идти къ нему! — онъ Государь законный! —
 Подъ нимъ не стыдно! — Да! Идти къ нему!
 Просить его! — Просить его всей думой!

Только бояринъ князь Сицкій прекословитъ тому мнѣ-
 нію, и въ ревности своей такую дерзкую противъ Царя —
 тирана смѣетъ рѣчь держати:

Бояре! Бога ли вы не боитесь?
 Иль вы забыли, кто Иванъ Василичъ?
 Что значуть нѣмцы, ляхи и татары
 Въ сравненіи съ нимъ? Что значуть морь и голодь,
 Когда самъ царь ничто какъ лютой звѣрь!

А на возраженіи старшихъ порывается ораторъ и гро-
 мить:

Не я, а ты, вы всѣ ума лишились!
 Иль есть изъ васъ единый, у кого бы
 Не умертвилъ онъ брата, иль отца,
 Иль матери, иль ближняго, иль друга?
 На васъ смотрѣть, бояре, тошно сердцу!
 Я бы не сталъ васъ подымать, когда бы
 Онъ самъ съ престола не хотѣлъ сойти —
 Не хуже васъ писаніе я знаю —
 Я не на бунтъ зову васъ -- но онъ самъ,

Самъ хочетъ перестать губить и рѣзать,
 Постричься хочетъ, чтобы наконецъ
 Вдохнула Русь — а вы просить его
 Сбираетесь, чтобъ онъ подолѣ рѣзалъ!

Такую возмутительную бесѣду приняла дума равнодушно; самъ Годуновъ отвѣчаетъ только мягко:

Князь, про царя такія рѣчи слышать
 Не гоже намъ. Ты мовиль сгоряча —
 Доносчиковъ не чаю между нами —
 Тебѣ жъ отвѣчу: выбора намъ нѣтъ!
 Изъ двухъ грозящихъ золь кто усомнится
 Взять меньшее? Что лучше: видѣть Русь
 Въ рукахъ враговъ? Москву въ плѣну у хана
 Церквей, святыней поруганье? — или
 По прежнему съ покорностью сносить
 Владыку Богомъ данаго?.....

На тую рацію соглашается дума, будь-то отъ нужды; и Сицкій поражаетъ бездушныхъ при своемъ отступленіи словами:

„Идите-же! Идите всѣ къ нему!
 Идите въ бойню, какъ баранье стадо!
 Миѣ дѣлать болѣ нечего межъ васъ!“

Бояре спамятались скоро, скрѣпляютъ свое прежнее рѣшеніе, поручаютъ самому Годунову вести слово передъ царемъ и уходятъ тудаже.

Вторая сцена открываетъ намъ царскую опочивальню: Іоаннъ, блѣдный, одѣтый въ черную рясу, сидитъ въ креслахъ, съ четками въ рукахъ. Возлѣ него, на столѣ, мономахова шапка; съ другой стороны, на скамьѣ, полное царское облаченіе. При немъ Григорій Нагой прислужуетъ ему и потѣшаетъ страждущаго. Но царь при сей способности дѣлаетъ будто откровенную исповѣдь, уличаетъ себе беспощадно въ нахальствѣ, во лжи и во всѣхъ своихъ тиранскихъ поступкахъ, между иными каже:

Острупился мой умъ
 Изныло сердце; руки неспособны
 Держать бразды; ужъ за грѣхи мои
 Господь послалъ поганымъ одолѣнье,
 Мнѣ-жь указалъ престолъ мой уступить
 Другому; беззаконія мои
 Песка морскаго паче: сыродецъ —
 Мучитель — блудникъ — церкви оскорбитель —
 Долготерпѣнья божьяго пучину
 Послѣднимъ я злодѣйствомъ истощилъ!

Нагой старается извинить его въ убійствѣ сына — на-
 слѣдника; но Иоаннъ возражаетъ:

Неправда!

Нарочно я, съ намѣреніемъ, съ волей,
 Его убилъ! Иль изъ ума я выжилъ,
 Что ужъ и самъ не зналъ, куда кололъ?
 Нѣтъ — я убилъ его нарочно! Навзничъ
 Упалъ онъ; кровью обливаясь; руки
 Мнѣ лобызалъ, и умирая, грѣхъ мой
 Великій отпустилъ мнѣ, но я самъ
 Простить себѣ злодѣйства не хочу!

(Таинственно).

Сегодня ночью онъ являлся мнѣ,
 Манилъ меня кровавою рукою,
 И схиму мнѣ показывалъ и звалъ
 Меня съ собой, въ священную обитель
 На Бѣломъ озерѣ, туда, гдѣ мощи
 Покоятся Кирилла Чудотворца.

Туда и прежде иногда любилъ я
 Отъ тревоженья міра удалиться;
 Любилъ я тамъ, вдали отъ суеты,
 О будущемъ покоѣ помышлять,
 И забывать людей неблагодарность
 И злыя козни недруговъ моихъ!
 И умирительно мнѣ было въ кельѣ
 Отъ долгаго стоянья отдыхать,
 Въ вечерній часъ слѣдить за облаками;
 Лишь вѣтра шумъ да чаекъ слышать крики,
 Да озера однообразный плескъ.

Тамъ тишина! Тамъ всѣхъ страстей забвенье!
 Тамъ схиму я прииму и, можетъ быть,
 Мою чиную, пожизненнымъ постомъ
 И долгимъ сокрушеньемъ заслужу я
 Прощенье океанству моему!

(Помолчавъ).

Поди, узнай, зачѣмъ такъ долго длится
 Ихъ совѣщанье? Скоро-ли они
 Свой постановятъ приговоръ и съ новымъ
 Царемъ придутъ, да возложу, не медля,
 Я на него и бармы и вѣнецъ!

(Нагой уходитъ).

Все кончено! Такъ вотъ куда приводитъ
 Меня величья длинная стезя!
 Что встрѣтилъ я на ней? Одни страданья!
 Отъ радости не вѣдая покоя,
 То на конѣ, подъ свистомъ вражнихъ стрѣлъ,
 Языцей прооря, то въ синклитѣ,
 Сражаясь съ боярскимъ мятежемъ,
 Лишь длинный рядъ я вижу за собою
 Ночей безсонныхъ и тревожныхъ дней!

Не вроткнулъ былъ я властелиномъ — нѣтъ!
 Я не умѣлъ обуздывать себя!
 Отецъ Сильвестръ, наставникъ добрый мой!
 Мнѣ говорилъ: „Иване, берегись!
 „Въ тебя вселиться хочетъ сатана!
 „Не отвержай души ему, Иване!“
 Но я былъ глухъ къ рѣчамъ святаго старца
 И душу я діаволу отверзъ!
 Нѣтъ, я не царь! я волкъ! я песь смердящій!
 Мучитель я! Мой сынъ, убитый мною!
 Я Каина злодѣйство превзошелъ!
 Я прокаженъ душой и мыслью! Язвы
 Сердечныя бесчисленны мои!

О, Христе-Боже! Исцѣли меня!
 Прости мнѣ, какъ разбойнику простилъ Ты!
 Очисти мя отъ несказанныхъ скверней
 И ко блаженныхъ лику сочтай!

(Нагой поспѣшно возвращается).

Тутъ является предъ Иоанномъ возжелѣнный гонецъ: Онъ приноситъ вѣсть отъ Пскова, осажденнаго великою силою польскою и литовскою подъ начальствомъ самого короля Баторія; повѣстуетъ просторонно о приступахъ, о иройской оборонѣ города русскими, и о счастливомъ отпорѣ великаго приступа. Гонецъ заключаетъ свою повѣсть

Этотъ приступъ

Послѣдній былъ. Король ушелъ отъ Пскова,
Замойскому осаду передалъ.

Иоаннъ не долго наслаждается восторжествованіемъ надъ своимъ непримиримымъ врагомъ Баторіемъ; тутъ бо принести стольникъ письмо къ Иоанну:

„Отъ Курбскаго, подвластнаго когда-то
„Тебѣ слуги, теперь короны польской
„Владѣтельнаго Ковельскаго князя,
„Поклонъ. Внимай моимъ словамъ...”

Письмо полное ругательствъ, и обличеній н. пр.:

„Ты понялъ-ли, о, царь,
„Что всѣ твои шуты и скomorохи
„Не замѣнятъ замученныхъ вождей?
„Ты понялъ-ли, что въ машкерахъ плясанье
„И афродитскія твои дѣла
„Не все равно, что битвы въ чистомъ полѣ?
„Но ты о битвахъ, кажется, не мыслишь?
„Свое ты войско бросилъ...”

Царь велѣлъ Нагаго прочитати ее въ слухъ и потерпѣлъ выслушати до конца:

„Да будетъ
„Сіе мое смиренное посланіе
„Тебѣ лозой полезной! Аминь!”

При послѣднихъ словахъ не устоялъ уже царь, онъ вырываетъ у Нагаго письмо, смотритъ въ него и начинаетъ мять бумагу. Его дергаютъ судороги, и въ великой досадѣ говорить Иоаннъ:

За безопаснымъ сидя рубежомъ,
 Ты лаешься какъ песъ изъ-за ограды!
 Изъ рукъ моихъ ты не изволилъ, княже,
 Пріять вѣнецъ мгновенныхъ мукъ земныхъ
 И вѣчное наследовать блаженство!
 Но не угодно ль милости твоей
 Пожаловать въ Москву и мнѣ словесно
 То высказать, что ты писать изволишь?
 (Озирается).

И нѣту здѣсь ни одного изъ тѣхъ,
 Которые съ нимъ мыслили? Ни брата —
 Ни свояка — ни зятя — ни холопа!
 Нѣтъ никого! Со всѣми я покончилъ —
 И молча, долженъ проглотить его
 Ругательства! Нѣтъ никого въ запасъ!
 (Входитъ стольникъ).

Тутъ стольникъ заповѣдаетъ пришествіе боярской думы
 и тѣмъ перемѣняется расположеніе души мстительнаго царя
 въ иронію надъ самымъ собой и надъ тоюже боярскою думою:

Они пришли
 Меня смѣнять! Обрадовались, чай!
 Долой отжившаго царя! Пора-де
 Его какъ вѣтошь старую закинуть!
 Ужъ веселятся, чай, воображая,
 Какъ изъ дворца по Красному Крыльцу
 Съ котомкой на плечахъ сходить я буду!
 Изъ милости, пожалуй, Христа ради,
 Кафтанишко они оставятъ мнѣ!
 Посмотримъ же, кому пришлось мѣсто
 Мнѣ уступать? Прошу бояръ войти!
 (Стольникъ выходитъ).

Во истину! Что имъ за государь я?
 Подъ этой-ли монашескою рясой
 Узнать меня? Ужъ я ихъ отучилъ
 Передъ вѣнчаннымъ трепетать владыкой!
 Какъ пишеть Курбскій? Войско-де я бросилъ?
 И сталъ смѣшонъ? И ужъ пишу нескладно?
 Какъ пьяная болтаю баба? Такъ-ли?
 Посмотримъ же, кто ихъ премудрый царь,

Который заживо взялся по мнѣ
Наслѣдовать ?

(Входить бояре).

Бью вамъ челомъ, бояре !

Довольно долго совѣщались вы ;
Но наконецъ вы приговоръ вашъ думный
Постановили, и конечно мнѣ
Преемника назначили такого,
Которому не стыдно сдать престолъ ?
Онъ, безъ сомнѣнья, родомъ знаменитъ ?
Не меньше насъ ? умомъ же, ратнымъ духомъ,
И благочестіемъ и милосердіемъ
Насъ и получше будетъ ? — Ну, бояре ?
Предъ кѣмъ я долженъ преклонить колѣна ?
Предъ кѣмъ пасть ницъ ? Передъ тобой-ли, Шуйскій,
Иль предъ тобой, Мотиславскій ? Иль, быть можетъ,
Передъ тобой, бояринъ нашъ Никита
Романовичъ, враговъ моихъ заступникъ ?
Отвѣствуйте — я жду !

Тутъ бояре за проводомъ Годунова объясняются въ преданности своей и повергаются на колѣна предъ царемъ Юаннъ будто даетъ умоляться :

Пусть же будетъ

По вашему ! Я покарюсь думѣ.
Въ неволѣ крайней, сей златой вѣнецъ
Беру опять а учинусь паки
Царемъ руси и вашимъ господиномъ !”

Надѣваетъ Мономахову шапку и царское облаченіе (бармы), цѣлуетъ Годунова въ знакъ удовольствія и, загрозивъ всей думѣ посвоему, спросилъ про Сицкаго и въ слѣдующемъ приговорилъ его къ смерти :

Онъ не хотѣлъ ? Смотри, какой затѣйникъ !
Вишь, что онъ выдумалъ ! Когда вся дума,
Соборомъ всѣмъ просить меня рѣшила —
Онъ не хотѣлъ ! Онъ, значитъ, за одно
Съ литовцами ? И съ ханомъ Перекопскимъ ?
И съ Курбскимъ ? — Голову съ него долой !

За тѣмъ объявилъ царь желаніе возобновити переговоры съ посломъ англиканской королеви Елисаветы, уходить въ церковь — а за нимъ бояре.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Сцена въ дворцѣ Іоанна. Гадуновъ съ старымъ шуриномъ царя, бояриномъ Захарьинымъ разбираютъ нелѣпный замысль царя развестись съ царицею Маріею и сватать себѣ черезъ посла племянницу великой королеви, Хастинскую княжну. Они совѣтуютъ — но тщетно — якимъ образомъ отклонити Царя отъ пагубнаго намѣренія. Входитъ царь съ грамотами въ рукахъ, велитъ Захарьину объявити народу, что король Баторый по Псковской неудачи шлетъ изъ Варшавы посла, и мира проситъ у него, Іоанна. А съ Годуновымъ возобновленный царь ведетъ рѣчь объ важномъ государственномъ дѣлѣ, о известной намъ свадьбѣ; и тутъ Годуновъ дерзнулъ представить любовь народа къ благочестивой царицѣ Маріи, на жертву новому а осьмому супружеству его посвященную. Строгимъ укореніемъ царь наказавъ Годунова:

Кончилъ? Ободренье

Мое пошло тебѣ, я вижу, въ прокъ,
И дерзокъ ты во истину не мало!
Мою ты видя милость надъ собой,
Конечно мнишь, что я для руководства
Тебя держу? Что ты ко мнѣ приставленъ
Отъ земста, что-ль? Хулить, иль одобрять
Мои дѣла? и можешь гнуть меня
Какъ вѣтеръ трость? Достойно смѣху, право,
Какъ всѣмъ бы вамъ со мной играть хотѣлось
Въ попы Сильвестры! На твоихъ губахъ
И молоко въ ту пору не обсохло,
Какъ я попу Сильвестру съ Алексѣемъ
Ужъ показалъ, что я не отрокъ имъ!
По моему съ тѣхъ поръ уразумѣнью,

Какъ прибыльнѣй для царства моего
 Такъ я чиню, и не печалюсь тѣмъ,
 Что скажетъ тотъ, или этотъ обо мнѣ!
 Не на день я, не на годъ устрою
 Престоль Руси, но въ долготу вѣковъ;
 И что вдали провиню я, того
 Не видѣть вамъ курнымъ вашимъ окомъ!
 Тебя ле, знай, держу лишь для того,
 Что ты мою вернишь исправно волю;
 А въ томъ и вся твоя заслуга. Встань —
 На этотъ разъ тебя прощаю — впредь же
 Въ совѣтчики не суйся мнѣ! Посла
 Ты пригласишь и принесешь мнѣ завтра
 Его послѣдній уговоръ!

(Уходитъ въ другую дверь).

И оставляетъ Годунова распамытывающаго теперь свою судьбу, свое назначеніе.

Сцена перемѣняется. Домъ боярина Шуйскаго онъ и его партія: Мстиславскій, Бѣльскій, Михайло и Григорій Нагіи, недоброжелатели молодого, хитраго, къ власти стремлящаго боярина, татарскаго происхожденія, Годунова, гостятся, разсуждаютъ съ завистью значеніе своего природнаго врага и согласились въ концѣ своенравно, обычнымъ тогда боярскимъ образомъ, затѣями, погубити того Годунова. И такъ посредствомъ нѣкоего Битяговскаго, на всякое буйство и мятежь готового человѣка, вздумали московскую голодную чернь противъ Годунову, будь-то единственной причины падающей дороговизны, наустити — въ намѣреніи, чтобы она его, ненавистнаго, въ открытомъ бунтѣ разорвала. Среди такого заговора является самъ Годуновъ. Гости въ затрудненіи; одинъ за другимъ прощаются съ хозяиномъ, который тоже на призывъ Іоанна, уходитъ посѣбно туда-же во дворецъ царскій, оставляя Годунова въ гостинной комнатѣ — случайно съ Битяговскимъ самъ-на-самъ. Тутъ прозорливый и проницательный властолюбецъ приводитъ Битягов-

скаго до признанія злоумышленій, и принуждаетъ его служить ему самому, Годунову, противъ затѣйникамъ :

Молчи!

Теперь ты долженъ притвориться, будто
Ты служишь Шуйскому. Ступай шататься
По площадямъ, по рынкамъ, по базарамъ,
Но распускай молву, что Шуйскій съ Бѣльскимъ
Хотятъ царя отравой извести;
Что погубить и Федора рѣшили
И Дмитрія царевичей; что еслибъ
Не Годуновъ — они бы царскій корень
Ужъ извели; что Годуновъ одинъ
Блюдетъ царя и охраняетъ царство.
Ты понялъ?

БИТЯГОВСКІЙ.

Понялъ.

ГОДУНОВЪ.

Приходи сегодня
Ко мнѣ, въ мой домъ, по заднему крыльцу,
Когда стемнѣетъ. Тамъ тебя дворецкій
Проводитъ дальше. Каждый вечеръ ты
Ко мнѣ являться будешь. Все, что Шуйскій
Иль Бѣльскій, иль другой, тебѣ прикажутъ,
Ты будешь мнѣ передавать. И помни:
Гдѣ-бъ ни былъ ты, я за тобой слѣжу —
Не захоти и думать о побѣгѣ.
Различье-жъ, знай, межъ мной и Шуйскимъ то,
Что правеемъ тебя стращаетъ Шуйскій,
А я тебѣ грожу такую казнь,
Какой бы не придумалъ и Малюта
Смуратовъ-Бѣльскій, мой покойный тесть!
(Уходитъ. Битяговскій остается
въ оцѣпенѣніи).

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

Покои царицы Маріи Ѳедоровны. Царица и мамка царевича Димитрія.

ЦАРИЦА.

Что ль, мамка? Уложила ты его?
Заснулъ ли онъ, голубчикъ мой, царевичъ?

МАМКА.

Заснулъ, царица-матушка, заснулъ!
Ужь любовалась, на него я глядя;
Лежить смирихонько, закрывши глазки,
И этакъ ручки сжимши въ кулачки.
Вишь, бѣгая, мой свѣтликъ уморился;
Такой живой! Не въ старшаго онъ братца,
Не въ Ѳедора Иваныча поидеть!
Тотъ тихъ и смиренъ, словно не царевичъ,
Не то, что братецъ былъ Иванъ Иванычъ!
Тотъ, царствіе небесное ему,
На батюшку похожъ былъ. Охъ, охъ, охъ!
Подумаешь, какъ кончился то онъ!
Ахъ, грѣхъ какой! Не вѣрится доселѣ!

ЦАРИЦА,

Не будемъ говорить про это, мамка.
Не присылалъ ли государь сказать,
Что онъ прійдетъ? Не присылалъ ли онъ
Кого спросить, здоровъ-ли мой царевичъ?

МАМКА.

Нѣтъ, матушка, не присылалъ.

ЦАРИЦА.

Бывало,
Онъ каждый день навѣдывался самъ!

МАМКА.

Нѣтъ, матушка, не присылалъ. А вотъ,
Когда мы давеча гулять ходили,

Къ намъ подходилъ бояринъ Годуновъ,
Бралъ на руки царевича, ласкалъ
И любовался имъ.

ЦАРИЦА.

И ты дала
Ему ласкать царевича? Никто
Его ласкать не долженъ. Слышишь, мамка?

МАМКА.

Такъ, матушка. Бояринъ Годуновъ
Мнѣ то же говорилъ; смотри, молъ, мамка,
Блюди царевича! Ты, говорить,
За каждый волосочекъ-молъ его
Предъ Богомъ и землею отвѣчаешь!

ЦАРИЦА.

Послушай, мамка; такъ не годится
Болтать со всякимъ. Никому впередъ
Ты не давай съ ребенкомъ говорить!

На то заходить къ занепокоенной предчувствіями царицѣ единственный всѣмъ другъ — потѣшитель, челоуѣколюбивый сѣдоглавый бояринъ Захарьинъ, по первой женѣ Іоанна, шуринъ ему — предуготовляетъ тихую и смиренную царицу на предстоящій ей тяжкій ударъ развода:

ЗАХАРЬИНЪ.

Царица, онъ хотѣлъ сегодня утромъ
Быть самъ къ тебѣ. Не покажи и вида,
Что я съ тобой объ этомъ говорилъ.
Я буду здѣсь. Ты-жъ выслушай его
Съ покорностью, и что бы онъ ни сказалъ,
Не возражай ни слова — будь нѣма!
Единый звукъ, единый вздохъ, движенье
Единое твое — и ты пропала!
Дай бурѣ прошумѣть. Еще, быть можетъ,
Смягчится онъ покорностью твоею;
А если нѣтъ — я на свою главу

Прійму ударъ, скажу ему открыто,
Что онъ безсовѣстно чинить!

ЦАРИЦА.

Бояринъ,
Спаси меня! Не за себя мнѣ страшно!
Я хлопочу не о себѣ, ты знаешь!
Когда меня Иванъ Васильичъ взялъ,
Не радовалась я высокою чести;
И еслибы со мной, тому три года,
Онъ развелся, я Бога бы за то
Благодарила — но теперь, бояринъ,
Я не одна! Теперь я стала мать!
И если онъ жену возьметъ другую —
Ребенокъ мой — мнѣ страшно и подумать —
Мой маленькій Димитрій — о, бояринъ!
Сама не знаю, что я говорю.
Чего боюсь, не вѣдаю — но смутно
Мнѣ чуется для Дмитрія опасность!
Усовѣсти, уговори царя!
Тебя онъ чтить! Пусть онъ съ тобою прежде
Обсудить дѣло!

Но заповѣдаютъ прибытье самага Иоанна. Царица, по совѣту Захарыина, спѣшить въ бочную комнату принарядится къ достойному принятю супруга и господина, и тутъ входитъ царь въ сопровожденіи своего единственнаго совѣтника, Годунова. Въ продолженномъ разговорѣ съ нимъ-же объясняется дѣло съ послами иноземными:

ГОДУНОВЪ.

Посоль Елизаветинъ, Баусъ,
Стоитъ на томъ, что выдать за тебя
Племянницу, Гастинскую княжну,
Соглагна королева; но о томъ-де
Онъ подписать невластенъ уговора,
Пока съ царицей всенародно ты
Не разведешься; да еще прибавилъ,
Чтобъ на Руси ты запретилъ торговлю
Всѣмъ иноземцамъ всякихъ государствъ,

Опричь однихъ лишь англійскихъ гостей.
 На этомъ, говоритъ онъ, королева
 Намъ обѣщаетъ дружбу и союзъ
 И цесаря нѣмецкаго упроситъ,
 Чтобы на Польшу двинулъ онъ полки.

ІОАННЪ.

Благодарю сестру Елисавету,
 Что нашей дружбой и худымъ родствомъ
 Не брезгаетъ она! Но обойтись
 Безъ милостей ея теперь мы можемъ,
 И цесаря не просимъ намъ помочь.
 Уже мы сами скоро за рубежъ
 Переведемъ полки. А что узналъ ты
 Отъ польскаго посла? Какія земли
 Сосѣдъ Степанъ за миръ намъ обѣщаетъ?

ГОДУНОВЪ.

Мы за виномъ, великій государь,
 Сидѣли съ нимъ до самаго разсвѣта.
 Гарабурда, хоть не природный ляхъ,
 А пить здоровъ и говорить охотникъ;
 Но вывѣдать я у него не могъ
 Съ чѣмъ онъ пріѣхалъ. Одному тебѣ
 Открыться хочетъ онъ.

Далѣе царь, разогнавъ взведенныя Годуновымъ сомнѣнія касательно новыхъ вѣстей и приказовъ привезенныхъ лишь только прибывшимъ къ Гарабурдѣ гонцемъ отъ короля Баторія, нетерпливый зветъ царицу, стуча о полъ посохомъ:

Гей! Марья!

Ты долго-ль тамъ укучиваться будешь?

Царица является въ большомъ нарядѣ и, поклонившись Іоанну, останавливается передъ нимъ молча. Іоаннъ смотритъ на нее пристально, заговоривъ про слезы, обѣщаетъ царицѣ-супружѣ разительнымъ вопросомъ:

Ты слышишь-ли? Что сталося съ тобою?

А на прорванный всхлипами смиренный упрек сцена
проводится далѣе:

ЮАННЪ.

Тихе!

Я бабьихъ слезъ и криковъ не люблю!

ЦАРИЦА.

Нѣтъ, господинъ мой — я не плачу — нѣтъ —
Ты видишь, я не плачу — но скажи,
Какъ развестись со мною хочешь ты?
Что скажешь ты святителямъ? Какую
На мнѣ вину найдешь ты?

ЮАННЪ.

Это что?

Ты кажется меня къ допросу ставишь?
Кто ты? Какого ты владыки дочь?
Кому отвѣтъ держать мнѣ о тебѣ?
Иль ты другихъ пригожѣ и краше,
Чтобъ мнѣ тебя какъ владѣ какой беречь?
Иль я ужъ въ домѣ у себя не властенъ?
Иль ты царица по себѣ?

ЦАРИЦА.

Прости,

Мой господинъ! Прости! Я не ропщу —
Я не молю о милости — на все
Готова я — но бѣдный мой Дмитрій
Чѣмъ виновать?

ЮАННЪ.

О немъ не хлопочи.

Мой сынъ въ удѣлъ получилъ городъ Угличъ.
Вины твоей не нужно мнѣ. Тебя
Постричь вилю я — вотъ и весь разводъ.
Святителей же, слава-Богу, я
Не приучилъ въ мой обиходъ вступаться
И требовать отчета отъ меня!

Тутъ покусился праводушный Захарынь по разъ послѣдній спаматати прихотливого Царя и мимо предварительныхъ угрозъ Иоанновыхъ говорить смѣло:

Великій государь!

Что мы мечемъ завоевали, то
 Мечомъ же можно и отнять у насъ
 Все въ божьей волѣ, государь, но Богъ
 Лишь добрыя дѣла благословляетъ,
 Ты жъ, государь, недоброе затѣялъ:
 Твоя царица предъ тобой чиста,
 Чиста какъ день! Грѣшно тебѣ царицу
 Хотѣть мѣнять на новую жену!
 Чѣмъ съ Англіей искать тебѣ союза,
 Выгляни на Русь! Каковъ ея удѣлъ?
 Ты, государь — снажу тебѣ открыто —
 Ты, въ юныхъ дняхъ испуганный крамолой,
 Всю жизнь свою боялся мнимыхъ смуть
 И подавилъ измученную землю.
 Ты сокрушилъ въ ней все, что было сильно,
 Ты въ ней поправъ все, что имѣло разумъ,
 Ты бессловесныхъ сдѣлалъ изъ людей
 И самъ теперь какъ дубъ во чистомъ полѣ,
 Стоишь одинъ, и ни на что не можешь
 Ты опереться, если — Богъ избави —
 Тебя оставить счастье твое,
 Ты предъ несчастьемъ будешь нагъ и бѣденъ.
 Несчастье-жъ недалеко, государь!
 Не радуйся побѣдѣ надъ Батуромъ —
 Есть на Руси другія тѣсноты!
 Орда и шведъ грозятъ намъ, а внутри
 Неправосудье, неустройство, голодъ!
 Ихъ англійскимъ союзомъ не избыть!
 Я старъ, великій государь, и близокъ
 Уже ко гробу. Незачѣмъ мнѣ даромъ
 Тебѣ перечить! Да и самъ-то ты
 Ужъ немолодъ, великій государь.
 Въ твои лѣта о новомъ бракѣ думать
 Грѣшно, да и негоже. Бога-бъ ты
 Благодарилъ за добрую царицу,
 А не искалъ себѣ другой!

ІОАННЪ.

Минита!

Я далъ тебѣ домолвить до конца.
 Ко гробу ближе ты, чѣмъ мыслишь. Миѣ
 Наскучило тебя щадить. Легко-бъ я
 Могу отвѣчать на болтовню твою,
 Но мой отвѣтъ: Я такъ хочу! Довольно!
 Ни слова болѣ! Время намъ принять
 Батурова посла. Ступай за мной.

(Къ царицѣ).

Ты ль будь готова въ монастырь ийти!

(Уходитъ съ Вахарьинимъ).

Престольная палата. Весь дворъ, въ богатомъ убранствѣ, входитъ и размѣщается вдоль стѣнъ. У дверей и вокругъ престола становятся рынды съ товарами на плечахъ. Трубы и колокола возвѣщаютъ приходъ Іоанна. Онъ входитъ изъ внутреннихъ покоевъ вмѣстѣ съ Захарьинимъ.

ІОАННЪ (къ Захарьину).

Впустить посла! Но почестей ему
 Не надо никакихъ. Я баловать
 Уже Батура болѣ не намѣренъ!

(Вахарьинъ уходитъ. Іоаннъ садится на престоль. Черезъ приемную дверь входитъ Гарабурда и съ низкимъ поклономъ остававляется передъ Іоанномъ).

ІОАННЪ (мѣря его глазами).

Не въ первый разъ тебя я вижу, панъ
 Гарабурда, передъ моимъ престоломъ.
 По смерти Жигимонта короля,
 Ты съ порученіемъ ко миѣ отъ сейма
 Былъ присланъ?

ГАРАБУРДА.

Такъ, великій государь.

ІОАННЪ.

Миѣ помнится, что польскіе паны
 Корону предлагали миѣ?

ГАРАБУРДА.

Такъ есть.

ЮАННЪ.

Но учиниться вашимъ королемиъ,
Не сдѣлавъ власть мою наслѣдной властью,
За благо мнѣ не рассудилось. Вы же
Условья не извоили принять.

ГАРАБУРДА.

Великій царь не можно было намъ
Республики нарушить привилегій!
У насъ законъ, чтобъ всякій разъ король
Отъ сейма избранъ былъ.

ЮАННЪ.

Хорошъ законъ!

Достойнаго онъ въ Генрикѣ владыку
Доставилъ вамъ!

ГАРАБУРДА.

А бѣсъ его возьми!

То былъ совсѣмъ дрянной король! Когда
Отъ насъ утекъ онъ, мы рукой махнули
И выбрали другого.

ЮАННЪ.

Да! Батура,

Того, который дань платилъ султану,
Когда былъ княземъ седмиградскимъ. Ну,
Чего онъ хочеть? съ чѣмъ тебя прислалъ онъ?

ГАРАБУРДА.

Пресвѣтлый мой великій господинъ!
Король на Польшѣ, седмиградскій князь,
Великій князь литовскій...

ЮАННЪ.

Погоди-ка!

Ты православной вѣры? Мнѣ сказали,
Что ты ходилъ къ обѣднѣ въ нашъ соборъ?

ГАРАБУРДА

Такъ, государь.

ЮАННЪ.

Зачѣмъ же господиномъ
Схисматики латинскаго зовешь ты ?

ГАРАБУРДА.

А потому, великій царь, что онъ
Всѣ вольности Украйны утвердилъ,
Святую церковь нашу чтить, и намъ
Ксендзовъ проклятыхъ далъ повыгонять.

ЮАННЪ.

Всѣ вѣры для него равны, я слышалъ;
И басурмановъ также онъ честить.
Ну, говори, какое челобитье
Онъ намъ прислалъ ? О чемъ просить изволить
Сосѣдъ Степанъ ?

ГАРАБУРДА.

Онъ просить напередъ,
Чтобъ ты, панъ-царь, не звалъ его сосѣдомъ
А воздавалъ и письменно и устно
Ему ту честь, названія и титулъ,
И почести, которыя его
Пресвѣтлому довлѣютъ маестату !

ЮАННЪ.

Ахъ, онъ шутникъ ? Теперь ? Въ тотъ самый часъ,
Когда домой бѣжалъ онъ изъ-подъ Пскова ?
Недурно ! дальше !

ГАРАБУРДА.

Далѣ отъ тебя
Онъ требуетъ, чтобъ изъ земли ливонской
Не медля, вывелъ ты свои полки
И навсегда-бъ коромъ польской отдалъ
Смоленскъ и Полоцкъ, Новгородъ и Псковъ.
(Ропотъ въ собраніи).

На этомъ миръ съ тобою заключить
Согласенъ онъ.

ЮАННЪ.

Посоль! ты много-ль выпилъ
Ковшей вина? Какъ смѣлъ ты предо мною
Явиться пьяный?

(Къ стольникамъ)

Кто изъ васъ дерзнулъ
Нетрезваго впустить въ мои палаты?

ГАРАБУРДА.

Коли-же милости твоей, панъ-царь,
Условія такія не смакуютъ,
Король Степанъ велитъ тебѣ сказать:
„Чѣмъ даромъ лить намъ кровь народовъ нашихъ,
„Возсядемъ на коней и другъ со другомъ
„Смертельный бой на сабляхъ учинимъ,
„Какъ лыцарямъ прилично благороднымъ!“
И съ тѣмъ король тебѣ перчатку шлетъ.

(Бросаетъ передъ Юанномъ желѣзную перчатку).

ЮАННЪ.

Изъ васъ обоихъ кто сошелъ съ ума?
Ты иль король? Къ чему перчатка эта?
Не для того-ль, чтобъ ею мнѣ тебя
Бить по лицу? Да ты забылъ, собака,
Что предъ тобой не избранный король?
Помазанника божья смѣешь ты
На поле звать? Я поле дамъ тебѣ!
Запитаю тебя въ медвѣжью шкуру
Велю я въ полѣ псами затравить!

ГАРАБУРДА.

Ни, этого, панъ-царь, не можно.

ЮАННЪ.

Что?

Да онъ не шутить-ли со мной? Бояре,
Ужель забавнымъ я кажусь?

Наумовъ Сборникъ, выпускъ III и IV 1867 г.

ГАРАБУРДА.

Ни, ни!

Посла никакъ зашить не можно въ шкуру.

ЮАННЪ.

Вонъ съ глазъ монхъ! Плетьми его отсюда!

Плетьми прогнать обратно къ королю!

Вонъ изъ палаты! Вонъ, собака! Вонъ!

(Хватаетъ у рынды топоръ и бросаетъ въ Гарабурду).

ГАРАБУРДА (отклоняя ударъ).

Поторопился-жъ ты, панъ-царь. Ты, видно,
 И не слыхалъ еще того, панъ-царь,
 Что изъ Варшавы прибылъ съ новымъ войскомъ
 Король Степанъ? Что на границѣ онъ
 Ужъ въ пухъ и прахъ разбилъ твои полки?
 Ты, видно, не слыхалъ, что шведъ уже
 Нарову всялъ? и вмѣстѣ съ королемъ
 Готовится на Новгородъ идти?
 Дрянные-жъ воеводы у тебя,
 Что не дали и знать тебѣ объ этомъ!

ЮАННЪ (вставая съ престола).

Ты лжешь, злодѣй!

ГАРАБУРДА.

А, ей-же Богу, такъ.

Зачѣмъ мнѣ лгать? Нѣтъ, лгать нехорошо.
 Коли-жъ, панъ царь, ты выѣхать не хочешь
 На честный бой съ пресвѣтлымъ королемъ,
 Къ тебѣ король пожалуй на Москву
 Прѣдетъ самъ. Теперь же будь здоровъ!

(Уходитъ. Общее смятеніе)

ГОДУНПВЪ (вбѣгая).

Великій государь! Что сдѣлалъ ты?

Ты оскорбилъ Батунова посла?

ЮАННЪ.

Онъ лжетъ какъ песь!

ГОДУНОВЪ,

Нѣтъ, государь! Все правда!
Сейчасъ гонцы отъ войска прискакали —
Я видѣлъ ихъ — Нарову взяли шведы —
Полки разбиты наши!

ЮАННЪ,

Лгутъ гонцы!
Нравснть ихъ! Смерь всякому, кто скажетъ,
Что я разбитъ! Не могутъ быть разбиты
Мои полки! Вѣсть о *моей* побѣдѣ
Должна прійти! И нынѣ же молебны
Побѣдные служить по всѣмъ церквамъ!
(Падаеть въ немощеніи въ престольныя кресла).

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Площадь въ Замоскворѣчьи. Площадь наполнена возами. Въ сторонѣ хлѣбныя лабазы. За рѣкой виднѣн Кремль. Вечерѣеть. Толпа народа волнуется передъ лабазомъ.

Тутъ проводится предварительная рыночная драчная сцена между голодной московской чернью а Лабазникомъ, с. е. хлѣбпродавцемъ о цѣну насущнаго, между ними а приставами (коммиссарями), взявшими лабазника въ защиту; по чему ропотъ и молва:

Да, царь въ обиду не давалъ народъ!
Бывало, самъ выходитъ на крыльцо,
Отъ всякаго принимаетъ челобитье
И радить судъ, а судъ его недолгъ:
Обидчикъ будь хоть князь, нль воевода,
А уличенъ — такъ голову делой!

И въ тую хвилию общаго негодованія противъ городскому управительству выступаютъ заговорщики боярскіи и поджигатели: первый, Княвизъ, креатура Бѣльскаго, Шуйскаго и ком-

паніи противъ Годунову и успѣваетъ у черни своими нелѣпыми религіино-фантазмагоричными разсказами; но по нимъ прибродился туда мнимый перваго соучастникъ въ бунтовскомъ дѣлѣ, Битяговскій, теперь-же орудіе Годунова. Скоморошнымъ образомъ подѣйствовалъ онъ скоро противъ Кикину съ такимъ успѣхомъ, что шаткій народъ наконецъ не знаетъ кого отъ обоихъ ссорящихся противныхъ агитаторовъ — или ихъ обоихъ схватити въ руки и передати судови, — пока не явился на площади родственникъ Годунова, Григорій, съ утѣшительнымъ обвѣщеніемъ:

Зарѣченскіе люди
 Московскихъ черныхъ сотенъ и слободъ!
 Слуга царевъ, его бояринъ ближній,
 Борисъ Феодоровичъ Годуновъ,
 Шлетъ вамъ поклонъ. Скорбя о вашей долѣ
 И вѣдая всѣ ваши тѣсноты,
 Повѣтріе и ржи дороговизну,
 Онъ хлѣбные запасы на Москвѣ
 Какіе есть, изъ собственной казны,
 Скупасть всѣ, и завтра приказалъ
 Раздать ихъ вамъ безденежно, а васъ
 Молиться просить о его здоровьѣ!

Тогда народъ склонился совсѣмъ на сторону боярина Годунова. Кикинъ едва успѣлъ спастись бѣгствомъ, а Битяговскій восторжествовалъ.

Сцена смѣняется. Покои Царя. Ночь. Царица, царевна, и Царевичъ Феодоръ, а послѣ вступаетъ самъ Царь въ семейное коло, опираясь на свой посохъ и на Годунова; за нимъ бояре. Съ торжественнымъ видомъ, отгадавъ видимое знаменіе небесное, кометы, гласить

ЦАРЬ.

Ступайте всѣ сюда! — Всѣ подойдите
 И слушайте! (Садитса).

Я знаменіе понялъ!

Волхвы, которыхъ я собрать велѣлъ,
 Миѣ новаго не скажутъ — самъ я понялъ!

А далѣй до испуганныхъ (до сына)

Встань и не хнычь. Еще успѣешь хныкать.
Сперва принять ты долженъ государство.
Встань, говорю тебѣ!

(Женщины поднимають вопль).

Молчите, бабы!

Успѣете! Позвать ко мнѣ врача!
Царица Марья — я съ тобой наседни
Негоже говорилъ — забудь о томъ.
Сынъ Ѳедоръ — ты въ тяжелый, трудный часъ
Восходишь на престоль — ты думалъ-ли
Что будешь дѣлать, какъ меня не станеть?

А къ призванному врачу:

А, вотъ ты! Что? Къ чему мнѣ послужила
Твоя наука? Умереть я долженъ!
Скажи, когда умру я? Говори!
Я знать хочу! . . . . .

Неправда! я умру — я знаю вѣрно!
Кровавая звѣзда — я развѣ слѣпъ?
Я понялъ все! . . . . .

Ты лжешь!

Тебя бояре подкупили; Курбскій
И всѣ мои злодѣи подкупили;
Чтобъ умеръ я безъ покаянья. А?
Кто подкупилъ тебя? . . . . .

Я не умру
Безъ покаянья! Слышишь? Я успѣю
Покаяться!

(Къ боярамъ).

Успѣю — вамъ на зло!

Позвать волхвовъ! Отъ нихъ узнаю я,
Когда мой часъ прійдетъ. А до того
Я царь еще! Я наказать съумѣю
Того изъ васъ, кто хочеть, чтобъ я умеръ
Какъ песь, безъ покаянья!

Сцена съ двумя воззвами, предвѣщающими царевнѣ смерть въ слѣдующій Кириллинъ день, 18 Марта, кончится сердн химерическихъ возраженій тирана сими словами:

ЮАННЪ.

Нѣтъ! Богъ свидѣтель мнѣ,
Отъ власти той я отрекаюсь! Васъ же,
Богоотступниковъ, я выдамъ церкви!
Сковать обоихъ и съ другими вмѣстѣ
Отвести въ тюрьму!
(Волхвовъ уводятъ).

Осмынадцатаго марта!
Немного дней осталось мнѣ. Явиться
Предъ судьей пришла пора. Нѣ я
Не дамъ моимъ врагамъ торжествовать
И съ миромъ всѣ мои покончу счеты!
(Къ Годунову).

Борись! Сходи въ опочивальню — тамъ
На полицѣ лежитъ, подъ образами,
Начатый мной синодикъ. Принеси
Его сюда.
(Годуновъ уходитъ, Юаннъ про-
должаетъ, косясь на бояръ):

Ни одного изъ тѣхъ,
Которыхъ я казнилъ за ихъ измѣны,
Я не оставлю безъ поминованья —
Ни одного! Последнему холопу
Назначу вкладъ за упокой! — Что взяли?
(Годуновъ возвращается съ бумагою).

Поди сюда. Такъ. Это тотъ синодикъ.
Прочти мнѣ вслухъ — возьми перо — и если
Кого нибудь еще припомню я,
Того ты внишешь!

ГОДУНОВЪ (беретъ перо и читаетъ):

„Упокой, Господь,
„Твоихъ рабовъ: боярина Михайлу,
„Окольничьихъ Ивана и Петра,
„Боярина Василія съ женою,

„Да ихъ холопей тридцать человѣвъ.
 „Помилуй воеводу князь Григорья
 „Съ княгинею, съ двумя ихъ дочерьми,
 „Да съ малолѣтнимъ сыномъ, а при нихъ
 „Холопей ихъ сто-двадцать человѣкъ.
 „Боярина князь Якова съ княгиней
 „Марією, съ княжной Елисаветой,
 „Съ княжатами съ Никитой и съ Иваномъ,
 „Да ихъ холопей сорокъ человѣвъ.
 „Игуменовъ Коршадія, Васьяна,
 „Архіерея Леонида, съ яыми-жь
 „Пятидцать иноковъ...”

ЮАННЪ.

Пестой — пятнадцать ?

Ихъ было болѣ двадцать; напиши!

ГОДУНОВЪ (пишетъ и продолжаетъ):

„Помилуй, Господи, и упокой
 „Крестьянъ опальныхъ сель и деревень
 „Боярина Морозова, числомъ
 „До тысячи двухсотъ. Трехъ нищихъ старцевъ,
 „Затравленныхъ медвѣдемъ. Девять женокъ,
 „Что привезли изъ Пскова. Всѣхъ сидѣльцевъ
 „Которые сдалися королю
 „И были имъ отпущены на волю,
 „Числомъ двѣ тысячи... Новгородцевъ,
 „Утопленныхъ и избѣенныхъ
 „Двѣнадцать тысячъ, ихъ же имена
 „Ты вѣси, Господи!...”

Но вѣсть, что громъ ударилъ въ царскій теремъ и до дна его сжегъ, — такое необыкновенное явленіе природы:

Грозы, громъ въ безоблачное утро, зимою!

прекращаютъ составленіе списка жертвамъ лютои грознаго, и заставляють Царя привадуматися надъ знаменами наступающаго Суда божія:

ЮАННЪ (про себя).

Да! Это божій гнѣвъ!

Въ покоѣ томъ я сына умертвилъ —
Тамъ онъ упалъ — межъ дверью и окномъ —
Разъ только вскрикнулъ, и упалъ — хотѣлъ
За пологъ ухватиться, но не могъ —
И вдругъ упалъ — и кровь его изъ раны
На пологъ брызнула —

(Вадрогнулъ).

Что это было ?

Борисъ — оставь, оставь теперь синодникъ —
Мы послѣ кончимъ! Слышите? Что тамъ
Скребеть въ подпольѣ? Слышите? Еще!
Еще! Все ближе! Да воскреснетъ Богъ!
Я царь еще! Мой срокъ еще не минулъ!
Я царь еще — покаяться я властень!
Ирина, Федоръ, Марья! Станьте здѣсь —
Другъ подлѣ друга. Ближе, такъ, бояре!
Всѣ рядомъ станьте здѣсь передо мной —
Чего бонтесь? Ближе! Я у всѣхъ,

(кладается въ землю).

У всѣхъ у васъ прощенія прошу!

(Къ боярѣмъ стоя на колѣнахъ).

Вы, вѣрные рабы мои и слуги!
Межъ вами нѣтъ ни одного, кого-бъ
Не оскорбилъ я дѣломъ, или словомъ!
Простите-жь мнѣ! Ты Бѣльскій — ты Захарьинъ —
Ты князь Мстиславскій — ты князь Шуйскій — ты...

ШУЙСКІЙ.

Помилуй, государь! Тебѣ-ль у насъ
Прощенія просятъ?...

ЮАННЪ.

Молчи холопъ!

Я ваяться и унижаться властень
Предъ кѣмъ хочу! Молчи и слушай: каюсь:
Моимъ грѣхамъ нѣсть мѣры, ни числа!
Душою скотенъ — разумомъ растлѣнъ —

Прельстился я блещаньемъ багряницы,
 Главу мою гордыней осквернилъ,
 Уста божбой, языкъ мой срамословьемъ,
 Убийствомъ руки и грабленьемъ злата,
 Утробу объядѣннемъ и пьянствомъ,
 А чресла несказуемымъ грѣхомъ!
 Бояре всѣ! Я васъ молю — простите,
 Вы всѣ простите вашему царю!

(Кланяется въ землю).

ЗАХАРЬИНЪ.

Царь-государь! Когда то Божья воля,
 Чтобъ ты отъ міра въ вѣчность отошелъ,
 То о дѣлахъ теперь подумать долженъ
 И о войнѣ, которую оставишь
 Въ наслѣдство сыну, а грѣхи твои
 Мы всѣ тебѣ усердно отпускаемъ
 И Господа всѣ молимъ за тебя!

ЮАННЪ (вставая).

Ты правъ, старикъ. Сынъ Федоръ, подойди!
 Немного дней — и ты на царство сядешь —
 Услышь теперь послѣдній мой наказъ:

(Опускается въ кресла).

Цари съ любовію и съ благочестьемъ,
 И съ кротостью. Напрасно не клади
 Ни на кого ни казни, ни опалы.
 Моимъ врагамъ, которыми отъ царства
 Я прогнанъ былъ и, какъ бѣдный странникъ,
 Искалъ себѣ пріюта на Руси,
 Не мсти по мнѣ — Всевышній насъ разсудитъ!
 Мою царицу, мачиху твою,
 Блюди и милуй; съ Дмитріемъ же, съ братомъ
 Будь за одинъ; не захоти никакъ
 Присвоивать себѣ его удѣла,
 Занеже Каннъ Авеля убилъ,
 Наслѣдства же не взялъ братоубійца.
 Войну съ Литвой старайся кончить миромъ;
 И силы всѣ на хана устреми.
 Совѣтуйся съ Борисомъ; вѣрь ему;

Онъ вѣдаетъ мои предназначтанья
 И въ думномъ дѣлѣ мной самимъ отъ млада
 Былъ вразумленъ. На первый разъ тебѣ
 Онъ дѣлатель изрядный будетъ. Послѣ жъ
 Дѣламъ посольскимъ, ратнымъ и судейскимъ
 Самъ навывай, чтобъ не тебѣ другіе,
 А ты-бъ другимъ указывалъ во всемъ.
 Опричину-жъ ты снова-ль учредишь,
 Иль будешь всей землею государить —
 Въ твоей то волѣ — ты расудишь самъ
 Какъ то тебѣ и брату прибыльнѣе,
 А образецъ вамъ учиненъ готовъ.
 Ты все-ли понялъ?

ФЕДОРЪ.

Батюшка! Дасть-Богъ,
 Ты не умрешь! Дасть-Богъ, еще меня ты
 Переживешь молитвами моими!
 А мнѣ куда на царство? Самъ ты знаешь,
 Я не готовился къ тому!

ЮАННЪ (гнѣвно).

Феодоръ!

Тебя не спросить: нелюбо, иль любо —
 Ты за меня царство долженъ сѣсть
 Когда меня не стаетъ!

ФЕДОРЪ.

Не гнѣвись.

Царь-батюшка — но я молю тебя —
 Поставь другого! Мало-ль на Руси
 Людей меня достойнѣйшихъ и лучшихъ,
 А я, царь-Батюшка, доволенъ былъ бы
 И небольшимъ удѣломъ!

ЮАННЪ.

Пономарь!

Я говорю съ тобой какъ съ мужемъ, ты же
 Какъ баба отвѣчаешь! Горе! Горе!

Сыноубійцѣ мстить за брата брать!
 Иванъ, мой сынъ! Мой сынъ, убитый мною!
 Я для того-ль всю жизнь провелъ въ борьбѣ,
 Сломилъ бояръ, унизилъ непокорство,
 Вокругъ себя измѣну подавилъ
 И на крови наслѣдный той престолъ
 Такъ высоко поставилъ, чтобы вдругъ
 Все рушилось со мной!

(Григорій Нагой входитъ съ бумагами).

Въ нихъ новы сумны для царя вѣсти о движеніи хана на Москву и о возстаніи Черемиси и Ногаевъ на царство.

Въ тую тоскливую минуту заповѣдаютъ, что пришелъ ставитись передъ Іоанномъ прежде уже нимъ призванный схимникъ. Всѣ выходятъ. Царь собираетъ духа на разговоръ, на совѣтъ съ благочестивымъ отшельникомъ, со святымъ мужемъ. Предъ нимъ открываетъ Іоаннъ опасности угрожающія земли и престолу:

Отче, за грѣхи
 Господь меня караетъ. Королю
 Онъ одолѣнье надо мной послалъ --
 Ливонію воюють шведы — ханъ
 Идетъ съ ордою на Москву — ноган
 И черемисы бунтомъ встають —
 Что дѣлать мнѣ?

СХИМНИКЪ.

Великія-жъ съ тѣхъ поръ
 Настали перемѣны! Ты въ то время
 Врагамъ былъ грозенъ. Ты стоялъ высоко,
 Никто не смѣлъ подняться на тебя;
 Мы-жъ знаменье не разъ воспоминали,
 Которымъ, при рожденіи твоёмъ,
 Свидѣтелями были: въ самый часъ,
 Какъ ты рождался, громъ ударилъ въ небѣ,
 Весь день гремѣлъ при солнечномъ сіяньи,
 И было такъ по всей Руси; и много
 Отшельниковъ пришло изъ разныхъ странъ

Предвозвѣститъ тебѣ твое величье
И колыбель твою благословить.

ІОАННЪ.

Такъ, мой отецъ, И милостивъ былъ долго
Ко мнѣ Господь; но нынѣ отъ меня
Свою десницу отнялъ Онъ. Престолъ мой
Шатается; враги со всѣхъ сторонъ
Меня тѣснятъ!

СХИМНИКЪ.

Пошли на встрѣчу имъ
Твоихъ вождей. Довольно у тебя
Есть воеводъ. Они тебѣ привыкли
Языцей покорять.

ІОАННЪ.

Святой отецъ,
Вождей тѣхъ нѣтъ, которыхъ ты знавалъ!

СХИМНИКЪ.

Ни одного? А гдѣ-жъ Горбатый-Шуйскій,
Князь Александръ Борисовичъ, который
Разбилъ на Волгѣ князя Янанчу?

Схимникъ гадуетъ за другихъ славныхъ царскихъ слугъ
и хоробряхъ вождей: гдѣ Ѳедоровъ, сокрушившій орду? гдѣ
князь Воротынский?

„Когда Казань мы брали, первый онъ
„Крестъ воздрузилъ на вражіей стѣнѣ.“
Гдѣ Пронскій князь, Турунтай, который
Литву разбилъ подъ Полоцкомъ?
Гдѣ-жъ князь Щербатый? Оболенскій?
Гдѣ Кашинъ, гдѣ Бутурлинъ? А Серебрянный?
А Морозовъ?

На всѣ тѣ постепенно удивляющіеся вопросы Схимника
Іоаннъ монотонно съ угрюмымъ раскаяніемъ отвѣчаетъ поодинокю:
„казненъ — утопленъ — на мыткѣ умеръ . . .“

Схимникъ приводитъ во память важнѣйшихъ воеводъ; князя Андрея Курбскаго, бѣжавшаго въ Литву; но Іоаннови воспоминаніе на измѣнника досаднымъ, а память на убитаго нимъ царевича, способнаго нынѣ стануть въ предводители полкамъ и защищати zagrożенную изъ всѣхъ сторонъ русскую державу, ему горестною. Онъ за ню хотѣлъ напугати монаха; но резигнація схимника смиряетъ жестокосерднаго. Совѣтованіе, а лучше исповѣдь кончится отправными словами схимника:

„Всемиловитый Богъ да ниспошлетъ
„Миръ совѣсти своей!“

Дѣйствіе четвертое оканчиваетъ сцена между Іоанномъ а наслѣдникомъ и передними боярами: Мстиславскимъ, Захарьинимъ, Бѣльскимъ и Годуновымъ. Царь знаменіемъ небеснымъ пораженный въ сильномъ предчувствіи близкой своей кончины, творитъ завѣщаніе, придаетъ царевичу присутствующимъ боярѣ въ совѣтники и велитъ избраннымъ управителямъ цѣловати крестъ на вѣрность. Но когда Іоаннъ далѣе приказуетъ:

Пословъ въ Литву отправить сею-жъ ночью
И добрый миръ, во что бы то ни стало,
Хотя на срокъ съ Батуромъ учинить.
„Челомъ-де бью возлюбленному брату
„Стефану королю“ — и полный титулъ
Весь прописать его, въ концѣ-жъ назвать
Владѣтелемъ ливонскимъ — такъ хочеть —
„Землею де ливонской бью челомъ
„Возлюбленному брату, и прошу
„Оставить мнѣ одинъ лишь городъ Юрьевъ,
„А остальное будетъ все его!“
Ему же уступаю города:
Велижъ, Усвятъ, Озерице и Полоцкъ,
Изборскъ, Себежъ, Холмъ. Заволчье, Островъ,
Гдовъ, Невель, Луки, Красный и другіе
Всѣ города имъ взятые у насъ!

(Ропоть между боярами).

Бояре на такъ унизительны уступки ужаснулись, начали роптати, а даже царя упрекати осмѣлились :

БАХАРЬИНЪ.

Царь-государь! Когда-бъ и въ самомъ дѣлѣ
Ты самъ погнѣ — зачѣмъ же хочешь ты
И Русь еще губить съ собой?...

МСТИСЛАВКІЙ.

Зачѣмъ

Унизить хочешь нашу честь!

ІОАННЪ (гордо).

Когда.

Мои грѣхи предъ смертью испуная,
Я унижаюсь — я, владыко вашъ —
Тогда не вамъ о вашей чести думать!
Ни слова болѣ! — Шуйскій! ты къ разсвѣту
Мнѣ грамоту къ Батуру изготовишь,
А Пушкину съ товарищи велишь,
Чтобы, чѣмъ свѣтъ, они собирались ѣхать;
Чтобы они въ своихъ переговорахъ
Вели себя смиренно, кротко, тихо,
Чтобы сносили брань и оскорбленья
Безропотно — чтобъ все сносили — все!

БОЯРЕ.

Нѣтъ, государь! Нѣтъ! Этого нельзя!
Ты въ нашихъ головахъ, въ имѣннѣ нашемъ,
Во всемъ воленъ! Но въ нашей земской чести
Ты не воленъ! Нѣтъ, государь! Такого
Никто наказа не подпишетъ!

ІОАННЪ (вставал).

Такъ-то

Присягу бережете вы свою?
Такъ помните Писанье? Въ оный день,
Когда хотѣлъ съ престола я сойти,
Зачѣмъ меня соборомъ вы молили
Остаться на престолѣ? Иль въ тотъ день

Я власть отъ васъ условную пріялъ?
 Иль я не тотъ же царь, который вамъ
 Отъ Бога данъ и вами жъ избранъ снова?
 Иль есть у васъ иной отвѣтъ, какъ только
 Повиноваться мнѣ? Или, быть можетъ,
 Такъ мало дней осталось мнѣ жить,
 Что ужъ не стоитъ мнѣ повиноваться?
 Клятвопреступники! Мой срокъ не минулъ!
 Я царь еще! Кто смѣетъ говорить,
 Что я не царь? Ницъ? Въ прахъ передо мною!
 Я вашъ владыко!....

(Шатается).

Подъ страшной смертной казною,
 Пословъ, немедля, снарядить! Велѣтъ имъ,
 Чтобъ все сносили — все терпѣли — все —
 Хотя-бъ побон!

(Бояре удаляются).

Боже всемогущій!

Ты своего помазанника видишь —
 Достаточно-ль униженъ онъ теперь.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

Сцена происходитъ въ домъ Годунова въ самъ день Кирилловъ, назначенъ волхвами днемъ смерти для Іоанна Годуновъ, жена его и царевичъ Феодоръ, шуринъ Годунова. Всѣ они печалятся о ближайшей будущности кождый въ своемъ нравѣ: властолюбивый Годуновъ по отступленіи царевича изъ комнаты, толкуеть знаменами и снами затревоженной своей женѣ по своему:

Когда бы въ самомъ дѣлѣ

Случилось то, чего боишься ты,
 Не слабою рукою бъ я тогда
 Пріялъ бразды! Не власти я страшуся.
 Я чувствую въ себѣ довольно силы
 Русь поддержать въ годину тяжкихъ бѣдъ!
 Нѣтъ, я страшусь, что выпадесть на долю
 Не полная мнѣ власть. Правитель царства,

Каковъ ни будь, онъ тѣнь лишь государя;
 Онъ съ завистью другихъ бороться долженъ,
 И мысль свою не можетъ воплотить,
 Завѣтную, всецѣльно, безъ уцѣрба,
 Какъ могъ бы я, когда бы не въ подданствѣ,
 А на престолѣ былъ рожденъ!

Втора сцена сего дѣйствія: Годуновъ въ разговорѣ съ обома волхвами, предсказавшими день смерти Иоанну. На вопросы тогожъ Годунова предвѣщаютъ они ему свѣтлу будущность, открываютъ ему прелестный видъ царскаго престола. Отправивъ волшебниковъ:

ГОДУНОВЪ (однѣн).

„Чего давно душа моя желала,
 „Въ чемъ самъ себѣ признаться я не смѣлъ!“
 Да, это такъ! Теперь я вижу ясно
 Какая цѣль свѣтила мнѣ всегда!
 Теперь впередъ, передъ идти мнѣ надо
 И прорицанье ихъ осуществить.
 Насъ не судьба возносить надъ толпою,
 Она лишь случай въ руки намъ даетъ —
 И сильный мужъ не ожидаетъ праздно,
 Чтобъ чудо кверху подняло его.
 Судьбѣ помочь онъ долженъ. Случай есть —
 И дѣйствовать приходится мнѣ пора!
 (Топасть ногой. Входитъ дворецкій)
 Позвать сюда котораго нибудь
 Изъ государевыхъ врачей!
 (Дворецкій уходитъ).

Семь лѣтъ!

Семь только лѣтъ! И вѣдать не дано мнѣ,
 Далекъ тотъ день, нль близокъ? Между тѣмъ
 Часы бѣгутъ. Безуемъ Иоанна
 Все рушится — и для моей державы
 Готовятся развалны одиѣ...
 „Но солнце не зашло!“ сказали
 Сейчасъ волхвы... Кто знаетъ? Можетъ быть!...
 Умири сегодня этотъ звѣрь, сегодня жъ
 Мой слабодушный деверь власть свою

Мнѣ передасть — я буду господиномъ!...

Но то-ли мнѣ волхвы сулили? Нѣтъ!

Они въ вѣнцѣ и въ бармахъ, на престолѣ,

Въ вѣнцѣ и въ бармахъ видѣли меня!

Они сказали: „Три звѣзды покаместъ

Мое величье затмѣвають — три!”

Одна изъ нихъ — то Иоаннъ, другая —

Царевичъ Феодоръ, третья — кто жъ иной,

Какъ не Димитрій? Тотъ противникъ сильный

Котораго бояться долженъ я,

Кому жъ и быть ему какъ не младенцу

Димитрію? Онъ, онъ преграда мнѣ!

„Слабъ, но могучъ — безвиненъ, но виновенъ —

„Самъ и не самъ” — оно какъ разъ подходитъ

Къ Димитрію! Но что могло-бы значить:

„Убить но живъ?” Какъ дико мнѣ звучитъ

Зловѣщее, загадочное слово:

„Убить, но живъ!” Кѣмъ будетъ онъ убитъ!

Не можетъ быть! А еслибъ кто и вправду

Рѣшилъ руку на него поднять,

То какъ ему, убитому, воскреснуть?

Я словно въ бездну темную гляжу,

Рябитъ въ глазахъ и путаются мысли...

Довольно! прочь бесплодныя догадки!

Живъ, иль убитъ — судьба его въ грядущемъ,

Мнѣ жъ дорогъ нынѣ настоящій мигъ!

(Входитъ дворецкій).

Тутъ слѣдуетъ совѣщаніе Годунова съ врачомъ Иоанновымъ, Якоби:

Его болѣзнь, бояринъ, многосложна:

Не плоть одна страдаетъ — болѣзнь духъ.

Отъ юности привыкшій, чтобы все

Передъ его державной гнулось волей,

Последняго не могъ онъ униженья

Перенести. Но добрая его

Оправили и ободрили вѣсти.

И будетъ здравъ онъ, если намъ удастся

Отъ раздраженій охранить его.

а далѣ:

Боаринь Бѣльскій,
 Чтобъ отъ заботъ и дѣлъ его отвлечь,
 Собралъ толпу шутовъ и скомороховъ.
 Мысль недурна. Пусть въ играхъ этотъ день
 Пройдетъ, и въ смѣхъ.

Годуновъ, отправивъ врача, призываетъ къ себѣ Битяговскаго для увѣданія объ успѣхахъ въ поджегѣ народа противъ Шуйскаго и Бѣльскаго, а узнавъ вождедѣльное удаляется.

Сцена смѣняется. Богатая палата во дворцѣ. Слуги вносятъ и разставляютъ драгоценную утварь. За ними надзираютъ дворецкій и ключникъ; приказуя слугамъ они ведутъ разговоры про намѣренную свадьбу царя, жалѣютъ о царицѣ Марьи и примѣчаютъ, якъ народъ:

„У теремовъ съ утра они толпятся:
 „Все о здоровьѣ царскомъ узнаютъ!“

Слуги уходятъ. Входитъ Бѣльскій, по нимъ вскорѣ плясивая и шутъ съ хототнымъ хороводомъ скомороховъ въ странныхъ нарядахъ, съ гудками и разной посудой. Скоморохи съ пляскою поютъ:

Ой жги, жги, жги!
 Настежь, баба, ворета!
 Тащи козла за рога!
 Ой жги, жги, жги!
 Пошла, баба, въ три ноги!

Бѣльскіи осматриваетъ скомороховъ и распоряжаетъ ими:

Изрядно!
 Смотрите жъ, хари! Пятокъ не жалѣть!
 Передъ царемъ вертѣться кубарями!
 Теперь пока ступайте въ ту палату,
 Тамъ спрячьтесь. Когда я крикну: *Люди!* —

Вбѣдайте всѣ, да эту пѣсню гряньте
Повеселѣй!

(Скоморохи проходятъ черезъ сцену
въ боковую дверь).

А шутови велить шутити, якъ только Іоаннъ лишь брови
попахмурить; тутъ и дверь отворяется:

(Іоанна вносятъ на креслахъ. Онъ въ халатѣ; лицо его
изнурено болѣзню, но выражаетъ торжество. Кресла
опускаютъ среди палаты и передъ ними ставятъ не-
большой треугольный столъ. За Іоанномъ входятъ Го-
дуновъ, Мстиславскій, Шуйскій и другіе бояре, кромѣ
Захарьяна).

ІОАННЪ (сидя въ креслахъ, къ Годунову).

Нельзя еще сегодня
Намъ видѣть королевина посла.
Пусть завтра къ намъ онъ, безъ меча и корда,
Откланяться придетъ. Въ опочивальнѣ
Мы примемъ запросто его, Теперь же
Посмотримъ, что назначить намъ въ подарокъ
Сестрѣ Елисаветѣ, да ея
Племянницѣ, невѣстѣ нашей!

Ему подають требуемые дороговѣнности, откладываютъ
снаряды до ловлѣ для британской королевы въ сторону:

Еще пошлемъ ей двухъ живыхъ медвѣдей,
На золотыхъ цѣпяхъ: да кречетовъ
Сибирскихъ шесть. Пусть тѣшится сестрица,
Да поминаетъ насъ! Княжнѣ жъ Хастинской —
Другое дѣло! ей найдемъ нарядъ.
Подать сюда всѣ кольца и монеты!

(Іоанну подають разныя драгоценно-
сти. Онъ беретъ ихъ въ руки и осма-
триваетъ одну за другою).

Вотъ это ожерелье изъ алмазовъ
И яхонтовъ лазоревыхъ съ червцами
Пошлемъ княжнѣ. Лазоревъ темный яхонтъ,
Когда взглядѣтся въ глубину его,
Поконитъ душу, скорби разбиваетъ;

Червецъ же вѣрность женскую блюдетъ,
 Затѣмъ, что цвѣтъ его сердечной крови.
 Изъ перстней же вотъ этотъ ей пошлемъ:
 Онъ всѣхъ цѣннѣй: зовется камень Лалъ;
 Привозится къ намъ изъ земли индѣйской,
 А достается нелегко, затѣмъ,
 Что страховидные тамъ звѣри, грифы.
 Его стрегутъ. Отъ укушенья змѣй
 Онъ исцѣляетъ. Пусть его невѣста
 На пальчикъ свой надѣнетъ, намъ въ любовь!
 А что до тканей, въ нихъ я не знатокъ;
 О нихъ спросить царицу Марью. Бабы
 На томъ собаку съѣли. Что царицѣ
 Полюбится, то и послать княжнѣ!

Тутъ и шутъ зашутилъ зъ свадьбы Иоанновой: снявъ
 колпакъ, ходитъ съ нимъ отъ одного къ другому, будто
 прося милостини для фамилиі Нагихъ, съ царицею, отъ цар-
 скаго бока отведенныхъ:

„По ниткѣ съ міру
 Собираю, царь, Нагому на рубаху!”

Іоаннъ, захохотавъ, отвѣчаетъ шуту:

Не бойся,
 Нагимъ не станеть по прозванью.

а обратившись къ Нагимъ потѣщаетъ ихъ:

Вы!
 Коль будете по правдѣ мнѣ служить,
 Я не оставлю васъ!
 (Окидываетъ глазами сокровища).

Есть, слава Богу,
 Казны довольно у меня; могу
 Пожаловать кого хочу; надолго
 Еще мнѣ станеть!

На площади слышны крики народа; онъ шумитъ и ве-
 селится о царскомъ здоровьѣ. Обрадованъ тѣмъ и Іоаннъ
 самъ:

Пусть веселятся! Выкатить на площадь
 Имъ сотню бочекъ меду и вина!
 А завтра утромъ новая потѣха
 Имъ будетъ: всѣхъ волхвовъ и звѣздочетовъ,
 Которые мнѣ ложно предсказали
 Сегодня смерть, изжарить на кострѣ.
 Борисъ; ступай и казнь имъ объяви,
 Да приходи повѣдать мнѣ, какія
 Они построятъ рожи!

(Годуновъ уходитъ).

Вишь, хотѣли

Со мной шутить! Кириллинымъ, вишь, днемъ
 Хотѣли запугать! Никто не можетъ
 Кончины день узнать впередъ! Никто!
 Вы! Слышите ли?

Окружающіи его Шуйскій и Мстиславскій отвѣчаютъ на вопросы терпящаго съ приличнымъ вниманіемъ, а Іоаннъ ведетъ далѣе въ утаенномъ покои:

Да развѣ я еще

Не исцѣленъ? Что вы сказать хотите?
 Я развѣ боленъ? Солнце ужъ заходить,
 А я теперь бодрѣй, чѣмъ утромъ былъ,
 И проживу довольно лѣтъ, чтобъ царство
 Устроить вновь! Въ мой смертный часъ, когда
 Митрополитъ у моего одра
 Молиться будетъ со святымъ синклитомъ,
 Я имъ скажу: Не плачьте, я утѣшенъ,
 Бо легкую приметъ сынъ державу
 Изъ рукъ моихъ! Такъ отойду я къ Богу!

(Вѣльскій дѣлаетъ знакъ шуту, который рассматривалъ разныя вещи на столахъ. Шуть беретъ ящикъ съ шахматами и подноситъ къ Іоанну).

Упомянувъ изреченіе ворожеевъ, царя еще болѣе покоить торжественное молчаніе окружающихъ его бояръ:

Что шепчетесь вы тамъ? . . . .

. . . . . Вы какъ будто ждете

Чего сегодня? А, чего вы ждете?

Въ цѣли разсѣянiя мрачныхъ мыслей царя шутъ вторично подноситъ къ нему фигуры шахматныя, а Бѣльскiй доску; и садясь на приглашенiе за столъ, Бѣльскiй раставляетъ съ Иоанномъ игру.

ШУТЪ (къ Иоанну, указывая на шахматы).

Точь въ точь твоя бояре! Знаешь что?
Живыхъ-то ты всѣхъ по боку, а втихъ
Всѣхъ въ думу посади. Дѣла не хуже
У нихъ пойдутъ, а ѣсть они не просятъ!

ЮАННЪ.

Ха, ха! Дуракъ не слишкомъ глупъ сегодня!
(Подвигаетъ вѣшку Игра начинается. Всѣ становятся полукругомъ за царскими креслами и смотрять).

ШУТЪ.

Иль, вмѣсто ихъ, меня поставь въ бояре!
Я буду въ думѣ засѣдать одинъ,
И разногласья у меня не будетъ!
Не то, пошли меня, надежа-царь,
Посломъ въ Литву, поздравить короля!

ЮАННЪ.

Съ чѣмъ, шутъ?

ШУТЪ.

Да съ тѣмъ, что о псковскiя стѣны
Онъ лобъ разбилъ!

ЮАННЪ.

Тебя послать не дурно;
Послалъ же онъ Гарабурду ко мнѣ
Съ своей перчаткой! Чай, теперь идти
На Новгородъ раздумали!

ШУЙСКIЙ.

Куда чмъ!

ЮАННЪ.

На сеймѣ ихномъ королю въ пособьи
Отказано! Достойно, право, смѣху!
Свои же люди своему владыкѣ
Да денегъ не даютъ?

ШУТЬ.

У насъ не такъ!

Понадобилось что — ханъ, ханъ! н есть!

(Игра продолжается. Годуновъ показывается въ дверяхъ).

ГОДУНОВЪ (тихо, указывая на Юанна одному
боярину, стоящему позади дру-
гихъ).

Каковъ онъ?

БОЯРИНЪ (тихо къ Годунову).

Больно гнѣвнъ!

Ужъ раза два сердиться начиналъ

(Годуновъ подходитъ и стано-
вится напротивъ Юанна).

ЮАННЪ (поднявъ голову).

Ты здѣсь? Ну, что? Ты видѣлъ чародѣевъ?

Каковъ ихъ былъ отвѣтъ? Зачѣмъ молчишь ты?

Что жъ ты не говоришь?

ГОДУНОВЪ.

Гм, государь!

ЮАННЪ.

Что ты такъ смотришь на меня?

(Отодвигается отъ Годунова).

Какъ смѣешь

Ты такъ смотрѣть?

ГОДУНОВЪ.

Великій государь!

Волхвы тебѣ велѣли отпѣчать,

Что ихъ наука достовѣрна.

ЮАННЪ.

Какъ?!

ГОДУНОВЪ.

Что ошибиться имъ нельзя, и что —
Кириллинъ день еще не миноваль!

ЮАННЪ (встаетъ, шатаясь).

Не миноваль? — Кириллинъ день? — Ты смѣешь —
Ты смѣешь мнѣ въ глаза — злодѣй! — Ты — ты —
Я понялъ взглядъ твой! — Ты меня убить —
Убить пришелъ! — Измѣнникъ! — Палачей! —
Феодоръ! — Сынъ! — Не вѣрь ему! — Онъ воръ! —
Не вѣрь ему — А!

(Падаеть навзничъ на полъ).

ШУЙСКІЙ (бросаетъ къ нему и поддержи-
ваетъ его голову).

Боже! Онъ отходить!

БѢЛЬСКІЙ.

Позвать врачей! Скорѣй позвать врачей!

ЮАННЪ (открывъ глаза).

Духовника!

БѢЛЬСКІЙ,

Бѣгите за попомъ:

Скорѣй бѣгите! Люди! Люди! Гей!

(Бѣгаютъ скomoroxи съ пѣвьемъ,
свѣстомъ и пляской).

СКОМОРОХИ.

Ой жги, жги, жги!

Тащи козла за рога!

БОЯРЕ.

Что это? Что? Назадъ! Побойтесь Бога!

БѢЛЬСКІЙ (бросаетъ на скomoroxовъ).

Назадъ! Назадъ! Безбожники! Назадъ!

Царь умираеть!

МСТИСЛАВСКИЙ.

Дохтура зовите!

(Иоаннъ умираетъ).

(Нѣкоторые бояре бросаются изъ палаты. Скоморохи разбѣгаются. Входитъ Эльмсъ и Якови).

ЯКОВИ.

Гдѣ государь?

БѢЛЬСКИЙ (указываетъ на трупъ).

Вотъ онъ!

ЯКОВИ (нагибается и щупаетъ пульсъ
Иоанна).

Не бьется пульсъ!

ЭЛЬМСЪ (береть другую руку).

Не бьется — нѣтъ!

ЯКОВИ (щуплетъ сердце).

Не бьется сердце!

ЭЛЬМСЪ.

Умеръ!

ЯКОВИ.

Окончилъ жизнь!

ГОДУНОВЪ (подходитъ и кладетъ руку
на сердце Иоанна).

Преставился!

(Отворяетъ окно и кричитъ на площадь)

Москва!

Царь Иоаннъ Васильевичъ скончался!

(Говоръ и гулъ на площади. Годуновъ выходитъ изъ палаты. Бояре обступаютъ Иоанна и глядятъ на него молча. Входитъ Захарьинъ и останавливается передъ трупомъ.)

ЗАХАРЬИНЪ.

Свершилося! Такъ вотъ ты, царь Иванъ,
Предъ кѣмъ тряслась такъ долго Русь! Безсиленъ,
Науковъ Сборникъ, выпускъ III. и IV. 1867 г.

Безпомощенъ лежишь ты, недвижимъ,
 И посреди твоихъ сокровищъ бѣденъ :
 Чего-же мы стоимъ и ждемъ, бояре ?
 Во прахъ-ли предъ нами быть тому,
 Предъ кѣмъ полвѣка мы лежали въ прахъ ?
 Иль страшно вамъ коснуться до него ?
 Не бойтесь! Ужъ не откроетъ онъ
 Своихъ очей! Ужъ остраго жезла.
 Не схватить длань безсильна, и казни
 Не изрекутъ холодныя уста!

(Они поднимаютъ Іоанна, кладутъ его
 на скамью, дѣлаютъ ему наголовье и по-
 крываютъ его парчею. Вбѣгаютъ Фе-
 доръ, царица и царица Ирина).

ФЕДОРЪ (бросаясь къ трупу).

Царь-батюшка!

ЦАРИЦА.

О, Господи помилуй!

ИРИНА.

О, Господи!

(Бѣѣ трое голосятъ и рыдаютъ. Крики
 на площади усиливаются. Входятъ
 стрѣлецкій голова).

ГОЛОВА (къ Федору).

Великій государь!

Народъ бунтуетъ! Лѣзутъ на крыльцо!

ФЕДОРЪ (съ испугомъ).

Что надо имъ?

ГОЛОВА.

Кричатъ, что Шуйскій съ Бѣльскимъ

Отравой государя извели!

(Вбѣгаетъ стрѣлецкій сотникъ).

СОТНИКЪ.

Народъ царь-пушкой овладѣлъ! Хотятъ

Разбить дворець!

БѢЛЬСКІЙ (къ Федору).

Вели по нимъ стрѣлять!

ФЕДОРЪ.

Гдѣ шуринъ мой? Борисъ! Что дѣлать?
(Входитъ Годуновъ).

ГОДУНОВЪ (торжественно къ Федору, опускаясь на колѣни).

Великій царь!

ФЕДОРЪ (бросается къ нему).

А, вотъ ты наконецъ!

(Крики на площади, между которыми слышны имена Шуйскаго и Бѣльскаго).

ШУЙСКІЙ (къ Федору).

Рѣшайся, государь!

ФЕДОРЪ (указывая на Годунова).

Вотъ тотъ, кто долженъ

Теперь рѣшать! Ему препоручаю

Отнынѣ власть мою!

ГОДУНОВЪ (поклонившись Федору, подходит къ окну).

Народъ московскій!

Федоръ Іоаннычъ, Божьей волей

Великій князь и царь всея Руси,

Вамъ повѣститъ велѣлъ, что отъ недуга

Скончался царь Иванъ. Въ его же смерти

Виновныхъ нѣтъ. Но Шуйскій съ Бѣльскимъ долго

Тѣснили васъ; что вѣдая, царь Федоръ

Ссылаетъ ихъ далеко отъ Москвы!

(Гулъ на площади).

ШУЙСКІЙ.

Борисъ Феодорычъ! Помилуй! что ты?

БѢЛЬСКІЙ,

За что насъ въ ссылку?

ГОДУНОВЪ.

Вы вольны остаться —

Хотите ль выйти на крыльцо?

ШУЙСКІЙ.

Помилуй!

Насъ разорвутъ!

ВЪЛЬСКІЙ.

Насъ разорвуть на клочья!

ГОДУНОВЪ.

Я думаю.

(Къ стрѣльцкому головѣ).

За крѣпкимъ карауломъ

Бояръ отправить изъ Москвы. Въ Покровѣ

Васъ извѣстятъ, куда ихъ отвезти.

(Шуйскаго и Бѣльскаго окружають
стрѣльцы).

ЗАХАРЬИНЪ (къ Годунову).

Ты скорѣ бояринъ. Мы еще не знаемъ,

Кто поднялъ бунтъ?

ГОДУНОВЪ.

Нагіе со Мстиславскимъ.

(Указывая на Битяговскаго, который
входитъ въ приличномъ видѣ и въ до-
бромъ платьѣ).

Вотъ кто на нихъ свидѣтелемъ стоитъ!

НАГІЕ И МСТИСЛАВСКІЙ.

Какъ? Онъ?

БИТЯГОВСКІЙ (нагло).

Да, я!

ГОДУНОВЪ (ко Мстиславскому).

Князь, ты достоинъ смерти,

(Къ Нагимъ).

А васъ обоихъ, изъ любви къ царицѣ

Прощаетъ онъ, и въ Угличъ вамъ велитъ

Отправиться съ царевичемъ и съ нею.

(Къ царицѣ, указывая на Битяговскаго).

Васъ всѣхъ блюсти вотъ этотъ нараженъ!

ЦАРИЦА (къ Феодору).

Не вѣрь ему! Не вѣрь ему, Феодоръ!

Не отсылай насъ, царь!

ФЕДОРЪ (къ Годунову).

Нельзя-ли, шуринъ,
Царицѣ здѣсь остаться?

ГОДУНОВЪ.

Государь,
Тамъ лучше ей.

ЗАХАРЬИНЪ.

Бояринъ Годуновъ!
Я вижу ты распорядиться мастеръ!
Всѣмъ мѣсто ты нашель — лишь одного
Меня забылъ ты! Говори, куда
Идти я долженъ? Въ ссылку? Въ монастырь?
Въ тюрьму? Или на плаху?

ГОДУНОВЪ.

Мой отецъ,
Тебя царь просить оставаться съ нимъ.

ЦАРИЦА (къ Захарьину).

Спаси меня! Спаси меня, бояринъ!
Пропали мы!

ЗАХАРЬИНЪ.

Дай Господи, царица,
Чтобы не все пропало! Злое сѣмя
Посѣялъ ты, бояринъ Годуновъ!
Не доброй жатвы отъ него я чаю!
(Обращаясь къ трупу Іоанна).
О, царь Иванъ! Прости тебя Господь!
Прости насъ всѣхъ! вотъ самовластья кара!
Вотъ распаденья нашего исходъ!

ФЕДОРЪ (къ царицѣ съ слезами).

Не плачь царица-матушка! Что-жъ дѣлать!
Такъ видно, надобно!

ГОДУНОВЪ (подходить къ окну).

Народъ московскій!
Великій царь Феодоръ Іоаннычъ

Прощаетъ васъ ! Ступайте всѣ молиться
За упокой души царя Ивана ,
А завтра утромъ будетъ вамъ раздача
По всей Москвѣ и хлѣба и вина!

КРИКИ НА ПЛОЩАДИ.

Да здравствуетъ царь Федоръ Иоаннычъ !
Да здравствуетъ бояринъ Годуновъ !

(Федоръ бросается, рыдая, на шею Годунову. Они стоятъ, обнявши другъ друга.)

.....

II. Критическое обзорніе.

Настоящая драма удостоилась по блестящихъ ея представленіяхъ въ Петербургскомъ и Московскомъ театрахъ благосклоннаго признанія. Г. Никитенко въ разсужденіи своемъ*) разобравъ очень осторожно всѣ превосходства нашей трагедіи, сказалъ въ конецъ слѣдующее:

„Оканчивая нашъ критическій очеркъ, мы приходимъ къ заключенію, что трагедія гр. Толстаго принадлежитъ къ тѣмъ серьезнымъ, капитальнымъ, истинно-художественнымъ произведеніемъ, какихъ въ нашей литературѣ вообще немного, а въ текущей и совсѣмъ не замѣчается. Къ этому мы не безъ удовольствія спѣшимъ прибавить, что, сколько намъ извѣстно, мыслящая, образованнѣйшая часть публики одного съ нами мнѣнія. Эта безпристрастная и правдивая цѣнительница таланта встрѣтила трагедію „Смерть Іоанна Грознаго“ при самомъ ея появленіи въ свѣтъ съ такимъ единодушнымъ сочувствіемъ и одобреніемъ, какія выпадаютъ на долю только дѣйствительной литературной заслуги и высокому дарованію и какія конечно достаточны къ тому, чтобы поощрить автора къ новымъ подобнымъ трудамъ.“

Неоспоримо есть въ сей драмѣ много преизрядныхъ видовъ и оборотовъ; здѣ принадлежитъ: консеквентное удержаніе переднихъ характеровъ въ заснованной для нихъ роли, тонкость въ психологическомъ развитіи харак-

---

*) см. „Три Литературно-критическіе очерка. А. Никитенко, члена императ. академіи наукъ, Санктпетербургъ, 1866.“

тера Иоаннова, — тактъ драматическій, или строгое наблюденіе мѣры въ поетической свободѣ и экономическое распоряженіе избытка историческаго матеріала; — примѣчается то же рѣзкость въ начертаніи лицъ и въ произведеніи многихъ сценъ, — еще благозвучный общій тонъ языка, отличающійся легкимъ, природнымъ строемъ рѣчи и исправностью стиха.

Всѣ тѣ и тѣмъ подобны качества составляютъ внѣшность драмы и они въ драмѣ требуются; отъ внѣшности предмета постепенно добираемся, вникаемъ въ внутреннее его; механическимъ упражненіемъ искусства достигаемъ мастерства въ органическомъ произведеніи всякаго рода изъяснаго.

Всѣ тѣ хорошія стороны наружности въ предстоящей драмѣ дорогоцѣнны, внимаются пріятно, они долго могутъ быть образцемъ и предметомъ студій молодой нашей драматургіи: но они самыя одни не составляютъ еще эстетическаго цѣлаго.

Разсмотримъ же въ какой мѣрѣ обрѣтаются требуемыя до истиннаго достоинства драмы важнѣйшія ея момента въ трагедіи „Смерть Иоанна Грознаго“:

А) *Идея, трагическій мотивъ и расположеніе.*

Соглашаемся съ г. Никитенко совершенно въ томъ, что „въ нашей исторіи, безъ сомнѣнія, нѣтъ характера болѣе трагическаго, какъ характеръ Иоанна.“ Почтенный критикъ скажетъ, въ чемъ не заключается тое свойство у Иоанна, именно: не въ кровопійствѣ его и ужасахъ, не въ томъ а томъ — но въ чемъ положительно искати намъ сей трагичности въ Иоаннѣ, того выразительно не сказано. Почтенный критикъ, объясняя вообще идею Грознаго, превосходно начертываетъ сего русскаго ироя становище и значеніе его историческое. „Дѣдъ Грознаго“ раскладываетъ онъ — „Ио-

аннъ III., конечно заложилъ прочный фундаментъ въ постройкѣ государства на Руси, Василій поддерживалъ подвигъ собирателя земли русской. Но двухъ владѣній было недостаточно, чтобы дати несокрушимую окрѣпость государственному союзу. Между расторгнутыми до того частями великаго цѣлаго все же не было полного объединенія, въ умахъ не было еще глубоко укоренено сознаніе въ непреложности и святости выработавшагося авторитета, передъ которымъ не всѣмъ еще смирились враждебные, разъединявшіе элементы прежняго порядка, или безпорядка вещей. Таковъ обширный и пронизательный умъ, какъ умъ Іоанна (Грознаго) не могъ того не видѣть, а такой мощный характеръ, какъ его, не могъ не хотѣть окончательнаго уничтоженія всѣхъ преградъ, препятствовавшихъ политическому довершенію начатаго великаго дѣла и, съ тѣмъ вмѣстѣ, моральнаго закрѣпленія идеи централизаціи въ народѣ. Онъ былъ государь, такъ сказать, до мозга костей своихъ...“

Но чтожь, когда при такъ знаменитомъ призваніи исторіи, тая самая судьба, тая самая исторія а съ ними авторъ и почтенный критикъ — поставивъ Іоанна на многоважное становище и опредѣливъ ему такъ блестящую роль, позавидовали ему и отказали нашему прою — въ своемъ содѣйствіи, возложили великое бремя на его индивидуальную отвѣтственность, „которую онъ могъ принять на себя, но не въ состояніи былъ понести!“

Если тѣи власти противу Іоанну могли быти такими тиранами, тогда и Іоаннъ въ правѣ былъ отмстити имъ тиранию; тогда и ничего сожалѣти съ почт. критикомъ, г. Никитенко, что Іоанново воспитаніе дурно было направленно, не сожалѣти, что Іоаннъ односторонно, съ одной идеей государственности, разлился потокомъ страстей и т. п.; тогда, кажемъ, ничего не сожалѣти, а только съ чистымъ вни-

маніемъ эстетическимъ удивлятися страшной борьбѣ двухъ великановъ, Іоанна съ своею судьбою; тогда и трагическій мотивъ готовъ.

На супротивъ тому, разсужденіе почтеннаго критика о трагичности характера Іоаннова есть безъ примиренія, обращается въ характеръ двойственности; такъ якъ и самая розсуждаемая драма „Смерть Іоанна Грознаго“ есть въ цѣломъ своемъ составѣ дуалистична. Объяснимся предовсѣмъ вообще.

Дуализмъ есть то противоположность въ немощи или въ обезсиленіи, такъ и различается отъ животворящихъ противоположностей — безсиліемъ.

На примѣръ, когда господинъ въ полномъ чувствѣ своей вышшей воли укоряетъ въ чѣмъ-то раба своего, унижаетъ его, а рабъ въ смятеніи и свободномъ направленіи духа насильно только являетъ еще видъ подданнаго, тогда ясно узримъ живую противоположность; но когда господинъ, утративъ чувство и силу господства, со своимъ рабомъ за панъ-братъ, оба нерадивы, растощаютъ имѣніе, тогда предъ нами отвратительное зрѣлище промаховъ дуализма. Эстетическимъ можетъ быть сіе послѣднее явленіе только въ значеніи комическомъ; но здѣсь бесѣда о серіозной драмѣ, о трагедіи.

Что предстоящая драма „Смерть Іоанна Грознаго“ тоже обращается въ весьма искусномъ дуализмѣ, покажемъ въ слѣдующемъ.

Вопервыхъ, царствуетъ дуализмъ въ томъ, что за представленными съ данныхъ историческихъ избранными сценами — личность поеты только старанно укрывается. не сліявшись съ своимъ предметомъ точно въ одно дыханіе: Личность и предметъ при собѣ, а не одно въ другомъ; посредникомъ между ними есть механизмъ. По той причинѣ образованный зрѣтель или читатель примѣтитъ легко, что фигуры не движутся своимъ собственнымъ живымъ житіемъ, а имѣютъ своего подвижника туй за кулисами. Поэтъ дол-

жень были тѣмъ актеромъ, протагонистою, что-то лично водворился въ маску, въ костюмъ и непосредственно на востуривъ въ точной мѣрѣ доноснаго своего возгласа подвигается, и такъ душою зрѣтеля потрясаетъ. — Дуализмъ влечетъ дуализмъ за собой. И такъ въ разсуждаемой драмѣ обрѣтаемъ вторую двойственность: сцены раздѣляются на образы иройской личности яко характера доброй воли а коль скоро на перемѣнѣ слѣдуютъ при тѣхъ чертахъ имъ противныи, бо черты характера злои воли. Сравнимъ, на примѣръ въ I. дѣйствіи въ крѣпкой и красной рѣчи Годунова велику и не лицемѣрну похвалу Иоанна яко владѣтеля — съ собственнымъ того ироя самаго себе осужденіемъ, которое оканчивается: „я не царь! я волкъ! я...“ — тутъ называетъ онъ себе даже неэстетически: псомъ смердящимъ! или съ списанными ѣдкими ругательствами Курбскаго, и проведѣмъ такъ далѣе сей обыскъ по актамъ, не обрѣтемъ ли на каждомъ шагу тотъ новый дуализмъ?

Возразятъ: якимъ другимъ образомъ представи Иоанна, когда онъ, по свидѣтельству исторіи, такимъ двойственнымъ лицомъ былъ дѣйствительно? Отвѣчаемъ: Въ томъ-то и состоитъ задача поэта открыти намъ въ очевидныхъ формахъ, якъ въ одномъ и томъ самомъ лицѣ тѣи противоположности вмѣщаются, или лучше, якъ они въ утаенномъ внутрѣ челоувѣческой души прорастаютъ и въ единство характера спрягаются, чтобы мы живо почувствовали необходимость одного отъ вѣчныхъ законовъ челоувѣческаго духа. Иначе зрѣтель загадочнаго челоувѣка не понимаетъ, не беретъ въ его судьбѣ участія, имѣетъ бо только трудъ въ непрерывномъ мучительномъ сомнѣнію: прижатися-ли къ доброму борцу всею душою, или отвратитися отъ мерзостнаго тирана? Эстетическій законъ требуетъ, чтобы поэтъ поставилъ зрѣтеля рѣшительно по сторонѣ своего ироя.

Третьимъ дуалистичнымъ моментомъ въ настоящей драмѣ остъ два главные лица, около которыхъ будто двухъ

центровъ громадится собранный драматическій матеріалъ; при лицѣ Іоанна Грознаго возносятся не менѣе грозно царскаго вѣнца чающая глава Бориса Годунова. Уже въ первомъ дѣйствіи, въ боярской думѣ, обращаетъ на себе всѣхъ взоры на видъ смиренный, сперва молчаливый, воздержный, но въ совѣтѣ безпомощныхъ бояръ необходимый, краснорѣчивый, въ государственныхъ дѣлахъ ловкій Годуновъ. Его, младшаго бояра, голосъ рѣшае въ думѣ, онъ ведетъ ю передъ царя, онъ искуснымъ размахомъ открылъ заговоръ соперниковъ своихъ Шуйскаго, Мстиславскаго, Бѣльскаго и Нагихъ, и звертаетъ тѣхъ затѣи посредствомъ Битяговскаго на ихъ собственныя главы; онъ, Годуновъ, въ котораго руки (въ II. уже дѣйствіи) поважнѣйшій отъ бояръ, Захарьинъ, складаетъ судьбу Руси, велитъ собѣ волхвамъ предвѣщать свѣтлую свою будущность; онъ будь-то второй Мекбетъ, загорѣлся колдунскими изреченіями и тиснется все ближе а ближе къ трону... Наконецъ, въ роковой для Іоанна день, раздраженнаго, страждущаго царя съ обдуманностью убиваетъ тотже Годуновъ однимъ словомъ: „Кирилинъ день еще не миновалъ!“ и въ слѣдствіе такого степенованнаго властолюбія стаетъ онъ при немощномъ наслѣдникѣ Феодорѣ, своемъ шуринѣ, собственно вторымъ царемъ.

За такимъ расположеніемъ драмы зрѣтель новый имѣетъ трудъ: въ кѣмъ сосредоточити цѣлый интересъ драмы? въ лицѣ-ли царя Іоанна, или въ Борисѣ Годуновѣ? Тотъ и другій имѣютъ свою особенную идею, одинъ другаго въ значеніи не подноситъ и другъ другу не подчиняется: они оба, каждый въ своемъ направленіи — дѣйствуютъ въ равной мѣрѣ и въ равной мѣрѣ обращаютъ на себе вниманіе. А чтобъ фактами сказанное довести, воспросимъ на примѣръ: какое вліяніе на судьбу самаго Іоанна имѣетъ цѣла долгая, Іоаннови совсѣмъ неизвѣстная интрига Годунова противъ своимъ соперникамъ, и пространныя базарныя сцены въ Москвѣ между чернью, лабазникомъ, приставами, Битяговскимъ, Кикинымъ

и прочими? развѣ отношенія, что Годуновъ, восторжествовавъ надъ своими врагами, можетъ быть, тѣмъ беспечнѣе, онъ а не кто другій, добываетъ удрученнаго, изнуреннаго царя! Такое вліяніе безъ значенія.

Другую несовершенностью настоящей драмы примѣчается, что она есть только отрѣзкомъ цѣлости по нуждѣ дополненномъ; драма содержитъ собственно только катастрофу полной драмы „Іоаннъ Грозный,“ — она представляетъ намъ лишь „смерть“ его. Гдѣже экспозиція, гдѣ перипесія?

Тѣ необходимы части трагедіи дополнены повѣствовательнымъ образомъ. Мы жадны видѣти цѣлаго Іоанна: якъ онъ постепенно идею царства до толь ужасной высоты воздвигается, якъ неизбежныя для той спасительной въ Руси идеи кровавыя жертвы, якъ прой въ своей исключительности и односторонности, въ ревностномъ произведеніи оной великой идеи тутъ придавить другую отъ нравственныхъ вѣчныхъ идей, тамъ тяжко оскорбитъ церковь, или на иномъ мѣстѣ нагло толкнетъ о вѣками освященное право родовъ, индѣ разорить семейную жизнь... и такъ далѣе; мы желаемъ видѣти, якъ Грозный, успѣвая съ своею идеею держать страшный судъ даже надъ цѣлыми непокорными городами и якъ онъ наконецъ въ необходимо послѣдующемъ розгулѣ страстей губить свое собственное семейство: убиваетъ надѣйнаго сына, лишается тѣмъ прочнаго наслѣдства, а отложивъ отъ своего боку седмую супругу, оставляетъ царевича Димитрія въ Угличу на произволь судьбы, самъ ослѣпленный вергаетъ будь-то новую жертву собственного рода на паству немезисъ, мстящую пагубу толикихъ знаменитыхъ родовъ, и что тѣмъ образомъ творитъ Іоаннъ самъ надъ собою страшный судъ. Онъ падаетъ подъ тѣми на него самаго отразавшимися ударами, губитъ съ собою династію Рюрикову; но идея царства впущена до мозга костей организма Руси. Тая самая идея вознесшая одушевленнаго

государственностью Іоанна до превыспренней высоты надъ его окружностью и надъ всею русскимъ міромъ, грянуло нимъ, избраннымъ собою превосходнымъ сосудомъ, въ преисподняя; а объявивъ тѣмъ вѣчно для поодинокихъ лицъ трагическимъ процесомъ свою несокрушимую власть въ мірѣ, возносить образъ поверженнаго ироя во всегда свѣжую а свѣтлу память въ народѣ. Еще нынѣ слышенъ топотъ подземный, слышенъ отголосокъ грома Іоаннова; не борется-ли непрерывно русское государство по настоящее время съ раскладными въ немъ стихіями: рѣчейпосполитными, раскольничьими, демократическими, козачьими, нигилистическими, украинофильскими и другими?

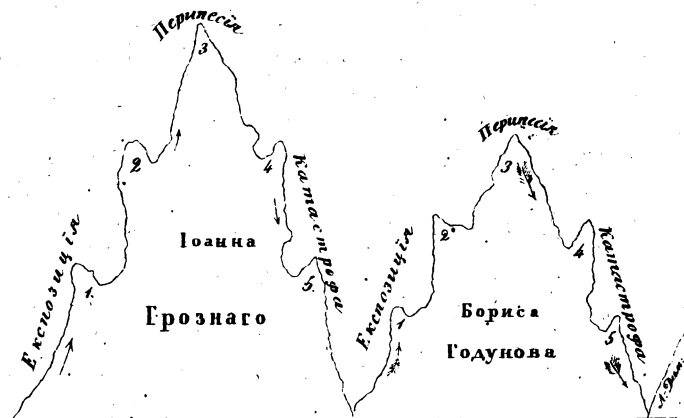
Упорство и равнодушіе, уныніе и раболѣпство, шалость, буйство, козни препятствуютъ въ Руси отъ давна всякому лучшему подвигу къ народному просвѣщенію, къ объединенію и господствованію. На каждой степени духоваго розвоя требуются на Руси Іоанны, якими въ многихъ чертахъ были: Петръ вел., Екатерина импер., Николай I.

Се процесъ вѣковый великанскій, на каждомъ стадіумѣ возобновляющійся. Новожитная драма ищетъ преимущественно историческаго матеріала а съ нимъ сопрягается необходимо политическая тенденція; и „Іоаннъ Грозный“ совсѣмъ сообразный нашему времени; — онъ такъ сказать, открылъ рядъ тѣхъ розвойныхъ круговъ: проломавъ природы запоры, повалилъ почтенное старинное, для новой жизни невыгодное домище, и не примѣтилъ — необачный — что обрушенное прадѣнее Рюриковое зданіе привалитъ собою и самаго разрушителя.

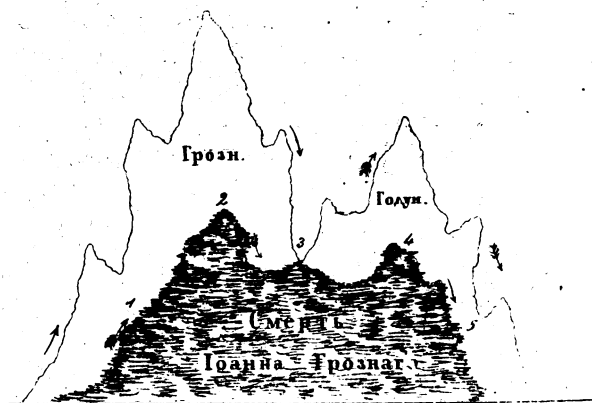
Се суть совершенны трагическіи момента у Ивана Грознаго. Онъ, по своему величеству требуетъ тоже и полнаго представленія въ одной драмѣ, безъ всякаго соперничества, хотябы и Годунова. Годуновъ въ идеи „Грознаго“ необходимое лице; но лице, которое въ силѣ расторженную Іоанномъ Русь или опрокинутый новою идеєю свѣтъ уладити;

Фиг. I.
Драматическія идеи

Фиг. II.

словомъ лице примирительное, но отнюдь не властолюбиво-патетичное, якъ оно въ нашей драмѣ очертанно.

Въ представленіи обохъ характеровъ стрѣчаемъ, такъ сказать, эстетическій *батеρον прѳтерон*: Иоаннъ кончитъ дѣло безъ начала — Годуновъ же начинаетъ безъ конца; или поставивъ одного противъ другому: по историческому ходу Иоаннъ дѣло начинаетъ, а Годуновъ кончитъ; когда по предстоящему драматическому порядку: Иоаннъ кончитъ, Годуновъ же начинаетъ.

Для очевиднаго представленія сего критическаго взгляда да послужитъ приложенное символическое изображеніе на двухъ фигурахъ:

I. Фигура представляетъ обѣ драматически идеи — Иоанна Грознаго и Бориса Годунова — въ ихъ особенномъ, исключительномъ движеніи и архитектурномъ видѣ, по тремъ головнымъ частямъ и пяти актамъ трагедіи.

II. Фигура воображаетъ намъ складъ предстоящей драмы „Смерть Иоанна Грознаго“; именно, видъ, якъ одна отъ самобытныхъ идей вломила въ другую. Тутъ восходящее стремленіе принадлежитъ Годуновой идее (полною стрѣлкою означенное); катастрофное же ниспаденіе слѣдуетъ за Иоанновой. Контуръ прорваны, перипесія раздѣлена, сфера мутна.

Настоящая драма „Смерть Иоанна Грознаго“ уподобляется живописному представленію огнедышащей горы, вулкана; но вулкана догаряющаго, въ хвилѣ послѣдняго его выдыханія, со всею тою имъ разоренною, омертвѣлою и окрѣпшою окружностью; но мы не видимъ живо представленнаго самаго вспыха, самаго огненнаго испаренія; насъ не удивляютъ бремена, силою изъ нѣдра горы изверженны, ни небесныя громы, въ обвѣшенную густымъ туманомъ пещь ударяющія, ниже губительныя потоки лявы; насъ не изумляетъ видъ съ жгущимъ элементомъ борющейся жизни. . . . Тое все мы только предчувствуемъ, изъ предстоящаго образа смерти лише догадываемся.

Б) Характеры.

Оба передніи характеры Иоаннъ и Годуновъ яко двигатели двойственной идеи драмы зъ той стороны уже обозначены. Въ подробностяхъ же примѣчается у Иоанна недостатокъ вышшаго юмора, овой ѣдкой ироніи, коими по свидѣтельству исторіи — онъ тормозитъ всю свою окружность. На примѣръ, если ругательное письмо Курбскаго лишаетъ тирана свободы духа и приводитъ его до безсильныхъ судороговъ, то такая низости черта есть противна характеру Иоанна. Если почтенный критикъ, г. Никитенко, вмѣняетъ автору въ высокое отличіе, что онъ, поетъ, не идеализуетъ тирана, а только вѣрно и бережливо распредѣляетъ историческій матеріалъ, то въ той сценѣ поэта остался ни же самой исторіи.

Тутъ вопрошаемъ: не идеализоваль-ли тоже и Шекспиръ своего тирана, Мекбета? или вообще, есть-ли возможною якая либо поэзія безъ идеализованія?

Довольство Иоанна даже отвратительно на другихъ мѣстахъ, н. пр. въ излишней сценѣ выбора дороговѣнныхъ подарковъ для новой невѣсты, княжни англійской; или когда шутъ шуточнымъ поведеніемъ, собирая милостыню для Нагихъ и для презрѣнной доброй царицѣ — хочетъ царя увеселити — а царь захохоталъ!

Самъ поетъ почувствовалъ ошибку и тотчасъ заставляеть царя Нагихъ великодушно одѣвати; но тѣмъ не пріятное впечатлѣніе не загладилось.

Впрочемъ обращается, перекидывается характеръ Иоанна въ двухъ крайностяхъ: внутренняго сокрушенія и смиренія съ одной а запальчивости гнѣва и нахальства съ другой стороны; въ нѣкоторыхъ сценахъ даже съ трудомъ вздержуемъ вдирающуюся въ дверь комичность, н. пр. когда царь въ хвильномъ сокрушеніи и смиреніи припавши на колѣни передъ боярами проситъ опрощенія, а тутъ Шуйскому на его обычное и маловажное, такъ сказати, церемонное извиненіе, стоя

еще на колѣнахъ, прыгнуть „Молчи, холопе!...“ Сколько бы въ тѣхъ образахъ нибыло искусныхъ модификацій и ро-личностей, всё они самы психологическии тревоженія, Иоаннова характера, въ которыхъ — по словамъ почт. критика г. Никитенко — авторъ сосредоточилъ весь драматическій интересъ своего сочиненія.

Такимъ образомъ конечнаго сопряженія тѣхъ противностей нельзя досмотриться, почувствоваться.

Главнѣйшій недостатокъ въ чертахъ сего перваго яроя драмы есть безвинность толикихъ жертвъ его необузданной тиранской воли. Въ розказахъ, въ сухихъ спискахъ синодика и въ разговорныхъ схимника пригадкахъ о минувшихъ дѣлахъ Иоанна представлено намъ Грознаго, будто сумазбродшаго, бѣснующагося, убивающаго безъ всякой основной причины смирныхъ людей а вѣрнѣйшихъ подданныхъ своихъ, отъ-такъ для якой-то личной химеры только. Такое представление приводитъ во память „Аякса,“ избившаго въ замороченіи ума цѣлое стадо овецъ и прочаго скота; но у Софокла имѣеть бѣшенство его героя свое трагическое значеніе, тутъ-же того нѣтъ. Въ трагедіи самыи дѣти, падшіи жертвою страсти яройской, не должны быти совсѣмъ безвинными.

Характерови Годунова дѣлается упрекъ въ томъ, что онъ не есть готовымъ: Лекція данная ему Иоанномъ поворачиваетъ Годунова будто на другій путь.

Въ драмѣ таковъ характеръ безтипно-измѣчивый, котораго заставляють только-что разуму отъ другихъ обучитися, — смѣло назвати подобаетъ неудачнымъ. Обмѣна въ типѣ служить можетъ комическимъ мотивомъ въ комедии, но въ трагедіи характеръ, н. пр. коварный долженъ удержатися коварнымъ до конца, нерѣшительный — нерѣшительнымъ, злобный — злобнымъ, откровенный — откровеннымъ.

Бояре яко характеры имѣють свои недостатки. Правда, видно автора усиліе индивидуализованія, но они, бояре,

выпали довольно стереотипными; черты их посполиты; исключивши Сицкаго, о которомъ ниже, — невидно на нихъ слѣдовъ ужаснаго Іоаннова господствованія въ боярской думѣ и родинѣ; ихъ гореванія весьма вялы, будь-то они ничего существеннаго не потеряли; не суть-то бояре сломленной гордости — якими ихъ подѣ конецъ Іоаннова владычества представить подобало — а придано имъ черты простой аристократической надменности и пустословія. Ихъ поведеніе имѣетъ, вопреки намѣренія поеты, даже видъ комическій, на примѣръ, въ сценѣ выбора новаго царя: поочередно одинъ думный бояринъ на другомъ досматривается царскихъ качествъ, собственно-же себе самаго яко достойнѣйшаго во виду имѣя — когда по истинѣ, противу Іоанновой свѣтлости, хотя тиранию примраченной, противу его величеству, ни одному отъ думныхъ бояръ до царскаго вѣнца не подобаеъ; а патетичный, непримиримый врагъ Грознаго, Сицкій, способенъ только комическую ситуацію возвысити. Они всѣ представлены ограниченными; самъ первѣйшій, Мстиславскій, грубо не понимаетъ Іоанна притворную, метаморфозическую натуру когда кажетъ:

„Не вѣрилось и мнѣ.

„Пока не топнулъ онъ на насъ ногою,

„И не велѣлъ мнѣ думу собирать.“

Точно тогда увѣритись можна было Мстиславскому о противномъ, или по крайней мѣрѣ положительно сомнѣваться о неотмѣняемости рѣшенія Іоаннова оставити для другаго царскій престолъ!

Развѣ авторъ хотѣлъ тою сценою представить намъ посредствомъ ироніи превосходство Іоанна надъ своими боярами? Но той ироніи мы не видимъ въ самознаніи самаго Іоанна: онъ на важне пріймаеъ думу боярскую, выслушиваетъ ея провозглашенія, ея совѣщанія и постановленія относительно наслѣдства; даже приговорилъ къ смерти „голову доловъ“ бѣднаго Сицкаго. Противно же, если Іоаннъ только

играль здѣсь, не кажемъ лютую, но лукавую игрушку съ своими боярами, то казнь Сицкаго слишкомъ строга даже во виду самаго лютѣйшаго въ мірѣ тирана. Сицкій удостоился наказанія, но такого, какое припадаетъ въ удѣлѣ провинившимъ близорукимъ комическимъ лицамъ: пристиженіе, осрамленіе а въ крайнемъ притѣсненіи не много унизительный загрозы „палками!“ Въ жалкой кончинѣ Сицкаго отнюдь ничего трагическаго.

Цѣлый образъ боярскихъ характеровъ и ихъ поведенія, не исключая исключительнаго Сицкаго, мѣшаетъ зрителю воображенія историческіи онаго времени; онъ вопрошаетъ: могли-ли обращаться въ близости Іоанна подъ конецъ его грознаго владычества, такіи дерзкіи, мятежныи характеры? Они скорѣе отвѣтствуютъ времени Іоаннова малолѣтства, или времени передъ опалами, передъ опричиною. Тѣи выятныи періоды нельзя фантазіи перемѣшивать или перекидывать. Типъ чистаго якъ золото Захарыина обыкновенный, но еще приличнѣйшій всѣхъ другихъ; онъ одинъ является посредникомъ въ цѣломъ томъ разпряженномъ мірѣ при „смерти Іоанна Грознаго;“ онъ одинъ лишь немного обнадеживаетъ запутаннаго зрѣтеля, будь-то напоминая собою лучшее владычество въ свѣтѣ.

Женскіи лица отличаются самымъ характеристическимъ образомъ страдательностью, ориентальнымъ рабскимъ подчиненіемъ другому полу, сновиднымъ и чуть не слишкомъ предвѣщательнымъ смысломъ; распространяютъ впрочемъ на весь свой загадочный кругъ довольно магическаго свѣтла.

Шу т ь въ окружности Іоанна весьма вождедѣльное лице въ предстоящей драмѣ; онъ отвѣтствовалъ — бы совершенно своей задачи, если, вмѣсто не въ пору шутити изъ незначительныхъ шахматныхъ Іоанновыхъ бояръ, нашъ шутъ, успѣлъ-бы былъ съ вышшею свободою духа въ хвиль наступяющей катастрофы коснуться самаго Іоанна и молбно

юмора прозарити, освѣжити душную атмосферу вокруг умирающаго Грознаго — привести его въ готовность на предсказанную внезапную смерть.

Хоръ скомороховъ, шумя своими непонятными припѣвками, слетѣлъ тоже на мертвое тѣло тирана, и впускаетъ намъ, будто авторъ хочетъ представить: „*яке жишьє — шака и смерть!*“ „скоморошная была жизнь Іоанна, равенъ тому и конецъ!“ Такъ обращается авторъ съ своимъ ироємъ, съ тѣмъ — якъ удачно назвалъ его кто-то другій критикъ сеи драмы — „любимцемъ народа, простившаго ему его буйную опричину и лютыя козни.“

Гарабурда, посоль Батура, имѣетъ цѣль репрезентовать намъ власть покоряющую нашего богатыря. Собственнымъ представителемъ той покоряющей власти есть самъ рыцарскій король польскій, Баторый, лице въ сей драмѣ преважное, хотя незримое; лице дѣйствующее въ лицѣ посла Гарабурды. Въ Баторыю возстаетъ противъ извѣстнаго въ свѣтѣ тирана, Іоанна, высокій судія; за нимъ стоитъ цѣлая вольнодумная, могущественная рѣчпосполита польска съ Литвою, а въ дальшемъ видѣ зрится по-за нимъ и нею публичная opinia цѣлаго образованнаго западно-европейскаго свѣта. И воистину, страшный судъ возвелъ на себя Іоаннъ ужасами своими. Вопросимъ теперь, есть-же-ли Гарабурда въ сценѣ на аудіенціи у Іоанна содержаніемъ своей посольской бесѣды, цѣлымъ своимъ поведеніемъ и образованіемъ достойнымъ представителемъ толь великой силы, имѣющей повалити и сокрушити такого ироя, якимъ есть Іоаннъ? На пр. когда царь въ задорныхъ, мѣстами тоже слишкомъ грубыхъ своихъ разговорахъ съ посломъ порицаетъ законъ республики польской въ свободномъ избираниі себѣ въ королей, указуя на только — что убѣгшаго отъ престола Генриха Вalezia, -- посоль Гарабурда отвѣчаетъ весьма низко:

А бѣсъ его взовѣми!

То былъ совсѣмъ дрянной король! когда
Отъ насъ утекъ онъ, мы рукой махнули
И выбрали другаго.

Если историческій посоль Баторыя можетъ быти и назывался „Гарабурдою,“ то поэтъ могъ смѣло замѣнить даже его имя*) на другое.

И такъ Гарабурда представителемъ могущей рѣчипосполитой и ея короля, по той причинѣ горделивый; онъ представителемъ европейской образованности, — такъ надѣмся урѣйти на немъ тонкость нрава; но кажется, что сіе лице не сумѣло гордость и благопристойность въ характерѣ своемъ гармонійно соединити. Тотъ посоль отвращаетъ отъ себя чувство зрѣтеля.

Битяговскій и Кикинъ орудія боярскихъ взаимныхъ затѣй, суть, якъ выше сказано, Годуновы лица, и отвѣчаютъ своей задачи; Иоанна они не касаютъ, и въ томъ излишествѣ состоятъ недостатокъ.

Голосы зъ народа на площади въ Москвѣ имѣють цѣль объявити намъ истинно голосъ массы русскаго народа противу Иоанна. Онъ ему доброжелателенъ, царь-батюшка правосуденъ, не позволяетъ корыстолюбивымъ боярамъ-управителямъ угнетати тотже народъ и казнитъ самовольниковъ.

Царевичъ Федоръ и Схимникъ, мамка и волхвы отвѣтствуютъ на своихъ мѣстахъ кстаги.

Наконецъ относительно числа всѣхъ дѣйствующихъ лицъ замѣчается преувеличеніе; ихъ есть четыредесять три! Се погрѣшность противъ сценично-драматичной економіи. Развѣ только Петроградскій или Московскій большіе

---

*) Въ всей южной Руси значить „Галабурда“ только что набачья драня; „Галабурдникъ“ то человекъ авантюричій, забіяка.

театра въ состояніи толь великое число актеровъ на етатѣ содержать и приучати; окольныхъ, врачей и приставовъ, дворецкихъ и стрѣльцкихъ довольно по одному; самыхъ дѣйствующихъ бояръ число можна на четыре или пять лицъ ограничити, прочихъ же членовъ думы довлѣтъ двумя или тремя нѣмыми заступити.

Принявъ въ соображеніе и извѣстны многіи добрыя стороны сеи драмы, совокупимъ настоящіи примѣчанія въ одно критическое положеніе, въ одно логическое заключеніе:

Историческая драма „Смерть Іоанна Грознаго“ — не смотря на ея двойственный характеръ, на неполность идеи и на отсюда проистекающіи недостатки — содержитъ въ себѣ разбросанны истинно драматическіи элемента, и — такъ сказать — въ хаотическомъ еще ихъ движеніи задѣливается организмъ самобытной русской трагедіи.

Сосишвилъ м. Декабря 1867.

Клим. Андр. Меруновичъ.

Акты относящіеся къ исторіи Южно-западной Руси.

II.

Уставная грамота Львовскаго епископа Макарія для Свято-миколаевскаго братства въ городѣ Львовѣ, 1544 года 18 Февраля.

Ἰωακείμ ἐλέφ θεοῦ πατριάρχης τῆς μετὰλλης θεοῦ πόλεως Ἀντιοχείας καὶ πάσης Ἀνατολῆς.*)

Въ имя Отца и Сына и Святаго Дѣха. Аминь.

Озмѣренный Макарій, Епископъ Митрополіи Галицкои владика Ильвовскій и Каманца Подолскаго, швно чиннимъ всѣмъ посполите нынѣшнимъ нашимъ листомъ, которымъ есть потреба, нынѣшнимъ и на потомъ вѣдѣчимъ, иже пришедши передъ насъ и предъ наше право дѣховное поимъ Стефанъ святаго великаго Архіереа и Чѣдотворца Хва отца Николая передъ мѣры столични мѣста Ильвова: а то есть

*) Антиохійскій патриархъ Іоакимъ, прибывъ въ Русь съ наставленіемъ констан. патриарха Іеремія, января 1-го 1586 года, далъ братству Львовскому уставъ и одушевилъ его ревностію открыть школу и типографію. Львовскій епископъ Гедeonъ Бодобанъ, воззваніемъ 1 и 20 Мая, пригласилъ духовенство своей епархіи помочи Львовскому Успенскому братству въ похвальномъ и полезномъ предпріятіи его. Патриархъ Іеремія, получивъ доношеніе отъ Іоакима, прислалъ во Львовъ Епископскаго митрополита Арсенія, который принявъ на себе обязанность преподавати въ новомъ училищѣ уроки, и преподавалъ два года. Въ 1589 году патриархъ Іеремія подтвердилъ на Тернопольскомъ соборѣ прежнюю свою волю о заведеніяхъ братства. По всей вѣрности въ время пребыванія Антиохійскаго патриарха Іоакима въ Львовъ 1586 года подтвердилъ онъ уставную грамоту Львовскаго епископа Макарія поднесенною ему Святомиколаевскимъ братствомъ, авѣсть съ епископомъ Гедеономъ Бодобаномъ. Д. Зубрицкаго Лѣтопись Львовск. Стварошиг. братства, стр. 14—22.

с передзмѣста Краковскаго, изъ громадою парафѣи святаго отца Николы изыншихъ парафѣй, обивлаючи и просачи насъ, ижъ выхмо ихъ на тото вратство благословилъ. Мы обачивши ихъ ижъ тотъ отецъ Стефанъ, попъ отъ святаго отца Николы, исвоими парафѣями изыншими добрыми людьми слабшени а доврое рѣчи жадаютъ, котораа есть напредъ Господъ Богъ къ чти и хвалѣ мила и годна, и вго сватымъ оугодникомъ, благословляемъ ихъ сполечности изъ моци дѣховное нашеи. Я тотъ отецъ Стефанъ с парафѣями своими и хто колвикъ православныхъ христианъ хочетъ довровоане оу тое вратство встѣпнати; а то маютъ такъ моцно дрѣжати, ижъ въ томъ листѣ есть выписано. Мы мѣже с парафѣи святаго отца Николы изыншихъ парафѣй твердо и моцне хочемъ дрѣжати, безъ принѣжѣна одно своими добрыми волами господъ Богъ и причистои Свя Матери и сватомъ чѣдотворцю Христовѣ Николѣ, къ чти и хвалѣ для своего дѣшевнаго спасенія, и тѣлеснаго здравія; тымъ обычаемъ вратство дѣховное дрѣжати оу святаго отца Николы, где оу томъ вратствѣ мавемъ тымъ обычаемъ справовати. Хто вратство всхочетъ принати, мавемъ дати оукѣпѣ шесть грошій, а надалшѣи часы маветъ давати оу двѣ недѣли по полгроша. Я хто въ хотѣлъ оукѣпнитися зышого мѣста або и села, або с пановъ шлахтъ оукѣпившиса на доашѣи часы, маветъ давати оу рокъ шесть грошій оу вратскѣю скринкѣ, а има свое маветъ написати оу вратскѣи ренстрѣ, и тымъ отца своего, и матки свои и дѣтѣи своихъ имена маветъ оуписати оу вратскѣи книги, с которыхъ маветъ быти оупоминание вѣчистое, а зъ вратскихъ пѣназній маветъ оупоминати передковъ своихъ, на каждый рокъ четири разы, а патѣю слабѣвъ за наше здорове и за отпѣщенне грѣховъ, и тымъ чѣсть*) справовати на братю. Я хто въ хотѣлъ изъ гостей быти на той чти маветъ дати на день два грошѣ оу врат-

*) Чѣсть, родит. чти, польское uczta, пиръ.

скдю скринжкѣ, и тыжъ свѣчи справовати къ хвалѣ возной, оу святаго отца Николы. Если тыжъ по вожію перепѣщению на кого вѣдетъ оупадлость з немоци, з вратскихъ пѣназий мавемъ его осмотровати, и тыжъ на кого Богъ перепѣститъ изъ вратства часъ смертный, мавемъ его оуса врата къ гробѣ спроводити, до которои колбекъ церкви при мѣстѣ, кромъ нашихъ сторонъ. Я еливы который вратъ нехотѣлъ къ провоженію выти, на томъ вина церковная фѣнтъ воскѣ безъ отпѣствѣ, и тыжъ дозволаемъ на каждый рокъ оустановлати два врата старшихъ, которыхъ врата на то оберѣтъ, а до нихъ с х ѳ ж к ѳ*) мати, на который часъ обывшлютъ. Я который вы вратъ нехотѣлъ на обсылане выти, на тымъ вина церковная закономъ карати и безмѣнъ**) воскѣ: и тыжъ еливы который вратъ на врата малъ индю затържкѣ, а малъ выса оутѣкати до иншего оурадѣ, а не ожаловавшихся вратѣ, на томъ вина полъ камене воскѣ винны церковное. И тыжъ котырый вратъ за своимъ оупоромъ хотѣавы изъ вратства выстѣпити, таковой маетъ выти каранъ церковно поти, поки са зась навѣрнетъ къ вратствѣ. Ино и Макарій и Епископъ Галицкий прозвѣ той призволаючи и завдачне маючи нашихъ сзмѣреннемъ потверъжавемъ и благословлаемъ вѣчно и непорѣшно држати, къ которои рѣчи свѣдоцствѣ печать наша есть завѣшена. Данъ въ Львовѣ по лѣтъ рожества Хѣа чафлѣд мѣсца Февраля ии день. Я при томъ были о Христѣ почестныи отци намѣсникъ Захаріа Федоровскій, Нестеръ Пречистъскій, Антони Боговлаенскій, Тома Благовѣщенскій Григорій Воскресенскій, крилошане Ильвовские, и шлехетне вроженныи панове: Олехно Замостъскій, Григорій Передмѣстъскій, Михайло Ичницкий Семіонъ Вословоцскій.

Гедeonъ Епископъ, власною рукою.

*) Служба, польск. schadzka, собраніе.

**) Безмянъ, вѣсъ въ 2½ фунта. Ислава. bosman, безменъ, statern, instrumentum ponderandi, Schnellwage. Westpreussisch, ein Besmer. Польск. bezmian, przemian, przemian, kantar.

Сей дѣшеполезный фондъ нашъ презентованій во всѣхъ пѣнктахъ зъ власти нашей Архирейской апрождемъ и подписомъ рѣки нашей ствержаемъ въ катедрѣ нашей Епископской Львовской Свѣтаго великомѣченика Хѣа Георгіа дна зъ лица Маа члѣаі рока.

Варлаамъ Епископъ Львовск. Галиц. и Каменца Подольскаго, Архимандр. Уневск. рукою власною.

Подлинникъ писанъ на пергаменномъ листѣ, печать привѣшена на шелковомъ шнуркѣ, обшита скоркою, въ серединѣ восковой массы на красномъ лакѣ вытиснута епископская печать Макарія. Хранится въ Перемышльской епископской Соборной библиотекѣ подъ № 1. росписи, мною сочиненной, Уставныхъ грамотъ церковныхъ братствъ.

II.

Благословенная грамота Іерусалимскаго патріарха Теофана Перемышельскимъ православнымъ гражданамъ, въ коей призываюшся шѣже ко крѣбкому што-лнню въ вѣрѣ. 1620 Окшября 18.*)

Уеофанъ милостію божіею Патріархъ и наместникъ Свѣтѣйшаго Іакова брата божіа, перваго свѣтитела Іерѣсалима гроба божіа и свѣтаго Сѣвна, Сирїи, великіа Тиверїа, Яравїа, Кана Галїлеа обѣа онъ полъ Іордана и всеа Палестїны.

Благочестивымъ и свѣтло сѣлающимъ во православїи Христїаномъ во богоспасаемомъ градѣ Перемшлїи, свѣтыа и живоначалныа и нераздѣлнннѣа Тройца храмѣ прїтекаюшїхъ, о Господѣ сыномъ возлюбленнымъ Смирнннѣа

*) Въ томъ году возвращался патріархъ Теофанъ изъ Москвы, гдѣ посвятилъ въ Патріархи Фадарета, отца Государева, имѣя отъ Цареградскаго Патріарха порученїе вынукнн въ состоянїе русской Церкви во владѣнїи давнїи Польши ваходящейся. Въ Кїевѣ, по убѣднтельному прошенїю Запорожскаго козаккаго гетмана Петра Коня-

нашого боговожынымъ въ Дѣхѣ смиреннымъ *Vasileion, Anna, Hlian kai Alexandrou*, со сыньми, дщери и со прочими сородниками, такожде женъ чадъ ихъ и домовъ и вса елика имѣтъ и едино еднїтельнымъ во благочестїи страдавшихъ, еже о Господѣ неподвижны оутвержаетеса, и еже не предати вамъ отеческиа вашаа греческыа правыа вѣры, и догматъ еа неотстѣпати; да едино сокровище дѣшевное негивлемо соваудете со всею вашею еже о Христѣ домашнею церковїю. Благословенїа оутверженїа и словотѣшенїа отъ светѣйшаго престола нашего церкви Іерусалимскиа и животворящого гроба Христова, благодать, милость, миръ и лъбовь, Бога и Отца и Господа нашего Іисуса Христа съ сватымъ Дѣхомъ во вѣки вѣкомъ. **Аминь.** Єіе писанїе благословенїа нашего Христолюбивымъ и непоколѣбывымъ Россїаномъ дадеса, благословлаемъ оубо и благославихомъ, да благословитъ ихъ Господь ѡкоже Авраама и оумножитъ ѡкоже Іакова, распространитъ ѡкоже Ісаака, и дасть имъ пожеланїю сердца ихъ егоже аще просатъ, со вѣрою полѣчатъ, предїже всего по Богѣ и важнымъ любовь нелицемѣрнѣ стажати, и еже во вѣре сватей Апостольстей и кадоличестїи крѣпко и незывлемо, емѣ и сыномъ его единородномъ братїи, отеческимъ и пастырскимъ смиренна нашего веленїемъ, превывати повелѣв(аемъ). Да благословитъ ихъ Господь отъ влаги земныа... и небесныа, пшеница вина и елеа, и отъ всѣхъ плодовъ земныхъ, и да распространитъ его и чада ихъ во многыа роды. Молитвами пресватыа Богородица и присно дѣвы Марїа, сватаго... и всехвалнаго Апостола Іакова врата вожїа, первѣйшаго Сватителя града вожїа Іерусалима и всѣхъ сватыхъ. **Аминь.** Въ лѣто отъ созданїа мирѣ чэрїи, отъ спасительнаго воплощенїа слова Бога чѣхї, индикта дѣ мѣсаца ок. ѣи днѣ.

шевича Сагайдачнаго, посвятилъ оны, безъ дозволенїа королевского во вся епархїи, Уніятвн занятїа, схизматическихъ святителей, между ними Іова Борецкого на митрополїю Кїевскую.

Здѣсь слѣдуетъ подпись Патріарха Теофана по Гречески большимъ вязаннымъ почеркомъ.

Печать вытиснена на облатцѣ. Грамота писана на перѣ среднимъ уставомъ, съ цвѣтными украшеніями по полямъ грамоты. Самое имя Теофана патріарха въ началѣ грамоты выписано золотомъ, по краямъ изображенія Ангеловъ въ серединѣ бюсть (погрудникъ) Теофана. Описанная мною грамота сберегается въ рамкахъ за стекломъ въ библиотечѣ Перемыскаго епископскаго Собора и приводится въ росписи грамотъ мною составленной подъ №. 6.

Патріархъ Теофанъ въ томъ же году Сентября 7, издалъ изъ города Бѣлой Церкви благословенную грамоту Львовскимъ православнымъ гражданамъ, въ которой подтверждаетъ права тамошняго Ставропигіяльнаго братства. Акта Запад. Росс. Сп. 1851. IV. стр. 508 №. 219.

III.

Посланіе Уневскаго архимандрита Ісаіи Болобана, нареченнаго Львовскаго епископа, къ Духовенству и мірянамъ съ обіщаніемъ исполняти добросовѣстно свящисельскія обязанности, 1607 года 3 Февраля.

Отъ имени единомѣдрено славимыя и согласно похваляемыя во одной токмо святѣй кадоличестей, и апостолстей Церкви, право исповѣдаемыя едїносѣщныя и неразделимыя Троица, въ союзѣ мира Христова, и лъбви Бога и Отца.

Язъ смиренный Исана Болованъ Архимандритъ Оуневскій, овители Еваты Богородица, по преставленїи влаженныя памяти Гедьна боголюбезнаго Епископа Львовскаго, Едѣрхи вселенскаго Оронъ, пронареченнъ ми бывшъ, прежде отъ самаго воспоминаннаго Епископа, на неже и соподтверженіе нмѣщѣ отъ премирнейшаго и пресеѣтлаго Царя на-

шего Жигмонта.*) Не токможе, но и отъ сватыа памяти блаженнаго Мелетіа Папы Александрійскаго, тогда владѣвшъ емъ восточными Церквами, и правашъ великіа Церкви престоломъ, сингелными писаніи таковаа извѣстна и искѣшенна быти творашъ, въ нихже той вѣща: Ико Церковь та ꙗ не что ино подъ причтомъ творитъ на Епископство Львовское, и извѣстіе на се имѣшъ и таковаа содержащъ ми, ꙗкоже непщю по промыслъ Божию. Предвзрѣвшъ емъ хоташаа быти времена, ꙗже ꙗкоже душа въ телесехъ сице она вѣрзми движѣтъ, и иногда иначе сіа предлагють, не тоанко трѣдомъ монимъ и тцаніемъ, ванко смотреніемъ нѣкинлмъ прежде времени врѣкѣ мовю пришедши ми, ꙗкоже вы и то реклз: да егда вѣдетъ время, Богъ отъ здешныхъ воземшъ Епископа мѣсто того, не лѣтъ вѣдетъ сицевыхъ полдчити, и мнже вы оудовъ по древнемъ обычаю на Епископство произведенъ быти, възпрепинаніа въ догматехъ православныхъ вѣры, прономіа***) всеаенскаго патріархи, древле во здешнихъ цѣло соблюдаемымъ временемъ вещи прелагающъ отствленіа ради. И сего ради да не сѣдъ на са привлекѣ, содержащъ ми сіа и времени зовѣшъ неавитимиса, или достойнѣйшомъ сана сіа оувѣрити, да некто междѣ симъ навѣтникамъ восточныхъ Церкви самозвателенъ воскочитъ во оградѣ, гѣвитель и расточитель словеснаго стада Христова. Явѣе пришедъ во Львовъ оусердно во лювѣе Христовѣ, соврашъ священное вратство презвитерей и Каноникъ, сиречь правнанныхъ Священникъ,

*) Исаія Болобанъ, еще за жизни дяа своего Львовскаго епископа Гедеона Болобана, игуменъ Уневскаго монастыря, на основаніи явровой записи епископа Гедеона Болобана и Львовскаго ставропигіальнаго братства, сдѣланной при посредничествѣ Молдавскаго Логовета Луки Строча, въ Львовѣ 21 Января 1602 года, былъ исключенъ отъ наслѣдства на Львовскую епископію, чтобы то же епископство не сдѣлалось наслѣдственнымъ въ родѣ Болобановъ, ибо епископъ Гедеонъ подобно тому, какъ онъ посѣдовалъ отцу своему епископу Арсенію, такъ снова наизъявался передать санъ свой племяннику Исаіи Болобану, игумену Уневскому. Неуважая на все то же Исаія Болобанъ, по смерти епископа Гедеона (16 Января 1607 г.), исходатайствовалъ у польскаго короля для себе граноту на Львовскую епископію, въ слѣдствіе чего покушался насильственно завладѣти Львовскимъ епископствомъ, но Львовское ставропигіальное братство и духовенство воспротивилось тому, и избрало въ епископа Іеремію Тисаровскаго. Акт. запад. Росс. IV. Nro. 157.

**) *Провісія*, превнущество, Vorrecht.

иже во священнѣмъ Церкви сѣдалищи со Ѣпископомъ предсѣдатъ, показьющи имъ сѣя. Оъ нимже и прочіимъ Церковнымъ клирикомъ и людемъ, да не оутаено сѣе предъ ними вѣдетъ вола отшедшаго Ѣпископа, и соподтверженіе на се Царское прежде отступленія, иже зде архиврейскій и сингелнаѣ Патріаршескаѣ писанія, имже всѣмъ кѣпно сосѣдшимъ священномъ причтѣ и прочіимъ людемъ, и благоговѣйномъ презвитерствѣ Львовскомъ исповѣдшимъ, яко древнаѣ писанія содержатъ отъ древнихъ Кназей и Царей и Архиврей на всако благочиніе междѣ ними ко преспѣванію на лѣчшее Церквей преданнаѣ имъ. Не токможе но и прочіи отъ исполненія Церковнаго, имѣтъ расписаніе вратства отъ святѣйшаго Патріарха вселенскаго, дабы симъ непорѣшномъ быти и не поврежаемомъ. Ко симъ же и ставропігіамъ на нѣкихъ мѣстехъ, чести ради великіѣ Церкви, противѣ имже не токмо яко расточитель Христовѣхъ агнецъ. Всакъ во иже несобираетъ, рече, растачаетъ, и же нѣсть со мною на ма есть. Да быхъ противенъ былъ, и ни вочтоже во мѣнѣлаз волю Христовѣ, многымъ быти спасающимъса о немъ, или обидѣти ихъ, или оумалати Церковь Его, и сопратати число отъ нихъ поврежденіемъ законныхъ вещей, да не вѣдетъ. Но и оумножити и возрастити хота, согрѣваѣи и миадѣ тѣщаніемъ лювве, якоже птица подъ скрыдлами своими, якоже вещей на лѣчшаѣ преспѣвати, во славу пречестнаго, и великолѣпаго имени господа нашего Іисуса Христа, мира виновника, во пречистымъ надра невѣсты своѣѣ Церкви, искрѣна Матере нашеѣ чада своѣѣ собирающаго. Тѣмже отъ всеѣ дѣша и отъ всего сердца всѣ сѣѣ велика имѣтъ, любо отъ Христолюбивыхъ, и мирнѣйшихъ царей и кназей, любо отъ святѣйшихъ Патріарховъ; израднѣ же отъ вселенскаго патріарха, евоже и прономина здешнаѣ, сѣтъ любо отъ Архиепископа, или Ѣпископовъ православныхъ, и прежде отступленія вывшихъ, иже ниже отнюдъ во подозорѣ сѣтъ противѣщаяса Ѣвангелію Христовѣ, или заповѣдемъ и священнымъ канонамъ Apo-

стоаскимъ и соворнымъ оуставомъ и правномъ вселеньскомъ и полѣстнѣ вывшимъ, и всакомъ богодѣхновенномъ писанію и оучительствѣ церковномъ; и всакомъ преданію и обычаю древнихъ во Церкви содержимомъ, и повеленію великой Церкви Константинопольской, вѣже и подлежаимъ ни въ чесомъже противна, ни несогласюущася аще сѣтъ, овѣщеваюся, и за свѣдительствію предъ Господемъ моимъ Іисусъ Христомъ, вса цѣла содержати и хранити отъ всакого навѣта подъ тѣжестію Церковною, и конечнымъ изверженіемъ моимъ потомъ. Тако честномъ презвитерствѣ, братствамъ сописюущимъса вѣрнымъ во исполненіе заповѣдей Христовыхъ паче въ союзъ Христомъ преданныа лювве. Ничтоже во тако вѣрныхъ творитъ, яко еже едино быти. О семъ бо и молашеса отцѣ своимъ неразторгненомъ быти о имени его союзомъ мира Христова сотаздемымъ вѣрнымъ, да не дѣха расторгнемъ единость. Гне бо есть жревий, сѣе намъ оставилъ наслѣдіе еже мировати содрѣгъ дрѣгомъ въ дрѣгихъ. Приводимъ и въ мирѣ ко севѣ растоащихъса преываюущимъ во намъ во лювви, Іисусъ Христосъ во насъ превѣдетъ, миръ свой дарѣа намъ. Такожде и ставропѣгіамъ неподвижномъ быти по прономіамъ Патріаршимъ, изначала вывшимъ. Не только сіа крѣпко содержати яко Епископъ и влѣстителю и попечителю хотащимъ спастиса, но и ко симъ елика ко созиданію Церкви, и на пользѣ всемъ исполненію церковномъ имѣти восхоуцѣтъ. Вса со готоваго оусердіа сотворю противъ прошенію ихъ. Я еже здѣшнимъ овѣщеваю во Львовѣ, сиа подообразнѣ въ Галичѣ и въ Каменцѣ. Говѣздеми яко оуди Христовы во едино тѣло Церкви изволамъ и семъ быти даже до сонмища презвитерства во своей главизнѣ вѣдетъ отъ нихъже кѣпно предѣдащъ ми со ними когда люво восхоуцѣтъ предъ поставаньемъ мене, или по поставленіи, да изверѣтъ патерницѣ на Оффѣкѣи*) Церкви: великаго иконома, великаго Еквофилака, великаго Хартофѣлака, протекдика, протонотаріа. **Иже**

*) *Officia*, уряди, officia.

овъ оубо, по канонѣ четвертаго собора, пишется о стажаніихъ Церковныхъ власть имѣа. И вса приходы содержатъ отъ нихъ, и стронти ними по повеленію Архїерейскомѣ. Архїерею и Церковь въ потребѣ, иставлены отъ нихъ Архїереюмъ вывастъ: даже вѣрный стронтель вѣдетъ яко Богѣ назирающѣ. Оуже держа сосѣды церковныа. Хартофилаѣж же держа Церковны хартиннаа оправданіа. Свѣдѣа всѣхъ винъ церковныхъ имѣай и врачевныхъ винъ разсѣженіа. Ко семѣ же и во прочинихъ клирицкихъ винахъ встѣ Фкдикъ,*) сиречь, отместитель, яко деснаа Архїерейскаяа рѣка. Протекдикъ, сиречь отместитель старѣйшій, во еже застѣпати плѣнныхъ и овидимыхъ, и свѣдѣа встѣ порицательныхъ винъ. Протонотарій же вса дѣтелнаа на свѣдѣннхъ. Посиуже, и ко симъ меншю патерицѣ прочинихъ клирикъ отъ мирскихъ, аще извирати хотатъ во пособіе имъ израдныхъ на се раздмъ имѣннхъ вожественныхъ писаній. Още же по вожественныхъ Апостолаъ заповѣдѣхъ, и сіе со всацѣмъ извѣстемъ, ни отъ единогоже Епископа, или Архїепископа неподвижно, и нѣ отнюдъ прерѣкдело даетъ, яко свѣдѣа предвѣчнымъ свѣдѣю со мною имѣти вѣдѣтъ, смѣющен развратити о семъ заповѣдѣ Апостолскю. Како подобаетъ оуже извирати Епископа, содержащи да имѣтъ по оузаконенію Свѣтыхъ Апостолаъ, нуже заповѣдемъ. Изъ всею дѣшею прилѣпавша, якоже они сорворнемъ оучительствѣ во осмой книзѣ вѣщяють: Кѣпно рече намъ свѣщимъ дванадесатимъ Господнимъ Апостоламъ, свѣщ со нами и избраннымъ сосѣдѣ Павлѣ, и Яковъ Епископѣ, и прочимъ презвитеромъ, и седми дїакономъ. Первый оубо азъ рекѣ Петръ, Епископѣ херотонисанѣ**) выти, якоже во предваршнхъ книгахъ заветахомъ каковомъ, извираемже отъ всѣхъ людей во кѣпѣ со презвитерствомъ, и отъ нихъ паки кѣпно свѣдѣтельствемъ, яко достоинъ встѣ архїерейства, и прочаа. Тѣмже по сей свѣщеннѣй заповѣди хошѣ да дрѣгъ

*) *Ехдикос.*

**) *Рукополагаву.*

по дръзѣ восходящаго на престолъ сей безъ препинаніа коего, отъ коего либо вѣдн лица, сицевомѣ извиранію вывати. Но и канонъ Святыхъ Апостолъ и Антиохійскаго синода по дръгой части о семъ цѣло да сохранимъ, есть разногласіе оутолляющѣ и злобѣ пристрастіа восхлщающѣ, да вгда Епископъ исхранъ вывз, и не приятъ вѣдетъ отъ людей, что по-добаетъ емѣ сотворити, и что причтѣ церковномѣ за се, не оувѣщавшемъ любоврацааса люди. Еще же и сіа каноны яко нѣжна Церкви о Епископѣ изясняемъ, яко да твердо во своей имъ крѣпости превыти, да явлена, рече, вѣдѣтъ имѣніа Епископскаа, и имѣніа Церковнаа, да емѣ во своихъ власть имѣти завѣщати, и Церкви невѣденіемъ Епископскихъ вещей, пагбвы во своихъ неподати. И же въ кардагенѣ имѣніа, нуже прежде хиротоніа немѣвъ Епископъ, но потомъ стажавъ, Церкви примножена и осващена да вѣдѣтъ. Яше же инако вѣдетъ яко разгравитель вылз въ Епископъ, и чести лишенъ. И же во Трблѣ: о цѣлости Церковныхъ вещей. Яко скончавшдса Епископъ, имѣніа его, да никтоже себѣ присвоаетъ, но клиросъ сіа да сохранитъ, хоташемъ выти Епископомъ и даже сіа искдшена вѣдѣтъ, и во извѣстїи неразрѣшена (пре) вѣдѣтъ. То азъ овѣщавоуса къ святѣйшомѣ Патріарсѣ вселенскомѣ безъ коснѣніа послати, моласа всацѣмъ овразомъ, кѣпно съ вами честнымъ превитерствомъ превелическихъ его синкгеалнымъ своимъ писаніемъ, прежде оуво извираніе Епископа яко... речеса во извѣстїи по заповѣдехъ Апостолскихъ, и каноны оутвердити, и чинъ намъ клириковъ расписати опаства дѣла сѣд(овъ) на нухе оффѣкіахъ дѣховнымъ мѣжемъ лѣпо выти. Я на нухе мирскимъ на оукрашеніа влагодчиніа церковного, и оукрѣпленіа сѣдовъ: даже оудовреніе вѣдетъ величїи Церкви оффѣкіами сими во градѣ во Епископствѣ семъ, емѣже и **Бѣа р ш е** ст в о м ѣ почтенъ вывшѣ во славу имени великаго Престола новаго Рима. Протопопъ же аще избиратити хотятъ превитерство, коегожде лѣта искдснѣйшаго отъ дръгихъ, да избираютъ соборне междѣ собою, не противѣ пристрастію коемѣ,

Науковий Сборникъ, выпускъ III. и IV. 1867 г. 48

но по воли вожей, и азъ и благословлю, ничтоже противляюся, егда вса благочиннѣ бывають. И аще же обличенъ вѣдѣ несогласѣ дѣломъ о иже гдѣ отъ мене написанными или во вѣрѣ поколѣбленъ, еже да не вѣдетъ. Се Христе Владыко, юже нынѣ твердо и извѣстно исповѣдью предъ всѣмъ совраніемъ церковнымъ, иуже васъ тѣ собра Дѣхъ Святый; яко вѣрѣю во единого Бога Отца, о единороднаго Сына Бѣго Іисуса Христа, иже прежде всѣхъ вѣкъ. И въ Дѣхъ Сватога отъ Отца токмо исходящаго. Сыномъже двамаго, якоже изъ начала православнѣ исповѣдветъ едина Сватога католическаѣ и апостольскаѣ восточнаѣ Церковь, въ нейже родихъса, и воспитанъ бывъ. да дасть ми во Тройцы покланяемый Богъ, до конца соблюсти ѿ. Со нею и седмъ вселенскѣ Своворы пріймю, иже на сохраненіе честныхъ догматъ собрасѣ, исповѣдью и иже на нихъ оуставленныѣ хранити каноны и заповѣды, елика по различныхъ временахъ и лѣтахъ Сватоми нашими Отцы оузаконисѣ, и иже они приаша, любезно съ ними пріймю, а отъ нихъже они отвращаються и азъ. Ещѣже и церковный миръ исповѣдью соблюсти и ни едінѣмъже образомъ противнаѣ емѣ мыслити. По всемъ согласюся всѣмъ прежде мене православнымъ Епископомъ и по всемъ повинюся великомъ Патріарсѣ, и величѣй Церкви и вса цѣла соблюдаѣ прономѣ его. Но да во извѣстїи вамъ вса сіѣ вѣдѣтъ: нѣжда неотложнѣ священномъ и великомъ соборѣ великѣй Церкви новаго Рима, иже о сихъ, и иуже вы ещѣ ко симъ на ползѣ Церкви, требете возвѣщеномъ быти, яко да оно опаснѣе оусмотрити иже на ползѣ соборнѣ оусмотриваѣ и разсѣждаѣмаѣ. Пачеже на особъ раздѣлительныхъ лѣчша сѣтъ и содержателнѣйша. Надъ симъже печать свою прилагаю во сохраненіе всѣхъ и исполненіе, иже законъ повелѣваетъ и рѣкою моею подпосѣюся тако, а не инако симъ быти, ни во едінѣмъ же, и отъ иже по мнѣ хотащихъ быти дѣдохъ,*) все цѣло содержимъ, яко Священное сокровище,

*) *Διάδοχος*, наследникъ, преемникъ.

и иже отъ святѣйшаго Патрїарха, вами хотащия възвысатиса, якоже рѣхъ на ползѣ Церкви, вгда принесена вѣдѣтъ, ничтоже сопротивлялися, или прерѣкъю, внепорѣшно содержанїе сихъ готовѣ подписатиса имамъ кѣпно, совравшимся вамъ и со имиже восхоцете. Яще же инако исповѣданїю семѣ и подписанїю мовмѣ сотворити хота шавюса, да подлежѣ канонѣ Вардагенскомѣ, яко чести Епископскїа, да лишенъ вѣдѣ. Писанъ во Львовѣ при Церкви столечной, святаго великомѣченика Христова Георгїа мѣсца Феврала ѿ (3.) рокѣ хлѣз (1607).

Власною рукою (М. П.)

Въ концѣ акта отмѣчено :

Листъ Белевнаго Отца Ісаїи Балавана Архимандрита Оуневскаго по смерти превелевнѣйшаго киръ Отца Гедеона Епископа Львовскаго, якимъ образомъ сана сватительскаго исподовитиса хотѣлъ.

Подлинникъ состоящїй изъ полтора листа, у корня весьма испорченъ, хранится въ Львовскомъ гр. кат. Митрополитальномъ архивѣ.

Ісаїа Болованъ, въ мирѣ Іоаннъ, еще за жизни дѣди своего Епископа Гедеона, полѣчивши Оуневскїю архимандрїю, носилъ оуже титулъ епископскаго коадьютора. Скоро по кончинѣ Епископа Гедеона захватилъ въ свое распоряженїе Церковь и епископское имѣщество. Львовскїе Клирошане заперли теперь церковь Св. Георгїа и домъ Епископа; но Исаїа съ вооруженными людьми 12 Феврала 1607 г., отбилъ замки изпоры, спраталъ церковнѣю оутварь и на дѣховенство наложилъ налогъ. Епископскопскїй намѣстникъ Григорїй Негревецкїй 13 Феврала потребовалъ для освидѣтельствванїа на мѣстѣ, Бозного съ двома свидѣтелями изъ шлахты, которые засвидѣтельствовали насильственные постѣпки Исаїи, и подтвердили слова его: „кто не имѣетъ ключа овыкновеннаго, для того годится и ключъ Петра.“ Все то съ протестомъ клирошанъ внесено въ Городскїа книги: Ставропигїа Львовскаа также объявила, что Исаїю, яко ке извращающаго канонически, признати епископомъ не намѣрена. Исаїа пригласилъ,

письмомъ своимъ 20 Февраля, Ставропигію на погребеніе дади, овѣщевалъ возвратити въ церковь взятые имъ серебряные сосуды и книги, и оувѣдомлялъ, что вмѣстѣ съ Братствомъ, Духовенствомъ и міранами, дѣлаеть совѣтоватися о своихъ избраніи въ епископы и овлгѣ церкви. Ставропигія послала своихъ депѣтатовъ на похороны, но Исаію признати Епископомъ не хотѣла. Исаія внесъ тоже въ Галицкія городскія книги протестъ, что Львовскіе Архіепископы латин. оврада не имѣютъ права представляти Королю кандидата въ рѣсскіи епископы, которое севѣ присвоиваютъ, ибо, на противъ того полѣчилъ онъ оуже отъ короля Енгизмѣнда 5 Япр. 1595 г., привилегію на коадзютора и преемника епископской кадедры, и затѣмъ, вѣдѣчи Духовнымъ, Шлахтичемъ и Кoadзюторомъ, имѣеть и право и всѣ оусловія для занатія кадедры. Князь Константинъ Острожскій, изрядный покровитель рѣсской Церкви, опасался, чтобы, при возникшемъ спорѣ Исаіи съ Ставропигією и Духовенствомъ, латинскій Архіепископъ не представилъ королю въ кандидаты какого нивѣдъ Оуніата, писалъ 1 Марта къ Ставропигійскому братствѣ, совѣтѣмъ сохранати миръ и доврое согласіе; а для оуспокоенія возведженныхъ оумовъ прислалъ Львцкаго городничаго Ивана Боловца Чернчинскаго, сына его Александра и Александра Пѣтатицкаго: къ Перемышельскому же епископу писалъ, чтобы онъ, вѣдѣчи на похоронахъ постарался согласити Братство съ новымъ епископомъ, и въ письмѣ къ Братствѣ изъяснилъ, что о томъ проситъ онъ, яко членъ Церкви, Сенаторъ и привилегированный отъ Патріарха Фкзархъ. Но все то не подѣйствовало; ненависть ко роду Боловановъ взяла перевѣсъ, и притомъ Исаія не имѣлъ качествъ, которыя приобрѣлы въ емѣ расположеніе рѣсского народа. Братство Ставропигіальное и рѣсское Духовенство обратило вниманіе на добродѣтельного и набожнаго шлахтича Вестафіа Тисаровскаго, признавалъ его достойнымъ сана Епископа. Львовскій латин. Архіепископъ Кнз Замойскій, чтобы хота икъ нивѣдъ поддержати свое влѣніе, тотчасъ написалъ о немъ къ королю, и 30 Октавра послѣдовала привилегія. Тисаровскій при посвященіи приналъ има Іереміи. Лѣтоп. Львовска. Ставроп. Брат. стр. 57.

А. С. Пешрушевичъ.

Галицко-русская Матица, яко литературное общество, учрежденное въ престольномъ городѣ Львовѣ, для подвиженія русской словесности по всѣмъ отраслямъ ея, постановила соотвѣтно своей цѣли и средствамъ, издавати четвертьгодно литературный журналъ подъ заглавіемъ:

НАУКОВЫЙ СБОРНИКЪ,

надаваемый

Галицко-русскою Матицею.

Приступаючи къ такъ важному и общеплезному предпріятію, надѣется Галицко-русская Матица на благосклонное содѣйствіе въ томъ взглядѣ, не только со стороны достопочтенныхъ членовъ русской Матицы, но также и прочихъ ученыхъ мужей и любителей русского слова, что тѣмъ въ интересъ просвѣщенія русского народа не откажутъ своей наукой или вещественной помощи, и такимъ способомъ въ области науки и литературы соединятъ свои силы и мысли будто въ одно народное литературное братство.

Дабы розширить кругъ знанія и наукъ, и русскимъ писателямъ подати способность въ томъ новонздаваемомъ журналѣ помѣщати все произведенія ума ихъ, для того, не выходячи однако изъ круга сего литературного предпріятія, будетъ „НАУКОВЫЙ СБОРНИКЪ“, издаваемый Галицко-русскою Матицею, обнимати въ себѣ статьи:

1. Словесность, науки и художества, предо всемъ по части русской поезіи и повѣстей, литературы, развитія и движенія ея на Руси и у прочихъ народовъ, отечественного языка, его грамматики, словарей, исторіи такъ мірской якъ и церковной, географіи, этнографіи и статистики, законовѣднія, педагогіи, философіи, свободныхъ искусствъ, математики, физики, астрономіи, наукъ природы, технологіи и хозяйства.
2. Извѣстія объ отечественныхъ и чужестранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ, т. е. объ ученыхъ обществахъ, предпріятіяхъ, училищахъ, музеяхъ бібліотекахъ и проч.

03472-65

ДП 30-4

60

400117

3. Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія, сю- даже относятся біографіи славныхъ ученыхъ людей, содѣйствовавшихъ успѣху наукъ и гражданственности, тоже извѣстія о важныхъ событіяхъ и проч.
4. Обзорніе издаваемыхъ книгъ и журналовъ, вообще бібліо- графія и критическая оцѣнка замѣчательнѣйшихъ сочиненій.
5. Новости и всячина, касающіеся открываемыхъ древностей, новѣй- шихъ изобрѣтеній, отличныхъ произведеній, художествъ, мѣлкихъ ли- тературныхъ замѣчаній, театральныхъ извѣстій, задачъ предлагаемыхъ отъ ученыхъ обществъ, разныхъ пособій и средствъ, имѣющихъ отно- шеніе къ просвѣщенію и проч.
6. Дѣйствія, расчеты, обвѣщенія, переписка Галицко-рус- ской Матицы; тоже объявленіе пожертвованій въ пользу русской Матицы и списы основателей и членовъ ея.
7. Дѣйствія, расчеты Народнаго Дома и обнародованіе жертвъ и даваній въ пользу его.

Сообразно рѣшенію общаго собранія Галицко-русской Матицы будетъ издаваться „**НАУКОВЫЙ СБОРНИКЪ**“ и въ 1867 году съ кон- цемъ всякой четверти года выпусками, состоящими отъ 5—7 листовъ въ 8-ѣ; четыре выпуски составляютъ одну книжку, состоящую изъ 2. листовъ, т. е. цѣлаго годовое изданіе.

Цѣна предплатная на всѣ четыре выпуски **2 р. 50 кр. а. в.**

Соотвѣтно рѣшенію общаго собранія Матицы, всѣмъ основате- лямъ Матицы, какъ долго суть членами общества, опускается реченный „**НАУКОВЫЙ СБОРНИКЪ**“ за половину годовой цѣны, т. е. за **1 р. 25 кр. а. в.**

Экземпляры Науковаго Сборника съ 1865 и 1866 г. еще получить можно по вышереченной цѣнѣ въ канцеляріи Народнаго Дома. Поодинокіи выпуски продаются также въ книжной лавцѣ Ставропигійскаго Института по 65 кр.

Предплата, ровно какъ сочиненія и статьи, присылаются до Выдѣла Галицко-русской Матицы. Просимъ о докладное означеніе адреса и по- слѣдней почты. — Для вѣрнѣйшей доставки экземплярей платятъ гг. предплатители за почтовую пересылку сами.

Галицко-русская Матица питается надеждою, что почтенная пу- блика окажетъ самое усерднѣйшее участіе для сего предпріятія, отъ того бо зависѣти будетъ розширеніе и объемъ „**НАУКОВОГО СБОРНИКА.**“

Отъ Галицко-русской Матицы.

**Buchbinder-Lohnwerkstatt
Nikolausheim
Vertriebsstelle bei Gießen.**

Digitized by Google

